

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (148)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2020

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Девятков Р.С.* Национальные стратегии
государственной культурной политики в условиях глобализации.....9
- Родионов М.А., Волкова Т.А.*
Политические руководители государств во время
Второй мировой войны (страны - агрессоры и их жертвы).....17
- Махмудов А.С.* Анализ состояния научного
изучения проблемы государственного регулирования
развития регионов в США и странах Европы.....36

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Терновая Л.О.* Переименование государств
как топонимический инструмент геополитики.....46
- Юдин В.И., Девятков Р.С.* Международные
модели государственной культурной политики.....56
- Коробанов Д.Е., Пономаренко Б.Т.*
Мониторинг социальных факторов
эффективности деятельности медицинского персонала.....63

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Бутова И.Н., Барышникова В.А., Иваненко Я.В.*
Творческая деятельность Станислава Косенкова
как художника-графика: региональный историческо-культурный
аспект в контексте великой Отечественной войны.....69

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Михайлова Н.В., Бакарюхина А.В.* Рост
националистических настроений в Германии в контексте
деятельности партии «Альтернатива для Германии».....79

Харьковская Е.В., Посохова Н.В., Бовкунова Ю.В., Ефремова Н.В. Развитие культурно-познавательного туризма (опыт России и Германии).....	89
Ахмед Нидазь Мохаммед Альзубейди Влияние географии на безопасность региона государств Персидского залива.....	98
Бояркина А.В. Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху.....	106
Курилов С.Н., Юдин И.В. Неоконсервативный подход к проблемам глобализации: социально-политический анализ.....	116

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Боженев С.А., Данакин Н.С. Социальное управление муниципальными проектами.....	126
Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом на субрегиональном уровне: опыт государств-участников СНГ.....	136
Лобойко Д.А. Смена российской региональной политической элиты в контексте общественного запроса на обновление.....	145

РЕЦЕНЗИЯ

Кривова Н.А. Черносотенство.....	153
Аннотации	157
Авторы	167
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	171

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Маргинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

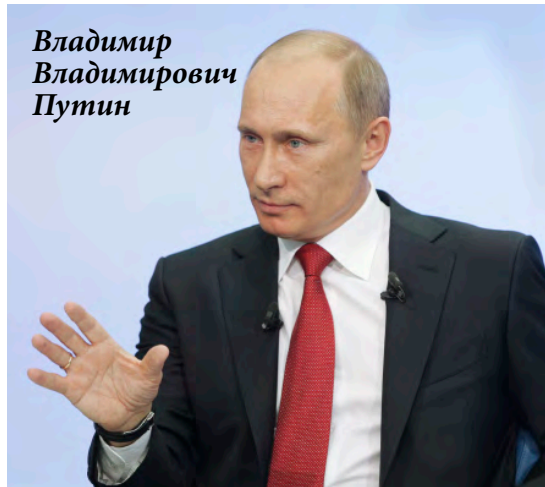
Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauchnyuinauchnopyblitsisticheskuyurabotupotememolodezhnatsionalnayar>) для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к продолжению обсуждения темы: “Этика и политика”.

**Владимир
Владимирович
Путин**

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Девятков Р.С.

*Соискатель. Эксперт.
Фонда поддержки межнациональной культуры
и общественных международных отношений.
Санкт-Петербургский государственный университет.*

Национальные стратегии государственной культурной политики в условиях глобализации

Современную культурную политику можно рассматривать как своего рода арену, на которой ведется борьба за власть на национальном и международном уровнях, целью которой является определение глобальной политики и приоритетов культурной глобализации и противодействия угрозам распространения национальных или региональных медиапродуктов.

Культурная политика - это политический инструмент, который страны используют в попытке контролировать каналы и типы контента, проникающие и покидающие их территорию. Успех страны в ответ на давление культурной глобализации имеет серьезные последствия для будущего национальной культуры. Результаты этой борьбы за власть влияют на процессы сохранения культурного наследия и культурной памяти, выживания общественного, а не только частного вещания, на ту ведущую роль, которые играют индивидуумы – роль потребителей или роль граждан.

Способность национальных правительств контролировать распространение культуры в пределах своих границ значительно уменьшилась в результате последних технологических достижений, таких, как Интернет, спутниковое вещание, и международной торговой политики, благоприятствующей дерегулированию и приватизации, которые облегчили проникновение иностранных компаний на национальные рынки.

На международном уровне можно выделить три цели культурной политики:

- 1) Защита культуры страны от доминирования культурных достижений других стран и от посягательств СМИ других стран;
- 2) Создание и поддержание международного имиджа страны или ре-

гиона или города внутри страны;

3) Развитие и защита международных рынков и площадок для международного «экспорта культуры» своей страной.

В связи с этим возникает целый ряд вопросов. Среди них наибольший интерес, с нашей точки зрения, вызывают следующие:

- В какой степени страна проецирует в глобальное культурное пространство целостные или фрагментированные, противоречивые культурные образы?

- Какие аспекты культуры выбираются сознательно органами государственной власти или рыночными акторами для представления культуры страны на международной арене?

Культурная политика не является исключительной прерогативой национальных правительств. Региональные и местные органы власти проводят такую политику в попытке получить экономические выгоды и создать благоприятные условия для жителей. Особо значимая роль в повышении осведомленности о культуре страны в других странах, безусловно, отводится так называемому глобальному городу. Культурные образы некоторых городов широко распространяются во всем мире, привлекая как производителей, так и потребителей культуры в эти города, что в свою очередь ведет к укреплению местной культурной политики.

Государственная культурная политика как бы вводит культуру страны в определенные рамки, раскрывая то, как руководители страны воспринимая культуру и то значение, которое они придают различным ее аспектам.

Так, в Соединенных Штатах культурная политика, которая предоставляет минимальные ресурсы для высокой культуры, показывает амбивалентность законодателей по отношению к этому типу культуры, их страх перед тем, чтобы их рассматривали как поддерживающих элитарные институты, и их недоверие к создателям культуры, которые могут бросить вызов традиционным взглядам на то, за что стоит страна. В то же время законодатели предоставляют финансовые стимулы для инвестирования в высокую культуру богатым и влиятельным. Защита правительством медиаконцернов отражает значимость медиакультуры для экономики страны и ее роли как одного из основных компонентов экспорта в другие страны.

Остановимся несколько подробнее на тех стратегиях, которые страны, культурные организации и глобальные города используют для сохранения, защиты и расширения своих культурных ресурсов.

Прежде всего, речь, конечно, идет **о сохранении и защите общенациональных и местных культур**. В странах, которые все чаще подвергаются воздействию глобальной культуры, традиционные и классические культуры могут быть объектом согласованных усилий государства, гражданского общества и бизнеса по сохранению и защите. В некоторых странах, таких, как Япония, сохранение и защита являются основным направлением культурной политики и являются прямой реакцией на культурную глобализацию. Однако данная стратегия характерна для современного этапа. Во второй же половине XIX века, когда Япония адаптировалась к западным культурным, социальным и экономическим влияниям, именно культурная политика играла важную роль в распространении западного искусства и культуры среди японского народа.

Данная стратегия в большинстве случаев находит свое выражение в государственной поддержке, представляющей собой одну из форм патронажа. За последние три десятилетия многие европейские правительства пересмотрели свое отношение к музеям как крупнейшим хранилищам культурного наследия и культурной памяти и, следовательно, как важнейшему ресурсу для каждого человека и общества в целом. Выставки музейных художественных коллекций, которые путешествуют из страны в страну, стали важной формой глобально распространяемой культуры. Музеи играют важную роль в поддержании и передаче глобальных культурных альтернатив коммерческой культуре.

Особую роль культура играет в возрождении городов. В свою очередь, некоторые города сами выступают в качестве важнейших субъектов глобальной культуры. В ответ на экономическое, политическое и культурное давление, вызванное различными формами глобализации, определенные формы культуры, как местные, так и глобальные, используются для возрождения городских районов и местных культур.

Так, депрессивные районы в городах, которые пострадали от экономической глобализации, могут быть возрождены и преобразованы посредством стратегического строительства музеев в их среде. Культура и культурная политика способствуют их джентрификации, например, посредством создания новых музеев и других достопримечательностей, одновременно улучшая имидж этих городов в мировой культуре и привлекая к ним внимание туристов, а значит – и возможностей получения дополнительного финансирования.

В качестве примера можно привести успешную работу по реконструкции и облагораживанию бедных районов в Ливерпуле, Марселе и Барселоне. Стратегическое расположение музеев инициирует ряд из-

менений в таких районах, которые приводят к восстановлению городов в целом.

Второй стратегией государственной культурной политики в условиях глобализации является **сопротивление глобальной культуре**, которое может принимать самые различные формы. Используя налоги, тарифы и субсидии, многие правительства пытаются контролировать каналы распространения импортируемой культуры для сохранения национального культурного суверенитета и национального культурного разнообразия. Как развитые, так и развивающиеся страны прибегают к стратегиям противодействия глобальной медиакультуре. На телевидение и кино распространяются импортные квоты. Бразилия, Индия и Иран установили ограничения на объем импортируемых программ¹. Франция субсидирует свою киноиндустрию и имеет систему квот для нефранцузских фильмов и телевизионных программ. Пятьдесят процентов контента кабельных каналов должны быть европейскими². Аналогичную политику проводят и другие европейские страны. Австралия также предъявляет требования к медиаконтенту и субсидирует свою киноиндустрию³.

Еще в конце 1990-х годов Европейская комиссия приняла меры по ограничению контроля американских кинокомпаний за распространением фильмов в Европе на том основании, что их система дискриминирует европейские фильмы⁴. Следует отметить, что некоторые страны принимают еще более жесткие меры. Так, ряд развивающихся стран, находящихся под контролем исламских фундаменталистов, полностью запретили иностранные средства массовой информации.

Третья стратегия современного государства заключается в стремлении **адаптироваться к глобализации национальных или местных культур**. Осмысление процесса культурной глобализации требует понимания того, как трансформируются национальные и местные культуры, с тем, чтобы сделать их более привлекательными и значимыми для иностранных туристов или потребителей. Для этого используются различные направления, подходы и принципы соответствующей деятельности. Первые три направления нацелены на трансформацию

---

1 McMillin D., de Bruin J., Smith J. (eds.) Place, Power, Media: Mediated Responses to Globalization Peter Lang Inc., International Academic Publishers. 2018. P. 127.

2 Durrer V., Miller T., O'Brien D. (eds.) The Routledge Handbook of Global Cultural Policy. Routledge. 2017. P. 176.

3 Там же. С. 219.

4 Andrews, E.L. (1998) 'European Commission may revoke exemption for U.S. movie studios,' New York Times, February 9, p. D7.

культурных объектов внутри конкретной страны, с тем, чтобы получить возможность проецировать новые образы национальной культуры на внешний мир. Четвертое и пятое направления предусматривают создание или воссоздание национальных культурных ценностей для глобального экспорта.

Первые три направления национальной или локальной трансформации - это процессы рефрейминга. Например, реконструкция городских районов и исторических мест может обеспечить проведение большего числа мероприятий для туристов и больше коммерческих точек для их обслуживания. Традиционные искусства и представления могут быть переформатированы таким образом, чтобы сделать их более интересными и понятными для иностранцев.

Еще одна форма рефрейминга – получила название «диснейфикации»⁵, поскольку в данном случае речь идет о влиянии диснеевских тематических парков и представлений самого Уолта Диснея об утопическом городе. В этом варианте исторические объекты города будут классифицированы в соответствии с определенной тематикой и именно в таком виде будут подаваться посетителям и туристам.

Альтернативной и реже используемым приемом рефрейминга местной культуры является постмодернистское масштабирование. В этом варианте делается попытка использовать искусство для привлечения элитной международной аудитории на крупные мероприятия с участием художественных знаменитостей.

Два других подхода используются при подготовке культурных продуктов для глобальных рынков. Важную роль в этом процессе играет так называемая «согласованная модификация», которая почти незаметна для тех, кто находится за пределами индустрии развлечений. Тщательно отобранные национальные культурные продукты, такие как телесериалы, глобализируются путем их редактирования или корректировки в соответствии со вкусами потребителей в других странах.

Другой подход к подготовке культурной продукции к выходу на мировые рынки получил название «глобальная локализация» или «глокализация». В данном случае речь идет о способах адаптации глобальных жанров к местной аудитории, в результате чего глобальное смешивается с местным, локальным. Этот процесс ведет не к глобальной гомогенизации, а к ситуации, в которой культурные формы, зародившиеся на Западе и распространившиеся по всему миру, такие как, например, мыльные

---

5 Crothers L. Globalization and American Popular Culture. Rowman & Littlefield Publishers. 2017. P. 151.

оперы, адаптируются к местным условиям и, в первую очередь, несут не себе отпечаток местных культур.

Так, японцы, с их долгим опытом переработки иностранных влияний, продемонстрировали особое искусство в этой сфере. Они создают культурно нейтральные продукты для продажи в других частях Азии, включая анимационные фильмы, в которых физические, расовые и этнические различия стираются или смягчаются. Они также экспортируют популярную музыку, которую слушатели в других азиатских странах считают местным продуктом, хотя на самом деле она представляет собой кавер-версии японских песен. То, что японцы пытаются создать - это не аутентичная азиатская продукция, а своего рода сочетание азиатской и западной культуры. Результатом становится гибридный продукт, который представляет собой комбинацию иностранного и отечественного. Такая японская «глокализованная» популярная культура оказалась в Азии крайне успешной.

Особый интерес представляет использование национальными правительствами ряда стран имеющихся на их территории глобальных городов, культура которых столь же (а может быть и в большей степени) привлекательна для мира в целом, как и культуры всей страны, важнейшей составной частью которой они являются. Достаточно в этой связи привести примеры таких культурных столиц, как Париж, Лондон, Санкт-Петербург, Вена. В случае Нью-Йорка культурные организации являются важными компонентами городской экономики, а также вносят вклад в роль города как места для глобального туризма.

При анализе государственной культурной политики необходимо учитывать и тот факт, что возможности для местных культур, представляющих различные этнические, религиозные и политические группы в конкретных странах, влиять на национальные, региональные и глобальные культуры различны в каждой отдельной медиаиндустрии. Популярная музыка, в которой стоимость записи относительно низка, предоставляет наибольшие возможности для местных культур по сравнению, например, с кино и телевидением, где затраты на производство продукта, как правило, намного выше.

Государственная политика в сфере культуры определяется не только избранной стратегией реагирования на глобализацию, но и структурой взаимодействия между различного вида акторами задействованными в этом процессе.

Культурная политика представляет собой целостный феномен, тесно связанный с различными действиями государства в сфере культуры в

зависимости от конкретного исторического периода, а также институциональной конфигурации. От страны к стране данные конфигурации отчетливо меняются, что существенно отражается и на основных направлениях и подходах к решению проблем поддержки культуры, а также регулирования в ее рамках различных видов деятельности. В результате каждая модель культурной политики обладает самобытностью. Так, германская культурная политика (Kulturpolitik), имеющая длительную историю и исключительную степень разнообразия в связи с существованием до 1871 года многочисленных и достаточно самобытных, с точки зрения культурных традиций, государств, включает в современных условиях различные виды деятельности – художественной, образовательной, спортивной и рекреационной. Культурная политика в Италии покрывает полностью поле сохранения культурного наследия, но отделена от управления в сфере музыкальной и театральной культуры, находящихся в ведении отдельного Министерства туризма и сценических искусств. «Публичная поддержка культуры» – термин, используемый в Великобритании: само понятие «культурная политика» появилось в этой стране. Относительно недавно в этот единый комплекс были включены сфера развлечений и «индустрия культуры». В Нидерландах в 1982 году было создано Министерство по вопросам благосостояния, здоровья и культуры. В большинстве стран подобное объединение сфер публичной политики представляется невозможным. В Бельгии и канадском Квебеке управление культурой сконцентрировано на вопросах языка⁶. На европейском же уровне культурная политика не идентифицируется и не определяется как отдельная сфера политики ЕС. В большинстве случаев эта политика реализуется в рамках отдельных общеевропейских программ, которые не всегда являются специальными программами по поддержке культуры.

Итак, национальные правительства, культурные организации и глобальные города по-разному реагируют на культурную глобализацию. Культурная глобализация может рассматриваться как серьезная угроза национальной самобытности или, по крайней мере, как фактор, способствующий ослаблению идентификации людей с национальными государствами. Хотя национальные правительства и культурные организации утрачивают способность полностью контролировать распространение глобальных культур в пределах своих границ, они могут прибегать и прибегают к ряду стратегий сохранения или переосмысле-

---

⁶ Dubois V. Cultural policy in France - Genesis of a public policy category. P. 3-4. // URL: <http://aei.pitt.edu/12444/1/WPDubois.pdf>.

ния своих культур или позиционирования своих культур на глобальном рынке.

Различные стратегии, которые открыты для национальных правительств, глобальных городов и культурных организаций для решения проблем и реагирования на влияние глобальных и региональных культур требуют дальнейшего изучения и более пристального анализа. Несмотря на то, что нередко складывается впечатление о бессилии национальных правительств перед лицом этих влияний, относительный вес и влияние глобальных культур по сравнению с региональными, местными и национальными культурами в определенной степени зависят как раз от эффективности и целенаправленности той государственной политики, которая проводится в этой сфере.

Список литературы:

1. McMillin D., de Bruin J., Smith J. (eds.) *Place, Power, Media: Mediated Responses to Globalization* Peter Lang Inc., International Academic Publishers. 2018. 127 p.
2. Durrer V., Miller T., O'Brien D. (eds.) *The Routledge Handbook of Global Cultural Policy*. Routledge. 2017. 176 p.
3. Andrews, E.L. (1998) 'European Commission may revoke exemption for U.S. movie studios', *New York Times*, February 9. p. D7.
4. Crothers L. *Globalization and American Popular Culture*. Rowman & Littlefield Publishers. 2017. 151 p.
5. Dubois V. *Cultural policy in France - Genesis of a public policy category*. P. 3-4. // URL: <http://aei.pitt.edu/12444/1/WPDubois.pdf>.
6. Авдеев Б.А., Рябова Е.И. Территории роста: рынок региональных экономических форумов России // *Власть истории – История власти*. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 358-367.
7. Маркина Н.А. Экспертное сообщество в сфере искусства в обществе знаний: к постановке проблемы // *Межконфессиональная миссия*. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 201-204.
7. Бекирова Ф.С. Осуществление судебного конституционного контроля в современных условиях // *Альманах Казачество*. 2020. № 44. С. 35-39.
8. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. «Большие обещания уменьшают доверие»: мысли о роли доверия в истории // *Власть истории – История власти*. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 318-327.

References

1. McMillin D., de Bruin J., Smith J. (eds.) *Place, Power, Media: Mediated Responses to Globalization* Peter Lang Inc., International Academic Publishers. 2018. 127 p.
2. Durrer V., Miller T., O'Brien D. (eds.) *The Routledge Handbook of Global Cultural Policy*. Routledge. 2017. 176 p.
3. Andrews, E.L. (1998) 'European Commission may revoke exemption for U.S. movie studios', *New York Times*, February 9. p. D7.
4. Crothers L. *Globalization and American Popular Culture*. Rowman & Littlefield Publishers. 2017. 151 p.
5. Dubois V. *Cultural policy in France - Genesis of a public policy category*. P. 3-4. // URL: <http://aei.pitt.edu/12444/1/WPDubois.pdf>.
5. Avdeev B.A., Ryabova E.I. Territories of growth: the market of regional economic forums in Russia // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 358-367.
6. Markina N.A. The expert community in the field of art in a knowledge society: to the problem statement // *Mission confessions*. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 201-204.
7. Bekirova F.S. Implementation of judicial constitutional control in modern conditions // *Almanac Cossacks*. 2020. № 39. P. 35-39.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Big promises reduce trust": thoughts about the role of trust in history // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 5. Issue 4. № 18. P. 318-327.

Родионов М.А.

*Доктор военных наук, профессор
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации.*

Волкова Т.А.

*Начальник отдела правового обеспечения собственной
деятельности Юридического управления ЗАО «Лидер».*

Политические руководители государств во время Второй мировой войны (страны - агрессоры и их жертвы)

“Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии”.
Сергей Есенин [1]

Эти лирические строки уже почти столетие метафорически используются при самых различных обстоятельствах, когда у конкретного человека или социума, с течением времени, возникает потребность глубокого переосмысления тех или иных ключевых событий, приобретающих во временной динамике для них все большую определенность и важность. В год семьдесят пятой годовщины Великой победы подобным образом можно охарактеризовать, как проявляется все возрастающая всемирно историческая значимость великого мужества и самопожертвования, триумфа советского народа во имя светлого будущего своей Родины и всего человечества.

Подвиг нашего народа позволил поставить заслон на пути к мировому господству самой мрачной силе в истории человечества, германскому нацизму, ценой почти в 27 миллионов жизней наших соотечественников (СССР потерял каждого седьмого из своих граждан, Великобритания – одного из 127, а США – одного из 320). Не умаляя вклада других участников антигитлеровской коалиции, следует отметить, что согласно докладу в феврале 1945 года Международной комиссии количество

затраченных Германией на советском фронте “солдато-дней” на порядок больше этой величины для всех других союзных фронтов. Против нашей страны воевало четыре пятых германских танков и две трети самолетов. Три четверти военных усилий антигитлеровской коалиции выпало на долю СССР, армия которого «перемолола» 626 дивизий стран “оси”, из которых 508 – германские [2].

Гордость за Великую победу, святая память о тех, кто ее завоевал, опасность забвения уроков прошлого предполагают постоянную защиту объективно обоснованной и документально подтвержденной исторической правды. Это особенно актуально в условиях современного обострения международного информационного противоборства в исторической сфере [3, С. 156-166]. Так, в принятой 19.09.2019 Европейским парламентом резолюции “О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы” СССР цинично и лицемерно обвиняется в развязывании Второй мировой войны, при этом наша страна ставится на один уровень с гитлеровской Германией. Более всего в этом усердствуют политические элиты тех стран, которые были участниками гитлеровской коалиции или работали на нацистов, а также те, которые покорно сдались им. Следует отметить, что после Brexit в ЕС практически не осталось стран, которые в ходе войны реально смогли противостоять нацизму. Такие приступы беспамятства или мутации сознания все более активизируются, по мере приближения инфраструктуры и войск НАТО к нашим границам [4, С. 4].

К важнейшим закономерностям управления социумом во все эпохи для любых стран относится его иерархическая организация. При этом в качестве субъекта управления выступает элита – высокоорганизованное меньшинство населения, запускающее и контролирующее процессы разработки, принятия, организации выполнения критически важных для каждой личности, общества и государства управленческих решений, а также контроля этих действий [5 С. 154-166]. Данные положения очевидно справедливы и применительно к рассматриваемому в статье историческому периоду Второй мировой войны. Наиболее важная роль среди политических элит принадлежит руководителям государств, интегрирующим в своей деятельности все аспекты процессов подготовки и ведения войны, а также практической реализации ее итогов.

Вторая Мировая война была закономерным итогом длительного геополитического процесса. Военно-политические элиты многих стран претендовали на роль субъектов управления процессами хода и исхода Второй Мировой войны. Прежде всего, наиболее масштабные собствен-

ные стратегические планы имели США, Великобритания, СССР, Третий Рейх, Япония (точнее, командование Объединенного флота Японии).

Удивительно неэффективными в этот период оказались действия правящих элит Польши и Франции. Так, польские элиты видели войну через призму противостояния с СССР. Сначала для достижения этих целей они планировали использовать военную мощь Германии. При этом польское руководство не погнушалось участия в разделе Чехословакии в ходе Мюнхенского сговора, целенаправленно торпедировало создание системы коллективной безопасности в Европе, поощряло планы нацистов по геноциду еврейского населения и т.п. После неудавшейся тогда попытки направить германскую агрессию против СССР, который мог и был готов оказать помощь Польше для защиты уже от Германии, польское руководство предполагало направить против последней потенциал Франции и Великобритании. Но руководство этих стран и не собиралось предпринимать военных действий для спасения польского государства, что привело к так называемой “странной войне” с их стороны. В данном случае руководство Польши повторило ошибку чехословацких политических элит, которые отвергли помощь СССР, надеясь на поддержку западных держав, прежде всего, той же Франции. Польский план войны с Германией “Захуд” (“Запад”) был стратегически ошибочным, явно не соответствовал реальным возможностям этого государства. В итоге близорукие действия польских элит, грубые ошибки военного руководства привели страну к катастрофе. В результате “блицкрига” 1939 года механизированные войска и авиация Вермахта покончили с устаревшей польской армией в течение месяца. Однако все это послужило лишь ширмой для реализации замыслов игроков более высокого уровня геополитической иерархии по выводу военной мощи Германии в непосредственное соприкосновение с Советским Союзом. Ретроспективный анализ деятельности польских политических элит позволяет сделать вывод о том, что им, похоже, присуще хроническое неумение реально оценивать геополитическую обстановку. Это привело к трём разделам страны в конце 18 века, еще одному - после наполеоновских войн в начале 19 века, наконец, разделу 1939 года. трагедии страны во Второй мировой войне. Да и в настоящее время их антироссийская истерия, стремление разместить на своей территории американские военные базы, роль в белорусских событиях 2020 года - из той же серии.

Французские руководители рассматривали предвоенные события и начало войны с точки зрения реализации общих западноевропейских замыслов по уничтожению СССР, прежде всего, руками Рейха, сохра-

нения своей колониальной империи, статус-кво в мировой политике. Для этого они, ориентируясь на британскую политику умиротворения Германии, все глубже втягивались в опасную игру с нацистским режимом. Аншлюс Австрии, раздел Чехословакии, захват Дании, Норвегии, разгром Польши и т.п. были пешечными ходами в этой глобальной игре, которую французские элиты считали своей, но субъектами в ней были другие силы. Даже когда СССР ввел войска в Восточную Польшу, в ответ на германскую оккупацию ее Запада, европейские великие державы промолчали, в ожидании желаемого для них столкновения между СССР и Германией. Но Гитлер перехитрил французов.

Перед германским вторжением политические элиты Франции считали свой военный потенциал одним из мощнейших в мире. Действительно, формальное рассмотрение вопроса показывало следующее. Страна занимала третье место по количеству танков и самолетов - уступала только СССР и Германии; четвертое место по военно-морскому флоту после Британии, США и Японии. Численность французской армии была более 2 млн. человек. Особую уверенность придавала сверхзащищенная линия Мажино протяженностью 400 км, которая строилась и укреплялась более десятка лет. Наконец, значительно усиливали боевые возможности прибывшие во Францию британский экспедиционный корпус и авиачасти. Все это вроде бы убедительно свидетельствовало о потенциальном превосходстве на континентальном Европейском театре военных действий над германскими войсками. Но за шесть недель это преимущество было ликвидировано хорошо обученными, оперативно и тактически превосходящими силами Вермахта.

Реально, в своем военном развитии Франция отставала на одну войну. Военно-политическое руководство мыслило догмами Первой мировой, упиваясь лаврами победителей. Командование армией состояло из полководцев прошлой войны, руководство и основной аппарат Генерального штаба оставались стабильным с 1919 года. Петэн, Вейган, Гамелен и другие военные деятели были далеки от новых концепций ведения войны, идей технической и оперативно-тактической революций в военном деле, таких, например, как самостоятельное использование крупных бронетанковых соединений и др. В основу национальной обороны Франции был положен принцип пассивности, соответствующий взглядам политической элиты. Например, маршал Петэн, как и многие другие военачальники прошлой мировой войны, делал ставку на строительство линий укреплений вдоль северо-восточных рубежей Франции, не уделяя должного внимания границе с Бельгией, считая непроходимыми Арден-

ны. Но именно здесь, через Бельгию и Нидерланды началось в 1940 году наступление на Францию. Войска Вермахта обошли линию укреплений Мажино с севера. Эффективным скрытым маневром более 300 тысяч француско-британских войск были взяты в “котел”, прижаты к побережью под Дюнкерком. Британский экспедиционный корпус, во избежание полного разгрома, был срочно эвакуирован. Политическая близорукость руководства Третьей республики, иллюзии о спасительной британской помощи, некомпетентность военного управления привели к полному разгрому. Одна из великих европейских держав, владеющая огромной колониальной империей, позорно капитулировала, при этом более миллиона военнослужащих попали в плен, около трехсот тысяч были убиты и ранены. По условиям капитуляции Германии передавалось вооружение и армия, 60% территории.

Было сформировано марионеточное вишистское правительство, возглавляемое 84-летним Петэном, который был против союза с Великобританией, считая, что она обречена, настоял на заключении соглашения с Германией, обосновывая это необходимостью предотвращения мнимого коммунистического переворота. В обмен на полную поддержку Третьего Рейха вишисты контролировали территорию Южной Франции. В целом, большая часть производимого во всей Франции сырья и продукции шла на поддержку немецкой экономики, прежде всего, армии. Правительство Виши просуществовало в эмиграции до апреля 1945 года. После поражения Третьего Рейха Петэн был приговорен французским судом к пожизненному заключению.

Следует отметить эффективность германской пропаганды, убедившей многих французов, что капитуляция – это не позор для нации, а дорога в “светлое будущее” обновленной Европы. Большая часть Франции жила как прежде, Париж быстро стал культурным центром оккупированной Европы.

Одновременно в ходе войны возник единый центр Сопrotивления во главе с генералом де Голлем, участником Первой мировой (был в плену в одном лагере с Тухачевским), имевшим передовые взгляды в военной области (были близки к идеям Гудериана). В свободном от немецкой оккупации Алжире образовалось Временное правительство, на территории Франции усиливалось движение Сопrotивления. Де Голль считал перемирие национальным унижением, в борьбе против гитлеровской Германии опирался на колонии [6, С. 132]. Де Голль сыграл важную роль в послевоенном мире, выдвинув концепцию создания Европы “От Атлантики до Урала” (1959 г.).

Анализируя германские политические элиты, отметим следующее. Версальский договор лишил Германию всего, поэтому в нем самом уже был заложен будущий германский реваншизм. У страны не осталось колоний, поэтому она не могла за счет их решать свои проблемы, как многие другие европейские государства. Запрещалось иметь флот, авиацию, армию ограничили 100 тысячами человек, Германия должна была выплачивать огромную контрибуцию. В 1923 году в стране бушевала гиперинфляция, людей хоронили в бумажных мешках. Еще более усугубил ситуацию начавшийся в 1929 году мировой финансово-экономический кризис. В такой обстановке А. Гитлер (Шикльгрубер), используя свои способности информационно-психологического воздействия на массы, эксплуатировал образ “поруганного величия”. В униженной стране сотни тысяч бывших фронтовиков оказались не у дел в маргинальном состоянии. Не удивительно, что к власти пришли нацисты, которым за 1933-1939 годы удалось подготовить поколение людей, выполнявших потом преступные античеловеческие приказы нацистского руководства. В определенном смысле можно сказать, что нацистское руководство, при поддержке определенных геополитических сил, сумело в тот период использовать подходы, составляющие суть современного антикризисного управления. Последнее направлено на прогнозирование кризисных явлений, анализ их причин и симптомов, работу над мероприятиями по нейтрализации, снижению отрицательных последствий кризиса, использование вызывающих его факторов и условий для последующего развития [7, С. 108-112].

Следует отметить, что на должности рейхсканцлера стиль работы Гитлера более подходил бы свободному писателю или художнику, ожидавшему “вдохновение”, нежели первому должностному лицу государства. С 1938 года он вообще перестал проводить заседания правительства. Требуемая временная и содержательная упорядоченность государственной деятельности появилась у него лишь в последние четыре года войны, поскольку как верховный главнокомандующий он уже не мог дистанцироваться от ежедневной контактной работы с государственным аппаратом. В отличие от предыдущих 12 лет, когда Гитлер успешно побеждал контр-партнеров, недостаточно способных к отпору, поражения 1941-1945 годов объясняются силой сопротивления его противников в это время. Здесь прежние подходы не сработали.

С начала политической карьеры Гитлер руководствовался своей незаменимостью, пытаясь подчинить геополитические планы Германии временным рамкам своей жизни, что порождало далеко не всегда рациональные решения. Ведь государственный деятель должен мыслить

историческими перспективами, не ограничиваясь отпущенным ему биологическим временем. Фюрер даже не рассматривал вопросы создания конституционных и политических институтов, твердой иерархии власти, ее преемственности и др.

С 1941 года доступ к Гитлеру во многом определяли шефы рейхсканцелярии и партийной канцелярии – Ламмерс и Борман, начиная со сталинградских событий зимой 1942 года к ним присоединился Кейтель. Этот “комитет трех” разделил соответствующим образом сферы влияния, приняв ряд решений для повышения эффективности правительственной деятельности. Однако реалии последующих событий мировой войны, и, что критически важно, “автократический, лунатический и персонализированный стиль руководства фюрера обрекли эти попытки на неудачу” [8]. Гиммлер, Геббельс, Шпеер, Баке также имели прямой выход на фюрера. На местах решением гражданских дел занимались комиссары обороны рейха (гауляйтеры), пользовавшиеся автономией от центральной власти и имевшие также прямой доступ к фюреру.

Важно также отметить, что отсутствовал реальный союз с историческими высшими классами, поэтому единственными реальными внутренними политическими противниками Гитлера стали консерваторы, имевшие серьезные позиции в военной и дипломатической элите, государственных органах. Планы консервативного государственного переворота разрабатывались в течение всей мировой войны, с привлечением представителей Вермахта, государственных органов, аристократии, бизнес-элит. В итоге была создана большая коалиция консервативных противников Гитлера, что завершилось неудавшимся покушением 20 июля 1944 года. Перечень казненных заговорщиков напоминал выдержку из “Готского альманаха” [9, С. 117].

Гитлер пресекал все попытки манипулирования им, непрерывно требовал представления ему альтернативных решений, выбирая зачастую наименее ожидаемое из них. При всех изменениях властных структур Третьего Рейха фюрер оставался доминирующей фигурой. Его отношения с другими руководителями государства (Герингом, Борманом, Геббельсом, Гиммлером и др.) были холодно отстраненными. В период его депрессий, усилившихся после 1943 года, даже жесты и намеки Гитлера могли трактоваться как “директивы” или “приказы”.

По мнению А. Шпеера (рейхсминистр вооружений и боеприпасов), входившего в годы войны в ближайшее окружение фюрера, одной из доминирующих особенностей последнего было дилетантство [10]. Боязнь профессионализма, в том числе применительно к политической и воен-

ной сферам, была присуща ему на протяжении всей жизни. Подобно болезни супружеских и дружеских уз, интимности. Как большинство самоучек, Гитлер не понимал необходимости систематизированных знаний. Не осознавая трудностей решения сложных задач, он брал на себя все большие государственные и военные функции. В отсутствие необходимых знаний, от природы сообразительный, он часто использовал необычные для профессионалов, привыкших к определенным шаблонам, решения. Такой подход, в сочетании с военным превосходством Германии, был основой его успехов в первый период войны.

После стремительного разгрома Франции и захвата контроля над всей континентальной Европой Гитлер, окончательно уверовав в свою избранность, на волне эйфории совершил целый ряд ошибок в области государственного и военного управления, допустил многочисленные просчеты при разработке плана нападения на СССР, в частности, в определении количества советской техники (особенно танков) и сроках мобилизации войск. В этом проявился еще один критически значимый недостаток фюрера – недостаточное внимание стратегической разведке, вопросами которой занимался латентно оппозиционный к нему адмирал Канарис.

После того, как германские войска начали отступать, проявилось, что незнание правил игры и некомпетентность, прежде казавшиеся сильными сторонами характера фюрера, более не приносят пользы. Чем масштабнее становились военные поражения, тем очевиднее было гитлеровское дилетантство, неминуемо приближавшее крах. При этом он единолично принимает многие странные решения, окончательно обрекающие Третий Рейх на поражение: объявление войны США, жертва 6-ой армией под Сталинградом, наступление в Арденнах в декабре 1944 года и др. Одновременно раскручивается маховик ужасающего геноцида в концлагерях, причем эти массовые убийства противоречили военно-политическим интересам Германии. Другой, крайне неприглядной стороной деятельности нацистского режима, является фактическое разграбление захваченных стран Европы. Причем это происходило в течение всей войны на уровне государственной политики с немецкой педантичностью, включая захват не только золота и финансовых активов, но и произведений искусства, крупнейших коллекций антиквариата, нумизмата и т.п. Большая часть этих богатств попала после разгрома Рейха к американцам и была использована, в том числе на реализацию “плана Маршалла”. Однако ушедшие в неизвестность огромные богатства до сих пор являются предметом исследования в многочисленных конспирологических теориях.

Вместе с тем, Шпеер отмечал, что Гитлер, как руководитель, умел выделять ключевые аспекты рассматриваемых вопросов среди второстепенных. Он легко ориентировался в представляемой ему технической документации, адаптировался при ситуативных изменениях, оперативно выбирал один из нескольких вариантов и находил убедительные доводы в пользу своего решения. Заслушивая доклады, он улавливал суть даже сложных проблем, однако, при этом не всегда успевал тщательно разобраться в самой проблеме.

Сформировавшееся в период Первой мировой войны мышление на уровне капрала заметно искажало представление Гитлера о процессе руководства армией и государством. По вопросам традиционного вооружения армии и военного флота он старался непрерывно расширять свои познания и нередко предлагал практические технические решения. Однако, при решении вопросов о новейших разработках (радар, атомная бомба, реактивные истребители, ракеты и др.) интуиция изменяла ему. Так, во время “битвы за Англию” нацистское руководство (прежде всего, Геринг) явно недооценило влияние радиолокаторов на ход военных действий. Отметим, что военное возрождение Германии после Версаля было заслугой не лично фюрера, а военного министерства и генералитета. Однако Гитлер лично поддержал концепцию создания мобильных, компактных, самостоятельных танковых соединений, заложив основу нового Вермахта. Без него Гудариан и другие передовые представители генералитета не смогли бы преодолеть консерватизм в военной среде, подобно Де Голлю и Фуллеру во Франции и Великобритании соответственно. Вместе с тем, следует отметить еще один из хронических недостатков Гитлера - непонимание важности снабжения вооруженных сил, в частности, танковых войск, достаточным количеством запчастей.

В конце войны он сильно изменился, стал еще более замкнутым, теряя гибкость ума, верил в свою безупречность, принимая при этом, с напускным оптимизмом, все решения единолично. Всегда присущее фюреру исключительное самомнение приобрело при этом гипертрофированные формы.

К наиболее успешным германским военачальникам Второй мировой войны можно отнести генерал-фельдмаршалов фон Бока, фон Рундштедта, фон Манштейна, Роммеля, генерал-полковника Гудериана. Все они внесли существенный вклад в военные победы периода взлета Третьего Рейха, когда и сами находились в зените славы. Следует отметить серьезные разногласия каждого из них с фюрером по определенным ключевым военным аспектам. Во многом вследствие этого Гитлер

не сумел эффективно использовать колоссальный опыт и уникальные способности германской военной элиты, что, в числе прочего, привело к поражению Германии.

Так, Бок и Рундштедт были против плана “Барбаросса”, но когда решение было принято, возглавили группы армий “Центр” и “Юг”. В дальнейшем, в связи с непредсказуемым характером фюрера, их ожидали последующие ротации. Независимый по характеру Бок не боялся конфликтовать с Гитлером. Летом 1942 года он открыто возразил против решения фюрера разделить группу армий “Юг” на два направления, в результате чего был отстранен от должности. Рундштедт, главный разработчик плана нападения на Польшу «Вайс», командовавший при этом группой армий “Юг”, возглавлявший группу армий “А” при захвате Франции, разработчик плана нападения на Англию “Морской лев”, во избежание окружения, нарушил приказ фюрера и отвёл войска от Ростова-на-Дону, за что был отправлен в отставку. Позже, после назначения главнокомандующим германских вооружённых сил на Западе, предупредил Гитлера, что длительная оборона имеющимися силами будет невозможна. Игнорирование его советов сильно осложнило и без того ухудшающееся военное положение Германии.

Манштейн, один из сильнейших стратегов вермахта, сыгравший важную роль в разгроме Франции, в 1941 году находился в составе группы армий “Север”, захватившей Прибалтику, затем был переброшен на юг, где его армия захватила Крым, позже командовал группой армий “Дон”, безуспешно пытался выволить из сталинградского котла армию Паулюса. Возглавлял с 1943 года группу армий “Юг”, используя при отступлении тактику “выжженной земли”. После поражения в Корсунь-Шевченской операции, Манштейн отступил в нарушение приказа Гитлера, чем спас часть армии от окружения, но после этого вынужден был уйти в отставку.

Роммель (“Лис пустыни”) отличался независимым характером, склонностью к рискованным атакующим действиям. Участвовал в Польской и Французской кампаниях. Основные его победы были в Северной Африке. Подобно Манштейну, главную роль отводил быстрым прорывам и маневрированию танковых войск. Впоследствии воевал в Италии, пытался остановить высадку союзников в Нормандии. В 1944 году Роммель принял участие в заговоре против Гитлера или, по другим источникам, знал о нём. После раскрытия заговорщиков, популярному в войсках Роммелю, в отличие от других участников заговора, дали возможность совершить самоубийство.

Гудериан – один из главных теоретиков и практиков “блицкрига”, ключевую роль в котором он отводил танковым подразделениям, прорывавшимся в тыл противника, выводя из строя командные пункты и коммуникации, при риске быть отрезанными от основных сил. Против Польши и Франции тактика “блицкрига” полностью себе оправдала. Однако в 1941 году, в войне против СССР, этот подход не удался. Причиной послужили огромные российские пространства, холодный климат, в котором техника нередко отказывалась, готовность частей Красной армии противостоять такой войне. Гудериан считал ошибочным решение Гитлера о переориентации летом 1941 года его танковых групп со стремительного наступления на Москву на киевское направление, назвав впоследствии это основной причиной срыва плана “Барбаросса”. Он неоднократно открыто возражал Гитлеру, вступал в острые конфликты с военными руководителями рейха по вопросам управления танковыми частями, за что в конце 1941 года был переведен в резерв, откуда был выведен лишь в феврале 1943 года. Гудериан и после этого часто высказывался об ошибках германского военного руководства, что закончилось в марте 1945 года окончательным отстранением его от должности.

Одна из противоречивых и таинственных фигур - адмирал В. Канарис, глава Абвера. В отличие от ряда других представителей германского военного руководства он никогда не являлся сторонником фюрера, военной и территориальной экспансии. Подобно Ялмару Шахту он уже до начала войны осознавал недостаточность экономических возможностей Третьего Рейха для реализации амбиций Гитлера. Канарис неоднократно дезинформировал фюрера по критически значимым вопросам: во время “битвы за Британию” в 1940 году (скрыл потери ВВС Великобритании, значение РЛС, завысил количество британских войск на берегах Ла-Манша и др.); перед нападением на СССР (существенно занижил советский военный потенциал, скрыл наличие трех стратегических эшелонов) и др. Все это несомненно было в британских интересах. Данные обстоятельства во многом определили решение Гитлера отказаться от вторжения в Великобританию и начать войну с СССР. Канарис был причастен к планам свержения нацистского режима еще со второй половины 30-х годов. После вскрывшейся причастности к покушению на Гитлера в 1944 году, Канарис был арестован и за месяц до окончания войны повешен.

В целом, войну проиграл не один Гитлер, а весь Третий Рейх, в силу реакционной и авантюристической политики, которой служила стратегия Вермахта, несоответствия поставленных целей возможностям Германии.

Глава итальянской фашистской партии и Правительства Италии в

1922-1943 гг., Б. Муссолини создал авторитарный политический режим, стремился к территориальным захватам. Он обладал харизмой, политической интуицией, волей, беззастенчивым цинизмом и практицизмом. И все это сочеталось с псевдопатриотическими, псевдосоциалистическими, националистическими воззрениями [11, С. 5]. Уже в 1924 г. произошла фашизация страны, вскоре оппозиционные партии были распущены, со свободными выборами покончено. После итальянского военного вторжения 1936 года Эфиопия, Сомали и Эритрея были объединены в колониальную Итальянскую Восточную Африку. В боевых действиях в Эфиопии итальянские войска масштабно применяли запрещенное химическое оружие.

Разочаровавшись перспективами сближения с западными демократиями, Муссолини начал политическое и военное сближение с Германией. Состоялось официальное подписание «Стального пакта» [12]. Следует отметить важное отличие итальянского фашизма от германского нацизма. Если нацисты официально стремились к уничтожению сословных привилегий и классовых границ, то фашисты ориентировались на “корпоративное” государство, сословное общество [13, С. 88]. Гитлер старался особенно не посвящать Италию в свои военные планы, опасаясь, что королевская семья Виктора-Эммануила передает информацию англичанам. В нацистском Рейхе не было монархии, четкой иерархии в партии и государстве, конституции. В целом, в итальянском фашизме было значительно меньше негативных моментов, чем германском нацизме. Не было концлагерей как в Германии.

Весной 1939 года была оккупирована Албания. В июне 1940 года, министр иностранных дел, зять Муссолини, граф Чиано предлагал разделить нейтральную Швейцарию между Германией и Италией. Когда немецкие войска уже приближались к Парижу, Муссолини попытался захватить часть юга Франции, но итальянское вторжение потерпело неудачу. В октябре 1940 году началось также неудачное наступление на Грецию. Муссолини обратился за помощью к Гитлеру. Румыния открыла границы для развертывания германской армии, Болгария присоединилась к странам Оси. Югославия, в рамках подписанного соглашения, должна была пропустить немецкие войска через свою территорию. Однако военный переворот в Белграде 27 марта 1941 года перепутал планы Гитлера, вызвав у него сильнейший приступ ярости. Новое югославское правительство заключило с Россией пакт о дружбе и ненападении. Фюрер воспринял все это как личное оскорбление и принял опрометчивое решение о вторжении в Югославию, в связи с чем был сдвинут на четы-

ре недели срок начала операции по плану «Барбаросса». Вскоре Третий рейх сначала захватил Югославию, а затем и Грецию.

Таким образом, Муссолини, вступив в союз с Германией и Японией, втянул Италию во Вторую мировую войну. Следует отметить, что на протяжении всего участия в войне Дуче усиленно пользовался военными и экономическими ресурсами Третьего рейха, особенно нефтью. Боевые качества итальянской армии оказались очень низкими, почти все сражения она проигрывала. Именно из-за Италии Гитлер начал военную кампанию в Северной Африке, чем расплыл свои силы. Подтверждая решимость воевать с СССР, Муссолини сильно преувеличил военные возможности Италии. Он недостаточно занимался вопросами планирования и организации, пренебрегал советами руководства армии и флота. Начальные военные успехи в войне с СССР быстро сменились поражениями, 8-я итальянская армия была разбита под Сталинградом, большей частью уничтожена.

Военные неудачи, во многом по вине Муссолини, вызывали недовольство даже у руководства фашистской партии. В июле 1943 года войска союзников высадились на Сицилии. Муссолини совершил серию катастрофических для себя ошибок в смене высших должностных лиц государства, против него возник заговор, закончившийся смещением и арестом. Новый глава Правительства Бадольо лавировал между Германией и союзниками, стремясь ликвидировать фашистский строй и не допустить немецкую оккупацию. После своего освобождения немецким спецназом Муссолини возглавил на контролируемой Германией территории марионеточную Итальянскую Социальную республику. В апреле 1945 года он попытался бежать из страны, но был схвачен партизанами и казнен.

Особое значение имеют события, начавшиеся в 1936 году в Испании, которые со всей четкостью обнажили эвфемизм международного права того времени. По факту, именно тогда началась Вторая мировая война в Европе. После победы на выборах Народного фронта начался вооруженный мятеж, возглавляемый генералом Ф. Франко, который быстро перерос в Гражданскую войну. Премьер-министр Испании Хосе Хираль и Франко одновременно обратились к государствам Европы за помощью. Пutschистов сразу же официально поддержали Германия и Италия, которые начали крупномасштабное военное вмешательство. Это было первой официальной вылазкой немецкого нацизма за пределы своей страны и внешнего экспорта фашистского режима. Обращение законного испанского правительства в Лигу наций не дало действенных результатов, агрессоров поддержали Португалия и Албания. Советский Союз оказал большую гуманитарную и военную помощь.

Но политика невмешательства в испанские события руководителей Франции и Великобритании, желавших конфликта СССР с Германией и Италией, а также США, опасавшихся коммунистической экспансии, позволила странам Оси продолжить агрессию. Все это предопределило поражение Испанской республики.

Переходя к анализу политических элит Японии следует отметить, что многие ученые и аналитики не без оснований считают, что Вторая мировая война началась не в 1939 году, захватом Германией Польши, а в 1931 году нападением Японии на Китай. Ведь к концу этого года Япония захватила более 1 млн. кв. км китайской территории, до 1 сентября 1939 года только в одном Китае японцами было убито более 20 млн. человек, уже имели место акты агрессии против СССР. США принимали тогда в событиях в Китае гораздо большее участие, чем Великобритания и Франция в судьбах Польши в 1939 году [14, С. 5]. Тем не менее, будем придерживаться исторических канонов.

Глава страны Восходящего солнца император Хирохито, претенциозно называвший себя “Шова” (“Сияющий мир”) и любивший говорить на публике о миролюбии, реально не мешал агрессивным геополитическим устремлениям своей военной элиты. Гражданские правительства были отстранены от власти, ближайшим доверенным лицом императора в 1941 году был генерал Тодзио, с октября ставший премьер-министром, правительство которого состояло лишь из одних военных, многие из которых были аффилированы в бизнес-структуры. Практически все представители этой военной элиты были связаны с тайным обществом “черных драконов”, основанном еще в 1878 году для борьбы против “западной” парламентской системы и замены её властью военных, исповедующих мистическую идеологию самураев. Влияние этого общества распространялось на все сферы жизни Японии. Военно-морская элита была могущественнее, чем армейская. Постоянное соперничество между ними всегда подразумевало итоговые компромиссы.

До Вашингтонского договора об ограничении морских вооружений 1922 года Япония рассматривала Великобританию и США во многом как союзников. Её флот создавался по британскому образцу, в основном на британских верфях, войну с Россией в 1904–1905 годах она вела при британской политической поддержке и на американские кредиты. Но введенные морские ограничения привели к неизбежным противоречиям, так как страна восходящего солнца имела виды не только на Китай, но и на многие тихоокеанские колонии Европы, что явно не входило в британские и американские планы.

Для проведения Японией экспансии в Азию и южную часть Тихого океана необходимо было срочно решить экономические проблемы, первоочередной из которых был недостаток сырья. Его предполагалось получить в результате завоеваний Юго-Восточной Азии. Чтобы обезопасить себя от нападения основного противника (по мнению японских элит это был СССР) 13 апреля 1941 года был подписан советско-японский пакт о нейтралитете. После начала оккупации японскими войсками Южного Индокитая США пригрозили блокировать поставки в Японию нефти. В связи с этим первоначально японцы вели с Вашингтоном переговоры, пытаясь реализовать своеобразный “дальневосточный Мюнхен”, но этому воспрепятствовала позиция Ф. Рузвельта. Благодаря изощренной игре японских дипломатов американцы своевременно не зафиксировали стремительно нараставшие военные приготовления против них Японии, которая старательно маскировала их под свою подготовку к нападению на СССР. Но последний был сильным противником, что показали события на Халхин-Голе и, особенно, идущая война с Германией. Поэтому военное руководство Японии планировало сначала неожиданным ударом разгромить вооруженные силы США на Тихом океане, а затем захватить богатейшие месторождения сырья на юге, что позволило бы создать экономическую базу для последующей победы над США. После этого очередь дошла бы до Советского Союза, который к этому времени уже должен быть катастрофически ослабленным в ходе войны с Германией. Впрочем, если бы гитлеровский блицкриг удачно реализовался и Москва пала до конца 1941 года, то Япония без колебаний вступила бы в войну против СССР, для этого она имела свой план блицкрига “Кантокуэн”, предусматривающий захват советских Дальнего Востока и Сибири.

Идея разработки плана нападения на США 7 декабря 1941 года, включавшего знаменитую атаку на Пирл-Харбор, вынудившую Америку вступить во Вторую мировую войну, принадлежит Тодзио и Нагано. После концептуальной проработки возможности превентивного удара по американскому тихоокеанскому флоту адмиралом Ямамото и генералом авиации Ониси, разработкой плана атаки на Пирл-Харбор детально занялись офицеры штаба флота. Мероприятия проводились настолько эффективно, что решение сверхсложной и очень рискованной военной задачи из стадии планирования к практическим действиям произошло практически латентно. Военные результаты вызвали эйфорию в Японии и стали шоком для США. Впоследствии японские войска захватили Малайский полуостров, острова Океании, Гонконг, Сингапур и другие тер-

ритории. В этот период британцы также потерпели катастрофическое поражение от японцев в Тихом океане, что стало шоком и для Черчилля, ведь на огромном пространстве между Цейлоном и Гавайями теперь господствовала Япония.

К весне 1942 года под ее контролем оказалась территория в 3,8 млн кв. км с населением почти 150 млн человек. Империя имела преимущество по военно-морским силам над своими противниками на тихоокеанском театре, успешно создавая “Большой оборонительный периметр”. Однако отказ от нанесения второго удара по Пирл-Харбору, главной тихоокеанской базе США, многими историками и военными специалистами рассматривается как основная стратегическая ошибка руководства Японии в войне на Тихом океане. Минору Гэнда, один из непосредственных участников событий, впоследствии признал: “После удара по Пирл-Харбору... мы без труда овладели бы Гонолулу и тем лишили бы американский флот его лучшей базы... Но мы не захватили Гавайские острова, потому что для их оккупации не было солдат. Армия берегла их для войны с Россией” [15].

По мере восстановления военно-морской мощи США на Тихом океане в различных частях этого театра военных действий развернулись крупномасштабные авианосные сражения, к основным из которых следует отнести произошедшие в Коралловом море и, позднее, у атолла Мидуэй. Постепенно преимущество перешло к американцам, которые начали планомерно сжимать “кольцо анаконды” вокруг Японской империи. Имели место ожесточенные и кровопролитные сражения на островах и архипелагах. Закончилась Вторая мировая война для Японии, как известно, трагически. Уже к лету 1945 года Япония осталась единственной из стран Оси, продолжавшейся сражаться. Но соотношение сил не давало ей никаких шансов. Надежды страны Восходящего солнца на благоприятный выход из войны таяли буквально на глазах после каждого все большего поражения. Подорвали моральный дух японцев варварские американские атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Окончательно все рухнуло после вступления в войну с Японией СССР, верного своим союзническим обязательствам с США и Великобританией.

Подводя итоги деятельности в ходе подготовки и ведения Второй мировой войны политических элит стран - агрессоров и их жертв, следует отметить следующее. Распространенная на Западе точка зрения, что войну против СССР начал исключительно Третий Рейх, фактически снимает ответственность за это с других европейских держав. Обосновывается это тем, что их принудительно заставили воевать против на-

шей страны, к которой они не имели никаких претензий. Однако исследования показывают иное.

В предыдущих работах была проанализирована ретроспектива формирования единого политического и экономического пространства стран Западной Европы [16 С. 111-121], для которой наша страна, как духовная наследница православной Византии, всегда являлась антиподом. Все различные варианты воссоздания империи Карла Великого имели в качестве основного препятствия существование России. В связи с этим, попытки европейского нашествия в нашу страну предпринимались на многих исторических этапах. Третий Рейх является не только немецким, но и, в определенном смысле, общим западноевропейским проектом. Политические и финансовые элиты Германии выступали за политически и экономически единую Европу, как сформулировал это один из ведущих финансистов Германии того времени Ялмар Шахт - «Венецию размером с Европу», свободную от национальных государств, что и реализовывал Гитлер [17].

К моменту нападения на СССР территория, контролируемая Германией и Италией, составляла практически всю континентальную Европу. Вне их влияния оставались только островные Великобритания, Ирландия и Исландия. Одни страны были оккупированы, другие стали союзниками агрессоров. Даже нейтральные Швеция и Швейцария сотрудничали с Рейхом. Поддержку национал-социалистам и фашистам выразил Папа Римский Пий XI.

Самую крупную вооруженную группировку против нашей страны выставила Италия. Она включала более 235 тысяч человек (вернулось менее 45 тысяч), авиацию, танки, артиллерию и др. Несмотря на отсутствие территориальных претензий к СССР, Муссолини считал этот поход очень важным для своего имиджа и борьбы с коммунистической экспансией.

Более чем 205 тысячную армию (вернулось менее 30 тысяч), в составе которой были танковая и три авиадивизии, послала Венгрия, которая также состояла в «Антикоминтерновском пакте». Она фактически «отрабатывала» щедрые подарки фюрера (включение в свой состав Трансильвании и др.).

Почти 200 тысячную группировку (вернулось менее 40 тысяч), содержащую авиацию, танки, значительный флот, выставила Румыния, имевшая в отношении нашей страны обширные захватнические планы. Этот союзник Рейха был для него особенно важен, прежде всего, своей нефтью.

Более 43 тысяч человек, с серьезной авиационной и артиллерийской поддержкой, воевали против нашей страны со стороны Словакии, около

5 тысяч человек – со стороны Хорватии. Большое количество добровольцев (около 50 тысяч) послала Испания. С целью возвращения Выборга и Карелии воевала Финляндия. Против СССР воевали национальные подразделения Бельгии, Голландии, Дании, Франции, Чехии и др. Так, в 5 танковой дивизии СС “Викинг”, кроме немцев, были выходцы из Скандинавии. За Третий Рейх воевали также представители Австрии и Польши, коллаборационисты Прибалтики. Этот список можно продолжить.

Военно-промышленные заказы для Рейха выполняли Франция, Чехия (главная “оружейная кузница” Третьего Рейха), Венгрия, Польша и др. Норвегия, Дания, Бельгия, нейтральная Швеция поставляли Германии сталь. Даже нейтральная Швейцария снабжала немцев оптическим оборудованием, рациями, часами. При этом европейские обыватели, ежедневно производя военную продукцию для нацистской Германии, исправно получая за это зарплату, в большинстве своем вряд ли задумывались о своей роли в войне. Конечно, во многих странах возникло сопротивление, но политические элиты открыто встали на путь сотрудничества с агрессором. Фактически Европа стала огромной “мастерской” для военной машины Третьего Рейха.

Таким образом, в июне 1941 года на нашу Родину вторглись не только нацистская Германия с фашистской Италией, а воинские контингенты многих государств континентальной Европы, в том числе, из тех стран, которым Советский Союз даже теоретически не мог угрожать. Данное массированное нашествие выглядит уже не как подневольная акция стран-жертв германской агрессии, а более напоминает очередной заблаговременно организованный крупномасштабный “крестовый поход” против нашей страны. Резонно предположить, что именно поэтому современные политические элиты многих европейских государств так охотно воспринимают информационные манипуляции о равной ответственности за Вторую мировую войну Германии и СССР, снимая тем самым вину за содействие нацистам их предков.

Фактически, страны - победители, включая Советский Союз, освободили Европу без участия самих захваченных Третьим Рейхом государств. Это сильно подрывает основы национальной идентичности европейцев, международный имидж стран Евросоюза. В связи с этим историографические информационные сражения по Второй мировой войне рассматриваются нашими геополитическими контр-партнерами как необходимое условие сдерживания России, возрождающейся после горбачевско-ельцинского лихолетья. В таких условиях не реально ждать объективных оценок. Данные обстоятельства необходимо учитывать

при анализе деятельности политических элит стран - победителей во Второй мировой войне.

Список литературы

1. Есенин С.А. Письмо к женщине. 1924. Электронный ресурс. // URL: <https://esenin.ru/stikhotvoreniia/1924/pismo-k-zhenshchine>
2. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. Официальный сайт Президента РФ. 10.06.2020. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527>
3. Родионов М.А. Информационное противоборство: история и современность. Безопасность. 2002. № 7-8. С. 156-166.
4. Никонов В.А. Беспамятство. Кто начал Вторую мировую войну. М., Просвещение, 2020. 4 с.
5. Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические элиты и национальная безопасность. Социально-гуманитарные знания. 2014. № 2. С. 154-166.
6. Голль Шарль де. Военные мемуары. [в 2 т.]. перевод с французского. [Т. 2]. Единство. 1942-1944 годы. Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. 132 с.
7. Артамонов Б.В., Родионов М.А. Концепция антикризисного менеджмента. // Научный вестник МГТУ ГА, № 131, М., 2008. С. 108-112.
8. Штайнер М. «Гитлер». М: Этерна. 2010. // URL: https://royallib.com/book/shtayner_marlis/gitler.html
9. Себастьян Хафнер. Некто Гитлер. Политика преступления. Изд. 2-е, испр. / Пер. с нем. Н. Елисева под ред. Г. Снежинской. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. 117 с.
10. Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. 1930-1945 / Перевод С. Лисогорского. - М.: Центрполиграф, 2005. Электронный ресурс. // URL: http://militera.lib.ru/memo/german/speer_a02/index.html
11. М. Ильинский. Жизнь и смерть Бенито Муссолини. М. Вече. 2000. 5 с.
12. Доллман Е. Переводчик Гитлера. Десять лет среди лидеров нацизма. 1934-1944. - М.: Центрполиграф, 2008. Электронный ресурс. // URL: http://militera.lib.ru/memo/german/dollmann_e01/text.html#t1
13. Себастьян Хафнер. Некто Гитлер. Политика преступления. Изд. 2-е, испр. / Пер. с нем. Н. Елисева под ред. Г. Снежинской. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. 88 с.
14. Никонов В.А. Беспамятство. Кто начал Вторую мировую войну. М., Просвещение, 2020. 5 с.
15. Яковлев Н.Н. Пёрл-Харбор, 7 декабря 1941 года. Быль и небыль. - М.: Политиздат, 1988. Электронный ресурс. // URL: http://militera.lib.ru/research/yakovlev_nn/index.html
16. Родионов М.А., Волкова Т.А. Западноевропейские политические элиты: от Священной римской империи до Евросоюза. // Социально-Гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 111-121.
17. Фурсов А. Сионизм и фашизм – близнецы-братья или “Венеция размером с Европу”, 2014. Электронный ресурс. // URL: <https://nnils.livejournal.com/1736186.html>

References

1. Esenin S.A. A letter to a woman. 1924. Electronic resource. // URL: <https://esenin.ru/stikhotvoreniia/1924/pismo-k-zhenshchine>
2. Putin V.V. 75 years of the Great Victory: shared responsibility to history and the future. Official site of the President of the Russian Federation. (10.06.2020). // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527>
3. Rodionov M.A. Information confrontation: history and modernity. Safety. 2002. № 7-8. P. 156-166.
4. Nikonov V.A. Unconsciousness. Who started World War II. M.: Education, 2020. 4 p.
5. Rodionov M.A., Volkova T.A. Political elites and national security. Social and humanitarian knowledge. 2014. № 2. P. 154-166.
6. Gaull Charles de. Military memoirs. [in 2 volumes]. translation from French. Unity. 1942-1944 years. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1960. 132 p.
7. Artamonov B.V., Rodionov M.A. Anti-crisis management concept. // Scientific Bulletin of MSTU GA, № 131, M., 2008. P. 108-112.
8. Steiner M. «Hitler». M: Eterna. 2010. // URL: https://royallib.com/book/shtayner_marlis/gitler.html
9. Sebastian Hafner. Someone Hitler. The politics of crime. Ed. 2nd, rev. / Per. with him. N. Eliseev, ed. G. Snezhinskaya. Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2018. 117 p.
10. Speer A. Third Reich from the inside. Memoirs of the Reich Minister of War Industry. 1930-1945 / Translated by S. Lisogorsky. - M.: Tsentrpoligraf, 2005. Electronic resource. // URL: http://militera.lib.ru/memo/german/speer_a02/index.html
11. M. Ilyinsky. The life and death of Benito Mussolini. M.: Veche. 2000. 5 p.
12. Dallman E. Hitler's translator. Ten years among the leaders of Nazism. 1934-1944. - M.: Tsentrpoligraf, 2008. Electronic resource. // URL: http://militera.lib.ru/memo/german/dollmann_e01/text.html#t1
13. Sebastian Hafner. Someone Hitler. The politics of crime. Ed. 2nd, rev. / Per. with him. N. Eliseev, ed. G. Snezhinskaya. Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2018. 88 p.
14. Nikonov V.A. Unconsciousness. Who started World War II. M.: Education, 2020. 5 p.
15. Yakovlev N.N. Pearl Harbor, December 7, 1941. Fiction and fiction. - M.: Politizdat, 1988. Electronic resource. // URL: http://militera.lib.ru/research/yakovlev_nn/index.html
16. Rodionov M.A., Volkova T.A. Western European political elites: from the Holy Roman Empire to the European Union. // Social and Humanitarian Knowledge. 2015. № 3. P. 111-121.
17. Fursov A. Zionism and fascism - twin brothers or “Venice the size of Europe”, 2014. Electronic resource. // URL: <https://nnils.livejournal.com/1736186.html>

Махмудов А.С.

*Старший преподаватель кафедры «Права и политологии»
Дагестанского государственного технического университета.*

Эксперт РОО «Город – XXI век».

Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Анализ состояния научного изучения проблемы государственного регулирувания развития регионов в США и странах Европы

Постановка проблемы. Современное состояние экономического развития регионов Российской Федерации характеризуется неравномерностью, наличием серьезных межрегиональных диспропорций в качестве и уровне жизни населения, причиной чего является наличие общей проблемы в сфере отношений государства с регионами и межрегиональных отношений. Административная реформа и реформа административно-территориального устройства, проводимые в последние годы в стране, осуществляются непоследовательно, без надлежащего научно-методического и аналитического обеспечения, что вызывает их недостаточную эффективность. Это выдвигает на первый план необходимость предупреждения и преодоления дезинтеграционных тенденций с использованием всего возможного инструментария, создание новой правовой и институциональной структуры влияния государства на развитие регионов.

Приобретенный опыт развития России убедительно свидетельствует о невозможности реформирования любых общественных отношений без надлежащего научного обоснования, прогностических предсказаний, разработки новейших общественных методологий и теорий. Поэтому любым практическим шагам по реформированию сферы регионального развития должны предшествовать серьезные комплексные научные исследования, выполнены именно в рамках науки государственного управления с применением междисциплинарных подходов. Отсутствие таких исследований сдерживает развитие правовой и институциональной базы регулирувания развития регионов, не позволяет определить и реализовать приоритетные направления влияния государства на ситуацию в регионах, ведет к росту аномальных межрегиональных диспропорций и дезинтеграции единого государственного пространства.

Для комплексного и всестороннего изучения проблемы государственного регулирования развития регионов в современных государствах, необходимо проанализировать состояние научной разработки этой проблемы в предыдущий период отечественными исследователями и зарубежными учеными, которые работали в области государственного управления, права, экономики, географии и тому подобное. Это позволит более четко зафиксировать достигнутые результаты и выявить перспективные направления дальнейших научных поисков.

Анализ исследований и публикаций. В последние годы наблюдался определенный интерес ученых к проблеме данного исследования, свидетельством чего является опубликована специальная литература, проведенные конференции и т.д. Но результатом указанных усилий, к сожалению, не стала разработка четкой непротиворечивой концепции, пригодной для дальнейшего научного развития и практического применения в процессе осуществления и последующего совершенствования государственного влияния на региональное развитие. Исследования, в которых с позиций системного подхода рассматриваются теоретические и практические аспекты проблемы государственного регулирования развития регионов, отсутствуют. Как правило, исследователи отдают предпочтение только отдельным аспектам указанной проблемы.

Существование проблемы научного обоснования осуществления государственного регулирования развития регионов обуславливает актуальность разработки теоретико-методологичних основ, правовых и институциональных аспектов, направлений совершенствования такого регулирования.

Цель статьи: анализ состояния научного изучения проблемы государственного регулирования развития регионов в США и странах Европы.

Изложение основного материала исследования. Тематика исследований, связанных с регионами, их классификацией и типологией, причинами межрегиональных диспропорций, стимулами развития регионов, методами и пределами государственного воздействия на развитие регионов была и остается актуальной в странах Западной Европы и США в течение всего последнего столетия. В целом, у западных ученых, исследовавших данной тематике, сложились два подхода к ней. Сторонники одного из них считают необходимым разработать единую универсальную теорию регионалистики, которая бы интегрировала в себе все самостоятельные направления знаний, касающихся регионов. Сторонники альтернативного течения, наоборот, отрицают существование единой теории регионалистики. Так или иначе абсолютное большинство ученых - регионали-

стов принадлежало к одному из названных течений, хотя в последний период заметны также попытки примирить эти два взгляда [4, с. 133].

Начало региональных исследований на Западе датируют 20-30-ми годами XX в., но особую активизацию они получили в середине прошлого века. Именно в этот период стали популярными динамические теории регионального развития. В отличие от региональных теорий 20-30-х гг., которые базировались на оптимально-статических представлениях о территориальной организации хозяйства, динамические теории исследуют не только структуру пространственных систем, но и движущие силы их эволюции и характер функционирования. Они базируются на эволюционном подходе к анализу причин возникновения и воспроизводства территориального неравенства, что позволяет должным образом оценить роль объективных закономерностей развития регионов и воздействий на него с стороны определенных политических систем, выявить взаимодействие между региональным развитием и региональной политикой государства, что остается актуальным до сих пор.

Динамические теории регионального развития предусматривают существование некой универсальной цикличности событий, в процессе которых возникают, усиливаются, а затем нивелируются неравенства социально-экономического развития стран и регионов разного масштаба.

Примерно тогда же американским экономистом В. Изардом была выделена региональная экономика как самостоятельное направление научных разработок и основана Ассоциация региональной науки в Филадельфии (в 1954 г.). В 1956 В. Изард издал книгу «Размещение и пространственная экономика», а в 1960 – «Методы регионального анализа: вступление к науке о регионах», которые не потеряли актуальности до сих пор [11]. Этот автор заявлял о себе и позже. Так, в 1972 он возглавил группу авторов, которые подготовили сборник «Эколого - экономический анализ для регионального развития». Считается, что именно В. Изард ввел в научный оборот термин «региональная наука». Он считал его шире, чем региональная экономика и наиболее приближенным к прикладной географии [11, С. 45-46].

Проблемам региональной экономики посвящены также труды Э. Гувера «Размещение продуктивной деятельности» (1948 г.) и «Введение в региональную экономику» (1971 г.). Большинство актуальных во второй половине прошлого века теорий регионального развития базируются на идеях диффузии инноваций и неизбежности существования межрегиональных диспропорций. К известным исследователям географических проявлений диффузии принадлежат Т. Хегерstrand, разработавший пер-

вую пространственную модель этого процесса, А. Пред, Б. Берри и другие. В рамках диффузионистского подхода сформировались два самостоятельных направления изучения дихотомии между центральными и периферийными структурами: урбанистический, на котором базируется концепция полюсов роста и более широкий региональный подход [2, с. 12].

В конце 50-х гг. XX в. шведским ученым Г. Мюрдалем была разработана теория поляризованного развития, не потерявшая актуальности до наших дней. Теория поляризованного развития обосновывает закономерности территориальной концентрации населения и хозяйства в определенных узловых центрах, которые способны влиять на окружающие регионы и стимулировать их развитие. Сторонники этой теории доказывали преимущества концентрации производства, особенно динамических инновационных отраслей, в нескольких центрах, что дает значительный экономический эффект. При этом акцентировалось внимание на необходимости стимулирования со стороны государства предпринимательской инициативы в таких центрах и создание там новых субъектов хозяйствования. Исследования причин различия в развитии территориального ядра и периферии подтвердили необходимость комплексного подхода к изучению развития регионов и выхода за рамки узкого экономического мышления. Г. Мюрдаль и другие шведские исследователи установили, что в развитых регионах диффузия инноваций осуществляется в разных направлениях по горизонтали межрегиональных связей. Способствуют этим процессам большие корпорации, имеющие региональные филиалы и благодаря которым инновации распространяются от центра к периферии [1, с. 6].

Идеи Г. Мюрдаль в 60-х годах XX в. были развиты французским экономистом Ф. Перри - автором концепции «полюсов роста», основой которой также является положение о неравномерно и поляризованном развитии территорий. Ф. Перри выделял центр генерации и передачи инноваций от одного сектора экономики в другой. Классическим примером такого подхода считаются итальянские полюса роста, которые ориентировались на большие комплексы материало- и энергоемких производств и остались оторванными от местной экономики [2, с. 13].

Теория полюсов роста стала одной из базовых при региональном планировании и широко рекомендуется западными специалистами для постсоветских государств, в частности при разработке проектов свободных экономических зон. Но надо учитывать тот факт, что довольно часто использования этой теории, основанной преимущественно на анализе хозяйственных факторов развития территории и недостаточно учиты-

вающей, например, проблему трудовых ресурсов и негативное влияние полюсов роста на окружающие территории, в практике регионального планирования вступает в противоречие с преимущественно социальной ориентацией современной региональной политики.

Концепция полюсов роста и подобные теории, были актуальными в 60-х гг. прошлого века, базировались на концепции модернизации, которая заключалась в признании необходимости подтягивания менее развитых территорий до уровня более развитых за счет индустриализации и создание новых промышленных центров. Но уже в 1967 г. А.Франк доказывал, что идеи развития, которые реализуются в наиболее развитых странах и регионах, далеко не всегда эффективны в отсталых регионах.

С середины 70-х гг. XX в. происходила заметная глобализация региональной науки, попытки выявить закономерности, общие для всего мирового хозяйства и ее сближение с социологией, геополитикой и другими социальными науками. В этот период теории полюсов роста практически потеряли свою популярность и стремительное распространение приобрели теории, которые так или иначе объясняли процесс постоянного воспроизводства неравномерности развития стран и регионов и причины сохранения отсталости отдельных регионов. Указанные теории условно делятся на две группы: те, которые признают принцип функциональной интеграции регионов и те, которые ключевыми видят отношения центра и периферии.

В последние десятилетия прошлого века в западной регионалистике получили распространение концепции регионального развития, которые базировались на теории американского экономиста Дж. Фридмана, в том числе его книге «Политика регионального развития». В соответствии с этими теориями снижение межрегиональных дисбалансов больше не рассматривалось в качестве первоочередной задачи государства. Зато, предлагалась поддержка отдельных, приоритетных для национальной экономики регионов, которые впоследствии должны были стать своеобразными локомотивами для других.

Достаточно популярной в этот период была и концепция сравнительных региональных преимуществ, что означало применение к региону подходов, разработанных в теории международной торговли.

На Западе исследования региональных проблем находилось в поле зрения не только экономистов, географов, социологов, но и специалистов, которые исследовали проблемы государственного управления. С 60-х гг. основой совершенствования системы государственного управления в странах Западной Европы становится «менеджерализм», основанный на том, что наиболее эффективные модели управления, наработанные в

частном секторе, могут быть успешно применены и в сфере государственного управления, в том числе в отношениях государства с регионами.

А. Ландабасо предлагает выделить три основных периода в послевоенной западноевропейской регионалистике. Для первого периода, который длился с момента окончания Второй мировой войны до начала 60-х гг. прошлого века, характерно изучение регионов преимущественно как административно - территориальных единиц в составе государств. В рамках второго этапа (60 - 70-гг. XX в.) происходило переосмысление общих методологических критериев регионалистики, активно исследовались вопросы типологии и статуса регионов, трансграничного регионального сотрудничества. Третий этап исследований, который начался в 70-х гг. прошлого века, был связан преимущественно со строительством общеевропейского регионального пространства и новой роли регионов в этом процессе [5, с. 35].

Приоритет того или иного направления в западноевропейской региональной науке определяется прежде всего особенностями соответствующего этапа социально-экономического развития, вырабатывает собственную систему взглядов на территориальную организацию общества.

Исследование проблем государственного регулирования развития регионов приобрело новые черты в западноевропейской науке в последнее десятилетие прошлого века, после решения о создании общего рынка и вступления в силу Маастрихтских соглашений. В частности, значительное внимание уделяется вопросам наднационального регулирования регионального развития и трансграничного сотрудничества регионов [6, с. 26-27].

Вопросы регионального развития, экономического районирования исследовались и в бывших социалистических государствах Центральной и Восточной Европы, что стало следствием создания научной региональной школы стран Совета экономической взаимопомощи. С 1971 по 1979 гг. проводились ежегодные совещания ученых – регионалистов социалистических государств по актуальным вопросам методологии и методики региональных исследований. На этих совещаниях происходил обмен мнениями, прежде всего, по следующим вопросам:

- типология регионов и определения уровня их экономического развития;
- агломерация как элемент структуры народного хозяйства;
- влияние экономической интеграции стран - членов - Совета экономической взаимопомощи на размещение производительных сил;
- проблемы эффективности регионального развития;

- методология разработки генеральных схем размещения производительных сил и т.д.

В последнее десятилетие прошлого века в постсоциалистических странах Центральной Европы активизировались региональные исследования, в том числе связанные с вопросами государственного регулирования развития регионов, в частности современной государственной региональной политики, свидетельством чему является появление сотен научных изданий и формирование соответствующих научных центров. Их активизация в значительной степени связана с интеграцией указанных стран в рамках Европейского Союза, требует от кандидатов четкой региональной политики.

Ряд исследований чешских авторов специально посвящены региональной политике Европейского Союза и западноевропейских государств [18]. Заслуживает внимание коллективное исследование чешских авторов «Введение в региональную науку и публичное управление», увидевшее свет в 1998 г. [17]. Авторы рассматривают как теоретические вопросы, связанные с определением региона, так и процесс регионализации Чешской республики в контексте ее интеграции в европейские структуры.

Отдельные авторы обращаются и к историческому опыту регионализации. Примером является исследование М. Лендеровой и Т. Йиранек «Развитие чешского регионализма в период между мировыми войнами» [13]. Проблемам региональной экономики посвящен труд «Региональные аспекты развития чешской экономики» [15].

Глубокие корни имеет польская регионалистика. Так, еще в 30-х гг. XX в. увидела свет книга под редакцией польского исследователя А. Патковски «Региональное движение в Европе» [14]. Ряд исследований польских ученых, посвященных опыту регионализации в странах Западной Европы, появился в 70 - 80-х гг. [9]. В начале 90-х гг. в научной литературе обсуждались возможность регионализации Польши и правовой статус будущих регионов [12]. Интерес к опыту регионализации в странах Западной Европы активизировался в Польше во второй половине 90-х гг. в связи с проведением здесь административно - территориальной реформы [16]. Как правовая и управленческая проблема исследовалась методика стратегического программирования регионального развития [8]. Среди современных польских регионалистов активно работает Г. Горжеляк [10], предметом научных исследований которого стала современная организация регионального и местного самоуправления в стране.

Из венгерских исследователей - регионалистов известных в России выделяется И. Ковач, которая исследует, в частности, проблемы право-

вого статуса регионов в Венгрии на фоне западноевропейского опыта [3]. Проблемам институционального, правового и информационного обеспечения регионального развития посвящены работы современного венгерского регионалиста Д. Хорвата [7].

Выводы. Проблема государственного регулирования развития регионов является комплексной и требует для своего решения серьезных теоретических наработок, формирования правовой и институциональной базы, определения первоочередных направлений ее решения, что позволит реализовать системный принцип эффективного государственного влияния на развитие регионов.

Проанализированный материал позволяет сделать определенные выводы о состоянии научного изучения различных аспектов проблемы государственного регулирования развития регионов в ее ретроспективе и определить перспективные направления исследований проблемы государственного влияния на развитие регионов.

В странах Западной Европы и Северной Америки те или иные вопросы регионалистики исследуются почти век, в процессе чего сложилось понятие «региональные науки» (regional science) как самостоятельное направление научных знаний и сменяли друг друга ряд теорий регионального развития. Особое значение имеют так называемые динамические теории, которые стали популярными в 50-х гг. прошлого века. Указанные теории исследовали не только структуру пространственных систем, но и движущие силы их эволюции и характер функционирования. Они базировались на эволюционном подходе к анализу причин возникновения и воспроизводства территориального неравенства, что позволяло оценить роль объективных закономерностей развития регионов и воздействий на него со стороны определенных политических систем, выявить взаимодействие между региональным развитием и региональной политикой государства.

В современной зарубежной регионалистике также сложились различные подходы к понятию регионального развития, вытекающие, прежде всего, относительного того или иного понимания исследователями сути региона и тесно связанные с проблемами государственного воздействия на развитие регионов. Так, общественные теории регионального развития базируются на столкновении политических по форме и экономических по сути общенациональных и региональных интересов. Региональный аспект имеет и теория жизненного цикла товара, которая сочетает стадии развития товара от его начала до упадка и размещение товаров различной зрелости по регионам. Согласно этой теории, региональная

политика призвана способствовать появлению новых товаров и освободить экономическую структуру региона от устаревших товаров.

В России, как и в других постсоветских странах, имеет место переплетение нескольких методологических подходов к проблемам регионального развития - посткейнсианского, теории несбалансированного развития, создание технополисов и полюсов роста - что объясняется необходимостью пройти за короткий промежуток времени период эволюции регионального развития, который на Западе длился десятилетия.

Список литературы:

1. Бусыгина И. Новая роль регионов в Европейском Союзе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 12. С. 5-17.
2. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Тревиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. - М.: Наука, 1991. 168 с.
3. Ковалев А. Регион как структура геопространства: структура и эволюция // *Регион: проблемы и перспективы*. 2017. № 4. С. 23-29.
4. Ландабасо А. К вопросу о теории регионального развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 3. С. 133-137.
5. Ландабасо А. К вопросу о теории регионального развития // *Федерализм*. 1998. № 1. С. 35-42.
6. Мальхус В. фон. Реструктуризация старопромышленных районов и приграничные регионы // *Региональное развитие и сотрудничество*. - 1995. № 31-2. С. 26-28.
7. Хорват Д. Регион как новый элемент территориального развития в Венгрии // *Регион: экономика и социология*. 2001. № 3. С. 173-185.
8. Administracja publiczna / Redakcja naukowa A. Pawlowska. - Lublin: Norbertinum, 1999. 216 p.
9. Chorazi K. Ewolucja pozycji prawnej regionow we Francji. - Lublin, 1986. 185 p.
10. Gorzelak G. Regional and Lokal Potencial for Transformasion in Poland. - Warszawa, 1998. 320 p.
11. Isard W. Metods of Regionals Analisis: an Introduction to Regional Science. - New York, 1960. 660 p.
12. Kieres L. Region samorzadowj. - Poznan, 1991. 97 p.
13. Lenderova M., Jiranek T. Vyvoj ceskego regionalismu v období mezi svetovimi valkami // *Sociologicky casopis*. - 1993. P. 383-396.
14. Patkowski A. Ruch regionalistyczny w Ewrope. - Warszawa, 1934. 145 p.
15. Postranecky J. Regionalni aspekty vyvoje ceske ekonomiky // *Ceska ekonomika v 90. letech*. - Praha, 1997. P. 45-61.
16. Slugocki J. Prawo samorzadu terytorialnego. - Bydgoszcz: Janus, 1999. - 311 p.
17. Uvod do regionalnich ved a verejne spravy. - Praga: CODEX Bohemia, 1998. 212 p.
18. Вokoун Р. Коллектив. Подпора региональные и муниципальные политики в Европейском унии. - Praha, 1997. 340 с.
19. Ардашев Р.Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // *Межконфессиональная миссия*. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 255-258.

References

1. Busygina I. The new role of regions in the European Union // *World economy and international relations*. 2014. № 12. P. 5-17.
2. Gritsay O.V., Ioffe G.V., Treivish A.I. Center and periphery in regional development. - M.: Nauka, 1991. 168 p.
3. Kovalev A. Region as a structure of geospace: structure and evolution // *Region: problems and prospects*. 2017. № 4. P. 23-29.
4. Landabaso A. On the question of the theory of regional development // *World economy and international relations*. 1998. № 3. P. 133-137.
5. Landabaso A. On the question of the theory of regional development // *Federalism*. 1998. № 1. P. 35-42.
6. Malkhus V. von. Restructuring of old industrial areas and border regions // *Regional development and cooperation*. - 1995. № 31-2. P. 26-28.
7. Horvat D. Region as a new element of territorial development in Hungary // *Region: economics and sociology*. 2001. № 3. P. 173-185.
8. Administracja publiczna / Redakcja naukowa A. Pawlowska. - Lublin: Norbertinum, 1999. 216 p.
9. Chorazi K. Ewolucja pozycji prawnej regionow we Francji. - Lublin, 1986. 185 p.
10. Gorzelak G. Regional and Lokal Potencial for Transformasion in Poland. - Warszawa, 1998. 320 p.
11. Isard W. Metods of Regionals Analisis: an Introduction to Regional Science. - New York, 1960. 660 p.
12. Kieres L. Region samorzadowj. - Poznan, 1991. 97 p.
13. Lenderova M., Jiranek T. Vyvoj ceskego regionalismu v období mezi svetovimi valkami // *Sociologicky casopis*. - 1993. P. 383-396.
14. Patkowski A. Ruch regionalistyczny w Ewrope. - Warszawa, 1934. 145 p.
15. Postranecky J. Regionalni aspekty vyvoje ceske ekonomiky // *Ceska ekonomika v 90. letech*. - Praha, 1997. P. 45-61.
16. Slugocki J. Prawo samorzadu terytorialnego. - Bydgoszcz: Janus, 1999. - 311 p.
17. Uvod do regionalnich ved a verejne spravy. - Praga: CODEX Bohemia, 1998. 212 p.
18. Vokoun R. Collective. The backbone of regional and municipal policies in the European Union. - Praha, 1997. 340 p.
19. Ardashev R.G. The irrational space of legal representations of Russians // *Mission confessions*. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 255-258.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры социологии и управления
МАДИ (Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет).

Переименование государств как топонимический инструмент геополитики

Очень сложно объяснить повороты судьбы отдельного человека. Еще сложнее понять причины кардинальных перемен в истории крупных социальных общностей. Часто, для того, чтобы правильно поставить на ленте времени точку, означающую невозврат в прошлое и помогающую увидеть будущее, а с этим откорректировать собственное поведение, надо более пристально рассматривать не непосредственные причины радикальных трансформаций, а сопутствующие им линии перемен. В отличие от базисных процессов, в которых при всей их основательности существует момент неопределенности, явления социокультурного порядка, как правило, в своих преобразованиях разночтений не оставляют. Одной из таких попутных реальной истории линий выступает линия имагинальная (от лат. *imaginarius* — кажущийся), образная. При всей ее фантазийной насыщенности, а сейчас бы сказали — фейковом многообразии, этот мнимый, существующий лишь в воображении поток образов, наиболее действенно влияет на успех или провал пропагандистских акций.

В анализе социальной жизни наиболее продуктивным подходом может быть соединения анализа событий, лежащих на реальных и имагинальных линиях времени. Этот процесс помогает найти на них точки, по-разному отмечающие одни и те же события. Причем на одной из линий такая точка может быть яркой, а на другой — почти незаметной. Но за этой незаметностью важно упустить начало исторического поворота, принципиального не только для какого-либо народа, его государства, но и всего человечества. Сопоставление фактов, дат, личностей, причастных к нововведениям, позволяет ответить на простые и одновременно значимые вопросы, кому были нужны эти перемены, какими методами они были реализованы, какие средства пришлось для этого мобилизовать и т.д.

Если линия реальности одна, то имагинальных линий великое множество. Среди них есть постоянные и случайные, непрерывные и прерывистые, простые и запутанные. Почему то или иное государство резко изменило свой внешнеполитический курс? Кому это было выгодно? Как на это отреагировали рядовые жители страны? Какие тенденции дальнейшего развития, явленные во время перемен, сохранятся, а какие — будут отброшены? Самое страшное в любой геополитическом исследовании проигнорировать прохождение социумом действительно критической точки, либо приняв за нее ту, что фиксируется в официальных декларациях, либо навязывается из внешнего контура.

У главного, сущностного всегда есть определенность, название, имя. Существует мнение, что человек, меняя свое имя, изменяет судьбу. Это положение можно распространить не только на людей, но и на государства. В истории перемен их названий всегда обнаруживалась закономерность, связанная со сменой геополитического курса, что объясняется содержанием в концентрированном виде в географических названиях — топонимах, как и в любом имени, в элементов культурного кода¹. Он же, в свою очередь, впитывает и обобщает историческую, политическую, социально-экономическую, идеологическую и иную информацию, влияющую на становление и развитие нарекаемого именем объекта. Есть и обратный процесс, когда с помощью расшифровки топонима удастся реконструировать картину, в которой происходило присвоение имени.

В 1837 г. профессор Н.И. Надеждин писал: «Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре». Он отмечал, что географические названия — не пустые, лишённые смысла звуки; они — отражение прошлого, нашей культурной истории. Надеждин назвал их языком земли². Это утверждение верно по отношению ко всем многочисленным топонимам, включая названия стран³. Они чаще всего отражают географическую оценку месторасположения страны, этнические характеристики населяющей ее общности людей, их этические или религиозные представления о себе, реже содержат напоминания о культурных героях или объединителях земель.

В отличие от страны государство выступает политическим образованием, а его суверенные качества укрепляются всем арсеналом политических средств, которыми располагает власть, включая демонстративные,

---

1 Терновая Л.О. Ономастика — путеводитель по международным связям // Обозреватель-Observer. 2013. № 11 (286). С. 81-94.

2 Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. СПб., 1837. Т. 22, ч. 2. С. 28.

3 Агеева Р.А. Страны и народы: Происхождение названий. М.: Наука, 1990.

к которым, несомненно, относится название государства. Его присвоение может уходить корнями в глубокую историю, а может быть событие совсем недавним. Всегда, когда название государства изменялось, происходило это в соответствии с новой геополитической конъюнктурой.

Обращая внимание на несовпадение наименований страны и государства, как правило, забывают подчеркнуть, что для таких отличий есть очень веские основания. Топоним страны не только исторически глубже названия государства, он еще и лингвистические более точно транслирует те смыслы, которые в него вкладывали живущие на данной территории люди. Несовпадение самоназвания страны и того, как ее называют во внешнем мире, никак не характеризуют геополитические установки власти и пристрастия населения. Но при определенных международных обстоятельствах именно эти разночтения могут давать почву для геополитических акций. Одним из новейших примеров явилась разница названий государства Грузии и того, что для самих грузин их страна носит имя Сакартвело, т.е. страна картвелов. Кто-то связывает происхождение слова с именем легендарного предка всего грузинского народа Картлоса. Также имеется трактовка этого этнонима, исходя из старинного названия восточной Грузии — Картли. Топоним «Грузия» происходит от имени покровителя страны св. Георгия. В русский язык слово, скорее всего, пришло из тюркских языков. Этот экзотопоним т.е. термин, не употребляющийся местным населением или народом, в том числе и на официальном уровне, однако, используемый по отношению к ним внешними сообществами, закрепился в международных отношениях⁴. Но топоним устраивает не всех вне самой Грузии. В начале мая 2018 г. министр иностранных дел Литвы Л. Линкявичус заявил, что в преддверии столетия независимости Грузии принято официальное решение в качестве официального названия этого государства использовать топоним «Сакартвело»⁵. До этого в официальных литовских документах Литвы Грузия именовалась как *Gruzija*. В Грузии литовский шаг был воспринят позитивно. Он совпал с желанием отказаться от русских экзотопонима и экзоэтнонима. К этому жителей Грузии подталкивает и их внешнеполитическая ориентация на страны Запада. В англоязычном варианте название Грузии звучит так же, как штат Джорджия, расположенный на юго-востоке США, получивший имя в 1733 г., когда был английской ко-

---

4 Агеева Р.А. О таксономических единицах в этнонимике и типах экзоэтнонимов // Этническое и языковое самосознание: материалы конф. (Москва, 13–15 дек. 1995 г.) / отв. ред. В.П. Нерознак. М.: Мин. РФ по делам национальностей и региональной политике; Ин-т народов России, 1995. С. 5–6.

5 Сенин К. Запустили исток. Где находится Эсватини и зачем страны меняют названия // Известия. 2018. 8 мая.

лонией, в честь английского короля Георга II. Из-за таких слов-омофонов появляются экзотические политические высказывания. Например, в 2016 г. сенатор штата Алабама Ф. Калхун выразил возмущение в связи с тем, что штат Джорджия «выступает» на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро отдельно от команды США. Калхун обратился в МОК с требованием отделить команду штата Алабама от команды США, как это якобы было сделано с Джорджией. «Я наблюдал за церемонией открытия Игр вместе с семьей и был ошеломлен, увидев, что Джорджии разрешили участвовать в Олимпиаде как независимой команде»⁶.

Известно достаточно много примеров, когда государство к переименованию подталкивают не внутренние причины, а международные обстоятельства, порой скрывающие экспансионистские планы инициаторов переименования. Несмотря на то, что географический термин «Украина» для обозначения окраинных земель существовал в древнеславянском языке еще в период Киевской Руси, до его превращения в топоним прошло немало времени. Лишь в XVI – XVII вв. топоним выступил неофициальным названием региона в составе Речи Посполитой, а его закреплению его способствовал Богдан Хмельницкий. Есть сведения, что в мае 1914 г. условный проект «Украина» был представлен на секретном совещании австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в присутствии представителей правительств и генеральных штабов Австро-Венгрии и Германии⁷. Как носители этнонима «украинцы» в австрийских документах определялись подданные Австро-Венгрии — русины. Новый этноним подталкивал создание новой национальности, а за этим и обретение ею государственности с соответствующим топонимом. На сложность такого процесса указывает то, что после распада Российской империи в 1917 – 1920 гг. на территории современной Украины существовали 16 самопровозглашенных государственных образований. Более того, дискуссия об окончательном названии государства не завершена и сейчас. В частности, адвокат Андрей Федур предложил переименовать страну в Русь⁸.

Ориентация на внешний мир стала причиной переименования Персии в Иран. Это произошло 12 марта 1935 г. согласно правительственному декрету шаха Реза Пехлеви. Для подданных этот шаг объяснялся стремлением вернуться к корням, поскольку в древности жители называли Ира-

6 Американский сенатор перепутал Грузию со штатом США и возмутился Олимпиадой в Рио // URL: http://www.topnews.ru/news_id_92670.html.

7 Мясников А.Л. Тайный код России. М.: Вече, 2016.

8 Апулеев И. «Название — Русь»: Украину хотят переименовать // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/05/18_a_13087345.shtml.

ном землю, где живут арии (*irān* — на древнеперсидском *arianna*). Однако шахом двигали не столько исторические, сколько геополитические мотивы. Будучи поклонником политики Гитлера, он, называя страну «прародиной Ариев», потакал арийским фантазиям национал-социалистов. Закончилось все это тем, что в 1941 г. в Иран были введены советские, британские, а чуть позже — американские войска. Шах отрёкся от престола в пользу своего сына. В конце 1943 г. в Тегеране прошла первая за годы Второй мировой войны конференция «большой тройки» — лидеров стран Антигитлеровской коалиции. Также геополитические доводы переименования государства не были услышаны внутри стран. Только обещание властей считать названия Персия и Иран равноценными успокоило недовольных. Подтверждением того, что равноправие названий сохраняется, является и то, что официальный язык в Иране называется фарси, т.е. персидский.

В течение столетия Греция настаивала на переименовании Македонии, предъявляя претензии сначала Королевству Югославии, затем Социалистической Федеративной Республике Югославия. После ее распада государство, образовавшееся на территории югославской республики Македонии, в ООН официально именовали Бывшей Югославской Республикой Македонией. В Греции в этом топониме находили признаки политики ирредентизма, желания воссоединить разделенный македонский народ в рамках единого государства. Отсутствие признания нового названия государства со стороны Греции объяснили наличием в самой Греции провинции с аналогичным названием и опасением, что Скопье будет на нее претендовать. После длительных переговоров возглавляющий правительство Греции А. Ципрас и премьер-министр Македонии З. Заев пришли к согласию по изменению названия бывшей югославской республики, которая стала называться Северной Македонией. Переименование состоялось несмотря на протесты македонской оппозиции. Греция перестала блокировать вступление Северной Македонии в НАТО⁹. Это государство стало 29-м членом Североатлантического альянса.

Наиболее высоко поднялась волна переименований государств в связи с деколонизацией. Значительная часть этих действий была связана с желанием их элит, а порой и масс уйти как можно дальше от колониального прошлого, вернувшись к тем названиям, которые были у племен или племенных союзов до завоевания, или создать такие названия, которые отвечали бы духу страны. В 1964 г. Ньясаленд превратилась в Мала-

---

9 Филипенко А. Греция договорилась с Македонией о переименовании этой страны // URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2018/5b1fed739a79473df7eae47>.

ви, Родезия и Северная Родезия стали Зимбабве и Замбией. Крохотный Басутоленд, полностью окруженный Южно-Африканской республикой (ЮАР), с 1966 г. известен как Лесото. Британским Протекторатом Бечуаналенд с 31 марта 1885 г. именовалась территория, которая после принятия независимости 30 сентября 1966 г. стала Ботсваной от слова «Тсвана», означающего самую большую этническую группу в стране, и от Вечуана, как было в старом варианте написания.

В колониальную эпоху составной частью топонимов было упоминание географической особенности территории, например, прибрежные характеристики. Гана была Золотым Берегом (англ. *Colony of the Gold Coast*), но в 1957 г. после обретения независимости стала именоваться Ганой в память о средневековом государстве, являвшемся древнейшей африканской империей южнее Сахары, невзирая на то, что территория независимой Ганы не совпадает с местоположением древней страны. Часть побережья Либерии, расположенная между мысом Пальмас и мысом Мэсурао, называлась Перцовым или Перечным Берегом (англ. *Pepper Coast*). Берег залива Бенин и прилегающие к нему прибрежные районы на территории современных государств Того, Бенина и западной части Нигерии были названы Невольничьим Берегом (англ. *Slave Coast*). В 1904 г. Дагомея была включена в состав Французской Западной Африки в качестве колонии Французская Дагомея. После обретения независимости пережила ряд военных переворотов. 30 ноября 1975 г., в период правления Матьё Кереку, в ходе кампании борьбе со всеми пережитками колониализма страна была переименована в Бенин, исходя из древнего названия государственного образования до появления в Африке европейских колонизаторов.

Буркина Фасо в прошлом назвалась Верхней Вольтой по пересекающей ее территорию реке Вольта. Это, данное французским колонизаторами название, изменили после военного переворота 1984 г. У власти оказался десантник и джазовый гитарист капитан Томас Санкара, который, ненавидя империализм, был поклонником левацкой политики Че Гевары и коммунистического курса Мао Цзэдуна. Топоним «Буркина Фасо» соединил слова двух разных языков: народа моси, у которых «Буркина» — это «честный человек», и языка племени диула, где «Фасо» — «земля наших предков». Получилось: «земля честных людей». Новое имя, так же, как и герб с изображением автомата Калашникова, мотыги и официальным девизом «Родина или смерть, мы победим» (лозунга республиканцев в годы Гражданской войны в Испании), отвечало идеям Санкара и его реформам. Но через три года его пребывания у власти Санкара уби-

ли. От реформ новые руководители государства отказались, а название Буркина-Фасо оставили.

В прошлом у Демократической Республики Конго было несколько официальных названий, например: В 1965 г. после прихода к власти в результате военного переворота Мобуту Сесе Секо стране возвращается доколониционное название Заир. Однако полностью игнорировать европейское влияние на этот топоним было нельзя, поскольку так звучало искаженное португальцами название реки Конго — Нзари. На местных языках реку называли Мванза. В 1997 г. Мобуту свергли, а государство стало называться Демократическая Республика Конго.

Свазиленд — небольшое государство, находящееся между ЮАР и Мозамбиком, получило название Свазиленд, образованное из слов английского и местного языка — свати, после колонизации британцами по итогам Второй англо-бурской войны. Свазиленд не тронул британское название государства, получив независимость от Великобритании в 1968 г. Несмотря на это желание изменить имя последней в Африке абсолютной монархии существовало. В 2015 г. вопрос был вынесен на обсуждение парламента. Король Мсвати III решил дать новое название — Эсватини (*eSwatini*)¹⁰. Одним из доводов было обращение к местным языкам, а в королевстве говорят на девяти языках. Другим аргументом переименования была путаница Свазиленда со Швейцарией, названия которых в английском языке — *Swaziland* и *Switzerland* — фонетически близки. Переименование потребовало изменений в конституции, где топоним «Свазиленд» встречается более 200 раз, а также смены надписи и гравировки на банкнотах и монетах, корректировки бренда национального авиаперевозчика — *Swaziland Airlink*. Африковеды предостерегают, что примеру Свазиленда могут последовать Гамбия, Кения, Уганда, сохранившие названия колониального периода.

Не всегда топонимические новации были радикальными. В редких случаях власти независимых государств ограничивались не смысловыми, а фонетическими изменениями. В октябре 1985 г. на съезде правящей Демократической партии было принято решение, что название Кот д'Ивуар (Берег Слоновой Кости) не должно переводиться с французского на другие языки. Помимо борьбы с прошлым основанием для переименования государства может быть стремление его возвеличить, вспомнить былые достижения. Одним из древнейших африканских государств была Эфиопская Империя. Это название восходит к древнегреческому опреде-

---

¹⁰ Свазиленд переименовали в Королевство Исватини // РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/world/20180420/1519032414.html>.

лению «человека с обожженным/загорелым (на солнце) лицом». Но из древности известно еще одно название этой страны Абиссиния, в котором есть указание на этническую принадлежность подданных аксумского царя, имеющих не-аксумские корни. В конце Второй мировой войны, после восстановления на всей территории страны власти императора Хайле Селассие I утвердил официальное название Эфиопия, что, естественно, связывалось с желанием продолжить традиции предков.

По масштабности переименований государства, относящиеся к Азиатскому региону, не могут соперничать с африканскими странами. Однако некоторые государства Азии меняли названия по несколько раз, что свидетельствует о частоте политических перемен в них. Рекордсменом переименований является Камбоджа, название которой происходит от западного произношения Кампучия. Кхмеры называли себя кампучийцами, т.е. «потомками принца Камбу». Это государство меняло наименования всякий раз, когда новые власти переписывали историю. С 1993 г. после восстановления монархии существует Королевство Камбоджа.

В русском языке Мьянма знакома в двух вариантах: Мьянма и Бирма. Названия страны изменялись сначала от Бирма до Мьянма, а затем появилась Республика Союз Мьянма. Топоним «Бирма» иностранного происхождения. Он был непопулярен внутри страны. Название «Мьянма» означает «быстрый», «сильный». Фонетически оно перекликается со словом «Мья», имеющим значение «изумруд». Согласно топонимическому словарю, слово «Мьянма» означает «страна народа мьянь»¹¹. Изменение Бирмы на Мьяну признано рядом государств, включая Францию, Японию, и ООН. США и Великобритания не признали решение неизбранных властей. Так, в ноябре 2009 г. Б. Обама, упоминая Мьянму, назвал страну Бирмой.

Неоднократно меняла название Шри-Ланка. Местные жители говорили на санскрите и называли себя сингалами от слова «лев», а остров звали Землей сингалов — Сингаладвипа. Искажённое арабами название Серендиб встречается в сказках «Тысячи и одной ночи». В начале XVI в. португальцы, высадившиеся на острове, в слове «Сингала» меняли местами в буквы «л» и «н». Возникло название Зейлан. Пришедшие на смену португальцам голландские, а позже английские колонизаторы произносили название как Цейлон. Так называлась страна с 1815 по 1948 г. под правлением Великобритании. Современное название Шри-Ланка, означающее «Благословенная земля», появилось во время

¹¹ Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь / отв. ред. Р.А. Агеева. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. 279 с.

борьбы за независимость в начале XX в. благодаря активистам Ланка Сама Самадж(а) Парти (Партия общественного равенства Ланки) и официально было утверждено в 1972 г. А топоним «Цейлон» остался только названием знаменитого чая.

К новым названиям государств относится Саудовская Аравия. В 1925 г. Хиджаз, считающийся местом зарождения ислама, был захвачен Королевством Неджд. Появилось государство Неджд и Хиджаз. В 1932 г. территории Неджд, Хиджаз, Эль-Хаса и Катиф были объединены в единое королевство, получившее название Саудовская Аравия по названию правящей династии саудитов. К огромному пространству древних земель Эдом, Моав и Аммон со времени Крестовых походов и до Первой мировой войны применялось название Трансиордания или Заиорданье. После той войны под Британским мандатом возник эмират Трансиордания, сохранивший это наименование до 1946 г., когда он получил независимость. С мая 1946 г. государство именуется Иорданским Хашимитским Королевством, во-первых, в связи с напоминанием о правлении династии Хашимитов, а, во-вторых, рекой Иордан, на которой крестили Иисуса.

Практика переименований затронула и Европу. Одной из причин этого стало разъединение государств, например, вместо единой Чехо-Словакии после «бархатного развода» появились Чехия и Словакия. Также национальный дух требовал более корректного произношения, поэтому Ирландия для ирландцев стала звучать как Эйре от ирландского *Éire*, что значит «государство». После распада Советского Союза к прежнему написанию названия вернулась Беларусь. Процесс переименования государств нескончаем. Каждый раз находят новые основания для подобных действий. Власти Нидерландов решили окончательно отказаться от названия Голландия для всего государства, а не для двух из двенадцати его провинций — Северной и Южной Голландии. С 1 января 2020 г. изменился даже государственный символ: вместо оранжевого тюльпана используются буквы *N* и *L*, формирующие изображение этого цветка. Таким путем власти и жители стремятся создать новый, положительный образ государства, убрав воспоминания о Голландии как стране с кварталом красных фонарей и легализованными наркотиками.

Применительно к названиям государств символическая топонимика служит инструментом соединения представлений об особенностях геокультурного пространства¹², идентифицируемого, как правило, со стра-

---

12 Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004.

ной, стой частью имагинальной геополитики, которая исторически, этнически, а также социально поднимает это пространство до статуса государства, с его сложившейся моделью управления и отличным от соседей комплексом повседневного бытия. Но также символическая топонимика позволяет говорить не только о пространстве, но и о людях, его населяющих, считающих его своей родиной, а также об их отношении к своей истории. Чем оно уважительнее, тем меньше оснований для переименования государств.

Список литературы:

1. Агеева Р.А. Страны и народы: Происхождение названий. М.: Наука, 1990. 256 с.
2. Агеева Р.А. О таксономических единицах в этнонимике и типах экзоэтнонимов // Этническое и языковое самосознание: материалы конф. (Москва, 13–15 дек. 1995 г.) / отв. ред. В.П. Нерознак. М.: Мин. РФ по делам национальностей и региональной политике; Ин-т народов России, 1995. С. 5–6.
3. Американский сенатор перепутал Грузию со штатом США и возмутился Олимпиадой в Рио // URL: http://www.topnews.ru/news_id_92670.html.
4. Апулеев И. «Название — Русь»: Украину хотят переименовать // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/05/18_a_13087345.shtml.
5. Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 512 с.
6. Мясников А.Л. Тайный код России. М.: Вече, 2016. 328 с.
7. Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. СПб.: 1837. Том 22. Часть 2. С. 28–79.
8. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь / отв. ред. Р.А. Агеева. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. 512 с.
9. Свазиленд переименовали в Королевство Исватини // РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/world/20180420/1519032414.html>.
10. Сенин К. Запустили исток. Где находится Эсватини и зачем страны меняют названия // Известия. 2018. 8 мая.
11. Терновая Л.О. Ономастика — путеводитель по международным связям // Обозреватель-Observer. 2013. № 11 (286). С. 81–94.
12. Филипенко А. Греция договорилась с Македонией о переименовании этой страны // URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2018/5b1fed739a79473df7eae47>.
13. Рыбова Е.И., Терновая Л.О. Время выборов — время вызова // Власть истории – История власти. 2019. Том 6. Часть 2. № 20. С. 198–210.
14. Дармилова Э.Н., Сидиков А.М., Урчукова С.Р. Информационно-коммуникационные технологии в современных условиях предоставления электронных государственных услуг (региональный аспект) // Альманах Казачество. 2020. № 44. С. 40–44.

References

1. Ageeva R.A. Countries and Peoples: The Origin of Names. Moscow: Nauka, 1990. 256 p.
2. Ageeva R.A. On taxonomic units in ethnonymy and types of exoethnonyms // Ethnic and linguistic self-awareness: materials of the conf. (Moscow, 13-15 December 1995) / resp. ed. V.P. Unsigned. M.: Min. RF for Ethnic Affairs and Regional Policy; Institute of the Peoples of Russia, 1995. P. 5–6.
3. The American senator confused Georgia with the US state and was outraged by the Olympics in Rio // URL: http://www.topnews.ru/news_id_92670.html.
4. Apuleev I. "Name - Rus": They want to rename Ukraine // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/05/18_a_13087345.shtml.
5. Zamyatin D.N. Metageography: Space of images and images of space. Moscow: Agraf, 2004. 512 p.
6. Myasnikov A.L. The secret code of Russia. Moscow: Veche, 2016. 328 p.
7. Nadezhdin N.I. Experience of historical geography of the Russian world // Library for reading. SPb., 1837. Vol. 22. Part 2. P. 28–79.
8. Pospelov E.M. Geographic names of the world. Toponymic dictionary / отв. ed. R.A. Ageeva. 2nd ed., Stereotype. Moscow: Russian dictionaries, Astrel, AST, 2002. 512 p.
9. Swaziland was renamed the Kingdom of Iswatini // RIA Novosti. // URL: <https://ria.ru/world/20180420/1519032414.html>.
10. Senin K. Launched the source. Where is Eswatini and why countries change their names // Izvestia. 2018. 8 May.
11. Ternovaya L.O. Onomastics - a guide to international relations // Observer-Observer. 2013. № 11 (286). P. 81–94.
12. Filipenko A. Greece agreed with Macedonia to rename this country // URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2018/5b1fed739a79473df7eae47>.
13. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Election Time - Call Time // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 6. Issue 2. № 20. P. 198–210.
14. Darmilova E.N., Sidakov A.M., Urchukova S.R. Information and communication technologies in modern terms of provision of electronic public services (regional aspect) // Almanac Cossacks. 2020. № 39. P. 40–44.

Юдин В.И.

*Доктор политических наук, профессор.
Санкт-Петербургский государственный университет.*

Девятков Р.С.

*Соискатель. Эксперт.
Фонда поддержки межнациональной культуры
и общественных международных отношений.
Санкт-Петербургский государственный университет.*

Международные модели государственной культурной политики

Проблематика определения и реализации культурной политики современного государства становится актуальной во все большей степени в XXI столетии. В ходе глобализационных процессов унификация паттернов поведения и стилей жизни в самых разных страновых культурах приобретает характер угрозы идентичности отдельных национальных общностей, а интенсивная миграция приводит к сдвигам в сознании этнических групп, представители которых перемещаются в принципиально иную культурную среду.

Конкурирующие концепции – «плавильного котла», в котором все этносы, языки и культуры должны со временем интегрироваться и ассимилироваться в такой степени, что будут идентифицировать себя только с «гражданской нацией» соответствующего государства, и «мультикультурализма», ориентированного на максимальное сохранение культурных особенностей каждой отдельной этнической группы в «чужой» культуре – не дали окончательного решения проблем, возникающих в принципиально новых условиях.

Не менее значимыми и острыми остаются вопросы сохранения исторического и культурного наследия и включения в национальную культуру новых видов «креативной деятельности», которая может радикально отличаться от всего, что существовало ранее. Вычленение «массовой» и «высокой» культуры из общего культурного ландшафта способно привести к ущемлению прав и интересов первого или второго культурного пласта, что обедняет современную культурную среду и ограничивает доступ к благам культуры для конкретных социальных групп, нарушая,

таким образом, принцип справедливости.

В настоящее время «культурная политика» понимается, в большинстве случаев, как деятельность государства или муниципалитета в сфере культуры и искусства, в форме защиты и стимулирования развития путем предоставления гарантий и создания для них благоприятных рамочных общественно-политических условий. Данная деятельность осуществляется в основном в процессе взаимодействия с художественными и иными объединениями в данной сфере, церквями и другими общественными организациями.

Само словосочетание «культурная политика» объединяет два понятия высокой степени абстракции, которые являются близкими по смыслу в ряде аспектов, однако, употребляются также самым различным образом. Понимание «культурной политики», соответственно, будет различным в зависимости от того, что понимается под «культурой» и как трактуется «политика».

Существует и чрезвычайно широкое понимание «культурной политики», которое пересекает все и всяческие границы, так как включает в себя конфессиональную политику и политику в сфере образования, превращая культурную политику в общественную в самом общем смысле этого слова. В этом случае под «культурой» понимается все, что формирует человека и его миры. Такое же расширение понятия происходит, если политика понимается не как деятельность государства или коммуны, а как все, что связано с властью, господством и управлением общественной жизнью. В таком контексте она трактуется, скорее, как «политика культуры»¹.

Время возникновения понятия «культурная политика» (политика в сфере культуры) точно установить крайне сложно. Бернд Вагнер в своей работе «Культурная политика. Понятие»² утверждает, что это произошло еще в сороковые годы XIX столетия. Журнал, где оно было использовано выходил в период с 1840 по 1858 год и в первые годы имел подзаголовок «Центральный орган по педагогике, дидактике и культурной политике», а также содержал рубрики «Культурно-политические анналы» и «Архив законодательства в сфере культурной политики». Следует отметить, что речь в указанных материалах шла о проблемах школьного образования, а в дальнейшем все упоминания о «культурной политике» были из вышеупомянутого издания изъяты.

1 Такую трактовку в свое время изложил Антонио Грамши. Об этом см. подробно: Просич, Т. Культурная гегемония, соборность и русская революция 1917 года. // URL: https://www.google.de/search?source=hp&ei=00-niXO67Kc6lmwWlkb2ICA&q=антонио+грамши+культурная+гегемония&oq=Антонио+Грамши&gs_l=psy-ab

2 Wagner, B. Kulturpolitik. Begriff. In: Tröndle, M., Steigerwald, C. (Hrsg.) Anthologie Kulturpolitik. Einführende Beiträge zu Geschichte, Funktionen und Diskursen der Kulturpolitikforschung. Bielefeld: transcript Verlag, 2019. P. 509-515.

При этом, как указывает Б. Вагнер³, на самом деле, понятие «культурная политика» еще на несколько десятилетий старше: в вышедшей в 1819 году «Хронике государственных миров» Георг Норберт Шнабель подразделяет политическую деятельность государства на «управление в правовой сфере, в сфере культуры и производства, а также управление финансами». Также в «Теории государственного управления» выделяются четыре разновидности политики – в сфере безопасности, культуры, национальной экономики и финансов. Кроме того, в пятом издании «Реальной энциклопедии» Брокгауза в статье «Политика» под пунктом «с» «культурная политика» определяется как «государственная теория воспитания», которая является основанием всех «моральных образовательных институций, церквей, школ, литературы и искусства и охватывает все сферы, связанные в государстве непосредственно с человеком».

Принципиальное изменение понимания и выделения «культурной политики» произошло в конце XIX и в начале XX столетия с усилением влияния государства и муниципалитетов на все сферы общественной жизни, в том числе, и сферу культуры. Понятие «культурная политика» постепенно дифференцировалось: в него включались действия управляющей системы – государственной и муниципальной – по сохранению и поддержанию «культуры и искусства», а также стимулированию развития в данной сфере, которая все больше приобретала значения для развития общественного сознания. Эти изменения отражали и новые явления в политике, в социальной и политической реальности вплоть до крушения монархий и создания республик в первой четверти XX столетия.

Во всем изобилии подходов к определению культурной политики американский исследователь Кевин Винсент Мулкахи, в первую очередь, связывает сферу культурной политики с системой ценностей конкретного общества, а также подчеркивает, что в значительной степени «культурная политика» подразумевает «управление данной сферой», т.е. конкретно сферой культуры, и, таким образом, означает вмешательство государственных и / или муниципальных органов в формирование «культурного пространства», в производство соответствующих продуктов⁴.

В таком понимании «культурная политика» охватывает, как решение стратегических вопросов, так и поддержку производства, продвижения, распространения и потребления конкретных продуктов в данной сфере общественной деятельности. В современных условиях в спектр продуктов включаются не только неприбыльные, но и приносящие прибыль

---

3 Ibid

4 Mulcahy K.V. Cultural Policy: Definitions and Theoretical Approaches // The Journal of Arts Management, Law and Society, 2006. № 35 (4). P. 319-330.

продукты «творческих индустрий».

Нельзя не выделить также и, подчеркиваемую многими авторами, такую специфику продуктов культурной политики как их влияние на индивидуальное и общественное сознание через каналы образования, философских воззрений, религии, эстетики и собственно искусства⁵.

При рассмотрении культурной политики с точки зрения практики ее реализации данное направление публичной деятельности охватывает в настоящее время чрезвычайно широкий спектр учреждений, организаций, объединений и т.п., включая музеи, различные виды изобразительного искусства, театры и все другие виды исполнительского искусства, сохранение исторического наследия, литературное творчество, а также включает часто радио, телевидение, распространение продуктов культуры через печатные и электронные массмедиа, библиотеки, архивы, мемориалы на местах сражений. Входят в сферу культурной политики и зоопарки, ботанические сады и многое другое. Муниципалитеты активно проводят в рамках местной культурной политики различные ярмарки, фольклорные и иные праздники, фестивали, поддерживают местные ремесла и т.д.

Все это многообразие требует не только и не столько финансовой поддержки, сколько выработки определенного вектора развития, выделения приоритетов, на которые следует обратить основное внимание, тем более, что в современных сложных финансово-экономических условиях финансирование культуры, как правило, осуществляется по остаточному принципу.

1. Эффективная культурная политика может определяться и реализовываться в рамках четко определенной модели и конкретного подхода. Многие исследователи формулируют в своих работах ряд таких подходов. Так, российский исследователь Л. Востряков, ссылаясь на доклад группы европейских экспертов, анализировавших культурную политику России в 1990-е годы, выделяет следующие варианты государственной культурной политики в разных странах⁶:

2. Американская модель, характеризующаяся слабой общественной поддержкой и, соответственно, отсутствием государственного диктата;

3. Германская модель с характерной для нее децентрализацией публичного финансирования, осуществляемого региональными (земельными) и муниципальными властями. Отсутствие федерального министерства культуры свидетельствует о последовательности ее реализации;

4. Англо-саксонская модель, принятая также в Скандинавских странах, использующая принцип «вытянутой руки», который реализует-

5 Miller N., Yudice G. Cultural Policy. Thousand Oaks: Sage, 2002.

6 Востряков, Л. Культурная политика: основные концепции и модели. // URL: <https://www.culture29.ru/upload/medialibrary/0bf/0bf4cb9753cded37c6339eae422bbc7.pdf>

ся через выделение средств на культуру без определения их конкретного целевого назначения. Государство как бы устраняется от выдвижения каких-либо идеологических требований, т.е. не использует свою власть для влияния на культурный контент.

5. Французская модель, встречающаяся и в других странах, для которой типично сильное централизованное воздействие на развитие культуры и искусство через финансирование, через прямые воздействия с целью стимулирование определенных учреждений и организаций в данной сфере, а также поддержку конкретных проектов, ориентированных на достижение целей, поставленных государством.

Не ставя под сомнение выводы Л. Вострякова, нельзя не отметить, что все модели в настоящее время переживают серьезные трудности и подвергаются противоречивым воздействиям в связи бюджетными дефицитами и поиском новых инструментов управления. Таким образом, меняется и само понимание культурной политики, которая все в меньшей степени представляет собой стремление осуществлять власть через стимулирование развития сферы культуры в направлении, выгодном для властных структур, а все больше ориентируется на инициативу самих потребителей продуктов культуры, стимулируя их к активному участию в определении приоритетов и стремлении участвовать в их реализации, т.е. происходит муниципализация и персонализация процесса принятия политических решений.

Культура может пониматься как средство прославления, прежде всего тех носителей власти, которые оказывают ей финансовую и иную поддержку, что было характерно, как для монархий (Версаль и Петергоф служили именно этой цели, хотя должны были прославлять и достижения и победы всего государства), так и для меценатов, вкладывавших деньги в культуру в более поздний период.

Однако для демократического государства такое понимание культуры чуждо, и соответственно, ядром ее понимания становится публичный интерес. В процессе демократизации культурной политики государство стремится сделать произведения искусства и достижения в сфере культуры доступными для широкой публики. Этот тип культурной политики носит вертикальный характер, направленный сверху вниз, и предусматривает, например, развитие сети учреждений культуры по всей стране (Франция эпохи де Голля) или стремление донести основные элементы национальной культуры до самых отдаленных уголков (выступление театров, оркестров, выставки и т.п.). Однако отбор всего, что должно распространяться в рамках вышеописанной политики, произ-

водится элитами, что дает основания подвергать данную политику критике. В процессе развития происходит сдвиг к новому типу культурной политики, которая может быть охарактеризована как движение «снизу вверх». Оно становится основой признания культурных различий между различными регионами, муниципалитетами, потребностями различных групп населения, т.е. «культурное разнообразие». Данная тенденция во все большей степени распространяется во всех странах мира.

«Культурная демократия», элитистский или популистский подход к определению «культурной политики» являются в настоящее время предметом интенсивных дискуссий. «Высокая культура», «массовая культура», «андеграунд» и множество других явления и характеризующих их понятий, связанных со сферой культуры, находятся в центре общественного внимания. Достаточно часто, при обсуждении вопросов финансирования тех или иных культурных проектов, приводятся доводы в рамках утилитаристского подхода, который рассматривает культуру как сферу деятельности, создающую рабочие места, приносящую доход не только конкретному человеку, но и муниципальному или государственному бюджету. Данный подход часто подвергается критике в связи с тем, что его сторонники не предоставляют достаточного подтверждения своей точки зрения.

В большинстве случаев основными центрами развития культуры, всех ее многообразных элементов являются города, в первую очередь, крупные, имеющие богатую историю и концентрирующие многочисленные учреждения культуры. В «креативных городах» активно развиваются отрасли, тесно связанные, как с высокой культурой, так и с «уличной культурой», с новыми «креативными» видами деятельности, позволяющими занятым работать в абсолютно автономном режиме, создавая разнообразные продукты. Понимание культуры и культурной политики в этом контексте становится еще более широким и разнообразным. В ряде случаев возникают абсолютно новые проблемы, например, социальная защита самозанятых, работающих в этой сфере, их обеспечение в пожилом возрасте и т.п.

За счет развития «креативных отраслей» и сферы культуры в целом город может существенно улучшить свои экономические позиции, привлечь новых жителей, развивать туристическую отрасль и получить иные преимущества. Таким образом, культурная политика перестает быть маргинальным направлением, только требующим финансовых вливаний, а становится одним из стратегически важных направлений городской политики.

Перед выбором модели культурной политики, т.е. необходимостью выработки нового понимания этого феномена оказалась и современная

Россия. В начале 1990-х годов с прекращением государственного диктата в данной сфере все вышеописанные аспекты проблемы определения и реализации культурной политики стали предметом дискуссий и потребовали принятия политических решений. О необходимости выработки новых подходов к определению и реализации культурной политики, обеспечения равенства всех включенных в процесс акторов и создания условий для их свободного творчества говорится в многочисленных международных документах, стратегиях национальных государств, разработках надгосударственных образований и программах территориальных коллективов субнационального уровня (субъектов федераций, автономных регионов и муниципалитетов различного уровня и масштаба). В поиске находятся учреждения культуры, некоммерческие и коммерческие организации. Одним из главных вопросов в процессе этого поиска становится вопрос о финансировании, также являющийся, без сомнения, политическим.

Индивидуализация процесса определения и реализации культурной политики повышает в большой степени уровень культурного разнообразия, создавая абсолютно новые проявления, как культурного контента, так и формы его «донесения» до потребителя созданного «культурного продукта». Синтетический характер сможет сделать эффективной культурную политику в будущем, что требует активного поиска путей развития культуры во всех ее проявлениях, а значит и глубокого исследования возможностей и рисков современной культурной политики.

Список литературы:

1. Такую трактовку в свое время изложил Антонио Грамши. Об этом см. подробно: Просич, Т. Культурная гегемония, сорборность и русская революция 1917 года. // URL: https://www.google.de/search?source=hp&ei=0OniXO67Kc6lmwWlkb2ICA&q=антонио+грамши+культурная+гегемония&oq=Антонио+Грамши&gs_l=psy-ab
2. Wagner, B. Kulturpolitik. Begriff. In: Tröndle, M., Steigerwald, C. (Hrsg.) Anthologie Kulturpolitik. Einführende Beiträge zu Geschichte, Funktionen und Diskursen der Kulturpolitikforschung. Bielefeld: transcript Verlag, 2019. P. 509-515.
3. Mulcahy K.V. Cultural Policy: Definitions and Theoretical Approaches // The Journal of Arts Management, Law and Society, 2006. № 35 (4). P. 319-330.
4. Miller N., Yudice G. Cultural Policy. Thousand Oaks: Sage, 2002.
5. Востряков Л. Культурная политика: основные концепции и модели. // URL: <https://www.culture29.ru/upload/medialibrary/0bf0bf4cb9753cded37c6339eae422bbc7.pdf>

References

1. This interpretation was presented by Antonio Gramsci at one time. For details, see: Prosich, T. Cultural hegemony, conciliarism and the Russian revolution of 1917. // URL: https://www.google.de/search?source=hp&ei=0OniXO67Kc6lmwWlkb2ICA&q=антонио+грамши+культурная+гегемония&oq=Антонио+Грамши&gs_l=psy-ab
2. Wagner, B. Kulturpolitik. Begriff. In: Tröndle, M., Steigerwald, C. (Hrsg.) Anthologie Kulturpolitik. Einführende Beiträge zu Geschichte, Funktionen und Diskursen der Kulturpolitikforschung. Bielefeld: transcript Verlag, 2019. P. 509-515.
3. Mulcahy K.V. Cultural Policy: Definitions and Theoretical Approaches // The Journal of Arts Management, Law and Society, 2006. № 35 (4). P. 319-330.
4. Miller N., Yudice G. Cultural Policy. Thousand Oaks: Sage, 2002.
5. Vostriakov L. Cultural policy: basic concepts and models. // URL: <https://www.culture29.ru/upload/medialibrary/0bf0bf4cb9753cded37c6339eae422bbc7.pdf>

Коробанов Д.Е.

*Аспирант
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Пономаренко Б.Т.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры управления персоналом ИГСУ
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Мониторинг социальных факторов эффективности деятельности медицинского персонала

Решение актуальных задач обеспечения эффективности медицинской деятельности возможно при непрерывной поддержке высокого профессионального уровня и компетентности врачей, специалистов, медицинского персонала, сбалансированности регулирования кадровых процессов и отношений в современных медицинских организациях. В лечебно-профилактических учреждениях проявляются проблемы, социологический мониторинг которых является актуально востребованностью всех звеньев управления в системе здравоохранения.

Профессиональную компетентность медицинского персонала представляем как стабильно высокий уровень профессиональных знаний, умений и способностей при наличии важных личностных качеств. Именно этим достигается эффективность осуществления социально важной деятельности по избранной медицинской специальности. К тому же, профессиональная компетентность, как неотъемлемая характеристика медицинского работника, служит залогом эффективного востребования профессиональных знаний и способностей. Наряду с компетентностью, есть еще весьма важный аспект в проблеме эффективности, относящийся к влиянию социальных факторов на результативность медицинской деятельности кадров здравоохранения.

В ходе мониторинга медицинской эффективности обращаем внима-

ние на степень выполнения задач в области профилактики, диагностики и лечения различного рода заболеваний. При этом, эффективность измеряется результатами непосредственного медицинского вмешательства, выражаемыми в показателях здоровья конкретного пациента или группы пациентов от начала заболевания до полного выздоровления. В научной литературе медицинскую эффективность принято «оценивать по показателям качества и эффективности медицинских организаций, снижению среднего времени на диагностику, продолжительность болезни, увеличению процента выздоровлений, снижению количества осложнений и смертей»¹.

Социальная эффективность деятельности медицинских организаций характеризуется улучшением показателей общественного здоровья, снижением заболеваемости и инвалидности, улучшением демографических показателей, а также повышением степени удовлетворенности населения медицинской помощью и качеством санитарно-эпидемиологических услуг. В целом же, социальная эффективность здравоохранения состоит в профилактике и предотвращении определенных составляющих заболевания, в «сокращении числа людей с ограниченными возможностями и преждевременной смерти, а также в повышении качества и культуры медицинской помощи»².

На основании анализа тематических источников, а также результатов авторского исследования, выделен ряд параметров профессиональной компетентности медицинского персонала. К таковым автор относит: общемедицинскую гностическую компетентность (недифференцированная); общую медицинскую операционную (недифференцированную); операционную специальную (дифференцированную); экстремальную; организационно-технологическую компетентности. В этот ряд включаем также культурную компетентность, информацию и аналитику. Критериями выбора выделенных параметров выступают: социальная значимость, целостность, информативность и измеримость.

Несомненный интерес представляет интерес учёт влияния социальных факторов на эффективность деятельности персонала современных организаций. В реальной практике к таковым относятся: социально-психологические и моральные качества медицинских кадров, их профессиональный уровень, социально-технологическая оснащенность служебной

---

1 Орлов Е.М., Соколова, О.Н. Категория эффективности в системе здравоохранения // Фундаментальные исследования. 2010. № 4. С. 70-75.

2 Какорина Е.П. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения // Здравоохранение. 2011. № 3. С. 14-19.

деятельности, мотивация и стимулирование медицинского персонала, подготовка кадров в области управления, повышение организационной и управленческой культуры.

Социологический анализ и мониторинг социальных факторов, влияющих на эффективность деятельности персонала, позволяет получить социально значимую и достоверную информацию, которая нужна управленческим кадрам медицинских организаций для обоснования выбора наиболее приемлемых кадровых технологий. При этом, особенно важно определиться в методологических подходах к организации социологического мониторинга влияния социальных факторов на эффективность управления медицинской организацией³. Эти факторы должны образовывать единую систему, поскольку объективность оценки возможна на основе комплексного подхода.

В ходе профессиональной оценки деятельности медицинского персонала разрабатываются методы оценки, устанавливаются общие и приоритетные критерии и показатели оценки сотрудников, определяется компьютерное обеспечение. Сложность оценочных факторов характеризуется их показателями. К ним предъявляются такие требования, как полнота и достоверность характеристик объекта, индивидуализация, обеспечение сопоставимости как с предыдущим периодом, с другими людьми, соответствие цели медицинской организации и др.

Нередко, в ходе оценочных мероприятий, возникает противоречие между невозможностью количественно оценить вклад медицинского работника с желанием объективно охарактеризовать его профессиональную деятельность. Границы показателей устанавливаются критериями, представляющими пороговые значения, за пределами которых состояние социальных факторов будет удовлетворять определенным требованиям, а возможно и нет, поскольку являются ориентирами для оценки. Так, в основе системы аттестации медицинского персонала лежат критерии «сопоставления» оценок с данными, полученными в результате аттестации специалиста. Характеристики людей, подлежащих оценке, являются их факторами. Сами же факторы, могут быть абсолютными и относительными, жесткими и мягкими, значимыми и незначительными. Жесткие факторы, в отличие от мягких, должны выражаться количественно, легко вычисляться и не зависеть от субъективного мнения оценщика.

При проведении мониторинга социальных факторов эффективности

---

3 Магомедов, К.О. Методология анализа влияния социальных факторов на эффективность государственной службы. // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 5. С. 29-34.

деятельности медицинского персонала и анализа состояния кадровых процессов в медицинских организациях отмечено⁴ следующее обстоятельство. В контексте реформирования системы здравоохранения раскрыта проблемная специфика реформирования медицинских организаций, включая оптимизацию кадрового состава, обеспечение ориентации процессов подбора персонала на повышение социально-экономической эффективности медицинской деятельности.

Как известно, наиболее важным фактором модернизации и повышения эффективности деятельности медицинских кадров в условиях реформирования здравоохранения выступает персонал учреждений здравоохранения. В настоящее время это неотъемлемая часть организационно-экономического обеспечения, которое связано со спецификой медицинской деятельности, профессионализмом кадров, особенностями взаимодействия врачей, специалистов и медицинского персонала при оказании медицинской помощи, улучшением социальных отношений и работа «регулирование рынка труда, совершенствование принципов оплаты труда медицинского персонала, актуализация принципов и механизмов социального партнерства»⁵.

В нынешних условиях лечебно-профилактические учреждения обладают недостаточным технологическим потенциалом. Этот фактор сдерживает возможность роста конкурентоспособности оказываемых медицинскими организациями услуг по диагностике и лечению. К тому же, состояние основных фондов медицинских организаций требует реализации мероприятий в рамках общей стратегии развития путем активизации инвестиционных процессов. Это могло бы способствовать улучшению оснащения медицинских учреждений высокотехнологичным оборудованием. Тем более, что полнота его наличия обуславливает возможность перехода к оказанию качественной медицинской помощи и повышению уровня конкурентоспособности на рынке медицинских услуг.

Социальные факторы, как источник влияния на профессиональную деятельность медицинских кадров и их социальное самочувствие, в стратегической перспективе развития российского здравоохранения, способны оказать определяющее влияние на эффективность работы медицинского персонала в целом.

---

4 Пономаренко Б.Т., Ревская И.А. Работа с персоналом в медицинских организациях // Государственная служба. 2016. № 2. С. 54-57.

5 Орлов Е.М., Соколова, О. Н. Категория эффективности в системе здравоохранения // Фундаментальные исследования. 2010. № 4. С. 70-75.

Список литературы:

1. Какорина Е.П. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения // *Здравоохранение*. 2011. № 3. С. 14-19
2. Магомедов К.О. Методология анализа влияния социальных факторов на эффективность государственной службы // *Государственная служба*. 2018. Том 20. № 5. С. 29-34.
3. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. Влияние социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Социологический мониторинг. - Монография – М.: Этносоциум, 2020. 218 с.
4. Орлов Е.М., Соколова О.Н. Категория эффективности в системе здравоохранения // *Фундаментальные исследования*. 2010. № 4. С. 70-75.
5. Пономаренко Б.Т., Жильцов В.И. Эффективность государственной гражданской службы в Российской Федерации // *Социология власти*. 2011. № 4. С. 6-12.
6. Айдинова Д.Х.-М., Джазаева И.А.-А., Ногайлиева М.Х. История внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу предоставления государственных и муниципальных услуг // *Альманах Казачество*. 2020. № 44. С. 63-67.
7. Данакин Н.С., Замираева М.В. Концептуализация понятия «социальная компетентность» // *Межконфессиональная миссия*. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 241-245.
8. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля? // *Власть истории – История власти*. 2019. Том 6. Часть 2. № 20. С. 158-170.
9. Узденова Б.Х., Семенова А.Н., Казиева М.Х. Реализация информационно-коммуникационных технологий в сфере предоставления электронных государственных услуг // *Альманах Казачество*. 2020. № 44. С. 21-25.
10. Железная А.Б. Социотипы и эннеатипы в психодиагностике // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 10 (136). С. 116-120.
11. Галаганова С.Г. Героизм как тема межкультурного и межконфессионального диалога // *Межконфессиональная миссия*. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 476-483.

References

1. Kakorina E.P. Methodology for assessing the effectiveness of the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the field of healthcare // *Healthcare*. 2011. № 3. P. 14-19
2. Magomedov K.O. Methodology for analyzing the influence of social factors on the effectiveness of public service // *Public Service*. 2018. Vol. 20. № 5. P. 29-34.
3. Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Khalikov M.S. The influence of social factors on the effectiveness of the activities of civil servants. Sociological monitoring. - Monograph – M.: Ethnosocium, 2020. 218 p.
4. Orlov E.M., Sokolova O.N. The category of efficiency in the health care system // *Fundamental research*. 2010. № 4. P. 70-75.
5. Ponomarenko B.T., Zhiltsov V.I. The effectiveness of the state civil service in the Russian Federation // *Sociology of power*. 2011. № 4. P. 6-12.
6. Aydinova D.Kh.-M., Dzhazaeva I.A.-A., Nogailieva M.Kh. History of the introduction of information and communication technologies in the field of provision of state and municipal services // *Almanac Cossacks*. 2020. № 39. P. 63-67.
7. Danakin N.S., Karamazov M.V. Conceptualization of the concept of “social competence” // *Mission confessions*. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 241-245.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. History is a tunnel in the dark. Is there light at the end of the tunnel? // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 6. Issue 2. № 20. P. 158-170.
9. Uzdenova B.Kh., Semenova A.N., Kazieva M.Kh. Implementation of information and communication technologies in the field of provision of electronic public services // *Almanac Cossacks*. 2020. № 39. P. 21-25.
10. Zheleznaya A.B. The social types and enneatype in psychodiagnostics // *Ethnosocium and international culture*. 2019. № 10 (136). P. 116-120.
11. Galaganova S.G. Heroism as a subject for intercultural and interconfessional dialogue // *Mission confessions*. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 476-483.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бутова И.Н.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин
Белгородского Государственного института искусств и культуры.

Барышникова В.А.

Преподаватель
СПО кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин
Белгородского Государственного института искусств и культуры.

Иваненко Я.В.

Преподаватель
СПО кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин
Белгородского Государственного института искусств и культуры.

**Творческая деятельность
Станислава Косенкова как художника-графика:
региональный историческо-культурный аспект
в контексте великой Отечественной войны**

Исследования выполнены за счет средств Посольства Германии в России в рамках внешнего гранта «Дни Германии в российских регионах «Германия и Россия» IV кросс-культурный форум фестиваль в г. Белгород»

Для истории отношений между Россией и Германией 2020 год стал важнейшим – это год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это год своеобразного подведения итогов 75 лет мирных отношений между этими государствами: политическими, экономическими, культурными. За этот период многие города нашей родины обрели побратимов на немецкой земле. Белгород также стоит в этом ряду: с городом-побратимом Херне его связывают долгие плодотворные отношения.

В судьбе белгородского художника-графика Станислава Степановича Косенкова Германия сыграла важнейшую роль, определив несколько поворотных точек на линии жизни.

Первым и важнейшим судьбоносным моментом стало начало жизни Станислава Степановича, пришедшееся на самое тяжелое время в истории нашего государства – Великую Отечественную войну, о которой ху-

дожник будет помнить всю жизнь и размышлениями о которой будет наполнено все творчество Косенкова. Вторым – работа над дипломной серией черно-белых линогравюр «Интернационал», созданных под сильнейшим влиянием немецкого экспрессионизма, в частности под влиянием искусства Кете Кольвиц. Третьим станет конкурс ИБА-71 в Лейпциге, ГДР, на котором молодой неизвестный график С.С. Косенков за серию иллюстраций к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» вместе с коллективом советских художников будет награжден золотой медалью. Именно из Германии к Косенкову придет признание и известность. А в конце жизни Станислав Степанович в поисках ответов на проклятые вопросы, пребывая в тяжелейшем состоянии после развала СССР, обратится к творчеству немецкого художника эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера. И последней законченной работой Косенкова станет рисунок с символическим названием «Меланхолия», отсылающий к одноименной гравюре Дюрера.

Ведущая тема в творчестве С.С. Косенкова - военная.

Вот что пишет Станислав Косенков в статье, которая так и не увидела свет: «Зачастую приходится слышать о том, что «художник делится своей болью» - и это-то в порядке похвалы! Но, простите, делиться своей болью – безнравственно в высшей степени! Художник должен делиться своим мужественным выводом по поводу этой боли, что давно уже имеет название: со-страдание как своим героям, так и зрителю. И в ясном осознании художником живительной силы со-страдания больше истинной новизны, мощи и силы, чем в поиске остроты трактовки, «нового сюжета», «напряженной» формы и прочих ухищрений».

Станислав Косенков родился в 1941 году, поэтому войну он увидел сквозь призму детского восприятия. И позже он не будет изображать батальные сцены, искореженные танки, дымящиеся хвосты самолетов, которых он, по понятным причинам, не видел. Война в его работах скорее угадывается, чем присутствует впрямую.

Неудивительно, ведь это он рос в селе, разоренном фашистами, это он, за три месяца до рождения, потерял своего отца. (Степан Егорович Косенков пропал без вести в самом начале войны). Именно поэтому тема прощания- ожидания рефреном проходит через все творчество Косенкова.

Предваряя циклы цветных линогравюр «Детство» и «Прохоровское поле» С.С. Косенков создает серию офортов. Сюжет одного из которых под названием «Без вести» потом повторится в «прохоровской» серии.

Молоденький солдат, почти мальчик, с винтовкой за спиной прощается со своим домом, утопающим в пышном цветении сада. Маленький

домик отодвинут художником почти на линию горизонта, словно это не главное в сюжете. Но именно с этого дома, где он родился, где произнес первое слово, сделал свой первый и трудный шаг, начинается это вселенское чувство Родины, которую нужно защищать. Взгляд новобранца тих и светел. Хрупкая, почти по-детски нежная шея, узкие плечи – ничего себе воин! Но какое большое и взрослое сердце! И можно не сомневаться, что у него достанет сил не струсить и стоять насмерть во имя святой любви к земле, на которой он вырос.

«У калитки. Ожидание» - так и называется одна из работ серии «Детство».

Светловолосый худенький мальчик с большими грустными глазами – это обобщенный портрет целого поколения детей войны; а в самой, может быть, пронзительной иллюстрации к поэзии А. Прасолова, названной художником «Безотцовщина», таких детей множество, и стоят они «на пнях, на столбах – как памятники ожиданию» посреди земли, «расположенной оврагами, шрамами войны» [1, с.51]. «Какую-то необъяснимую, мистическую правду» увидел писатель Лев Аннинский «в этих столпниках посреди пустой земли».

Цветная линогравюра «Незабываемое» из той же серии «Детство», на первый взгляд, не имеет никакого отношения ни к теме войны, ни к теме «безотцовщины»: на зеленом островке лежит светловолосый босоногий мальчик в покойной, уютной позе; лицо его, обращенное к зрителю, грустно-задумчиво. Но мощный фиолетовый куст чертополоха с множеством плотных шишечек-цветков доминирует над светлой зеленью островка и над фигуркой мальчика, лежащего у его подножия. Колючий, раскидистый куст, помещенный художником в центр композиции, служит как бы границей между мирами живых и мертвых: за ним угадывается светло-зеленая, как и островок, фигура лежащего солдата, заштрихованная темно-зелеными стеблями ромашек.

В творчестве С. Косенкова дети – мера вещей, и жестокость мира особенно страшна, когда она направлена против детства.

О начале войны «рассказывает» нам цветная линогравюра «22 июня» из той же серии «Детство» столь же лаконичная, как и ее название. В центре графического листа – группа людей, охваченная страшным испугом, если не сказать – ужасом. Эта эмоция легко «прочитывается», хотя фигуры лишь силуэтно обозначены, художник не дает детальной прорисовки глаз, волос, одежды.

Что их так испугало? В предрассветном небе – странное плотное облако, очертаниями своими повторяющее почти скульптурные очертания

группы людей; именно на него указывает одна воздетая рука, именно вид этого облака (а может быть, не только вид, но и звук? Звук взрыва?) приводит одну из женщин в полуобморочное состояние, и она бессильно оседает на землю. Удивительно, но художнику удалось передать плавный ритм этого движения, а очертания фигуры, наклон головы, выделенные к тому же темным контуром, вызывают в памяти ассоциацию с евангельским сюжетом успения богородицы.

Люди на земле и облако в небе образуют своеобразную композиционную вертикаль, которая и передает трагическую напряженность момента, обозначенного датой – «22 июня».

Сдержанно, целомудренно изображает С. Косенков драматический момент расставания женщины с мужем и отцом своего ребенка, которому еще предстоит появиться на свет (линогравюра «Проводы. 1941 год.») Еще золотятся щепки и ошкуренные бревна с вырубленными пазами, приготовленные для новой избы, торчит воткнутый в бревно топор, кажется, еще не высохло полотенце, которым хозяин вытер руки, прервав самую мирную на свете работу, и вот уже женщина стоит одна в проеме ворот на фоне сине-фиолетового неба.

Завораживающий фиолетовый цвет в линогравюрах художника, доступный, казалось бы, только живописи, но никак не графике, придает удивительную глубину его работам. Цветная линогравюра «Домой» (из серии «Детство») как будто легко поддается сюжетному, «литературному» пересказу: вечер конца лета – военного или послевоенного, усталая семья, где «всего мужиков то» – один мальчик, возвращается после тяжелого трудового дня домой; мальчик устал, но детство берет свое, и он забавляется, балансируя на ходу лопатой. Можно, конечно, остановиться и на этом уровне прочтения, но для художника важна прежде всего «философия изобразительной формы, которая в сочетании с сюжетом (анекдотом) создает совершенно свое, новое содержание» [2, с. 279]. И это «новое содержание», которое нельзя свести к «картинке из жизни», здесь, безусловно, присутствует. Возникает ощущение, что герои этого сюжета не просто спускаются с пригорка – они одни в целом свете на планете Земля, и за полукруглой линией горизонта, к которой им непостижимым образом удалось приблизиться, нет ничего – фиолетовая пустота, космический холод. Нельзя не согласиться со Станиславом Минаковым, утверждающим, что «никогда у Косенкова земля не была просто пейзажем, но всегда – обобщающим, диалектическим началом» [1, с. 6].

Еще более определенно образ земли как планеты возникает в линогравюре, посвященной памяти отца художника, пропавшего без вести из

серии «Память». Круг, сфера, шар издавна тракуются как символ вечности, единения, совершенства; именно так и воспринимается зрителем золотисто-охристая гора с уютными домиками на ее округлой вершине на фоне бледно-зеленого неба. Но круто сбегаящая вниз дорога стремится к обрыву – в черноту, в никуда; на краю обрыва, на границе между бытием и небытием, на мольберте, как последняя дань сына отцу, портрет Степана Егоровича Косенкова. Так глубоко-личный, автобиографический сюжет наполняется глубоким философским смыслом: вечное противостояние жизни и смерти и благодарная человеческая память, как бы удерживающая на краю бездны павших, сделавших все, чтобы жизнь продолжалась. И она продолжается – именно этим оптимистическим настроением проникнута цветная линогравюра «Окопы зарастают...» (серия «Детство»). Затягиваются, покрываются свежей зеленью раны земли, поднимается новый дом на пригорке, резвятся на его склоне мальчишки – один из них даже пытается пройтись на руках. «Нужна вера в свет» - в этом С.С. Косенков был убежден. Именно поэтому дети и детство – сквозная тема тревожного творчества художника; ведь пока есть дети – есть и надежда.

У Косенкова было два любимых патриотических праздника: День Победы и День Памяти погибших под Прохоровкой, 12 июля.

12 июля, в день Петра и Павла под Прохоровкой, произошел перелом в знаменитом Курском сражении. Цена этой победы была огромной: партийные и комсомольские билеты собирали мешками и выносили с поля боя.

«12 июля – день памяти. Год любой» (серия «Прохоровское поле») - так и назвал Станислав Степанович одну из своих цветных гравюр, посвященную этому событию. Через страдание женщины-матери художник рассказывает о войне.

Пожилая крестьянка в ослепительно-белом платке привстала с табурета, чтобы пригласить к поминальному столу прохожего и разделить с ним скромную горькую трапезу по мужу и сыну, не вернувшихся с фронта.

В обыденной жизни жители сел, попавших в эпицентр этих трагических событий, поминальные столы выносят на дорогу. Художник поместил стол прямо в пшеницу, чем усилил образно-философский смысл этого обычая. Тяжелая, зрелая пшеница – символ продолжающейся жизни.

В работе «Хлеба не кошены» из названной серии спиной к зрителю изображена, возможно, та же женщина, которая еще надеется на возвращение своих близких. На длинном крестьянском столе дымится какое-то нехитрое варево, ждут своих хозяев семь мисок, семь ложек, семь кос, но хлеба остаются не кошены; зловещее лиловое облако – как знак беды.

И только остается надеяться, что спящий мальчик, под той же спе-

лой пшеницей («22 июня. 1941г. Утро») - единственное светлое утешение женщине, переживающей ужас войны.

С. Косенков в 1975 году сделал запись в дневнике: «Идея не идентична изображению, которое вызвало ее. Идея, содержание должны играть роль факта в изображении (почему изображен мальчик, а не старуха). Изображение же обладает своей собственной идеей и содержанием, которые гораздо важнее первоисточника (исходной идеи)» [2, с. 278].

Девочка-школьница однажды спросила у Станислава Степановича, почему так часто в его работах встречается изображение мальчика, всматривающегося вдаль или стоящего в ожидании у калитки. На что художник ответил: «А я и сейчас жду своего отца».

Серия станковых рисунков «Жизнь прожить... Памяти А. Прасолова» Станислава Степановича к стихам воронежского поэта А. Прасолова - не только иллюстрации к поэтическим текстам, но и рассказ о его жизни собственной. Ефросинья Ивановна Косенкова, работавшая учительницей в сельской школе, была для будущего художника и матерью, и отцом в едином лице.

Именно ей и сотням других женщин, объединенных одной судьбой, посвящен рисунок из «прасоловской» серии «Школа. 1 сентября 1943 г.» Это как раз было время, когда согнали фашиста с родной земли, из родного села. Здесь художник изображает деревенскую школу под открытым небом. За грубым деревянным столом на лавках деревенские разные по возрасту ребята. Среди них, вероятно, и тот белобрысый мальчишка, запускавший змея (рисунок «Свежий ветер» из этой же серии), и, может быть, его младший брат, босыми ногами забравшийся на лавку. Карандашом, на листочке, дети переписывают с «импровизированной» доски, стоящей на деревянных козлах, самые дорогие и долгожданные в их жизни слова «Родина» и «Победа». Встав на цыпочки, медленно и старательно, выводит эти слова девочка в старенькой, выцветшей юбке, скорее всего перешитой из маминого платья. В центре композиции – молодая учительница в строгой классической одежде (юбка и блуза), с не менее строгой прической. Волосы разделены четким пробором и стянуты на затылке в тугий узел. Волосы светлые, русые, но над ухом молодой женщины уже пробивается горькая седая прядка. Умиротворенное лицо учительницы озарено покоем и светом, но ее глаза печальны – в их глубине сокрыты потери и ужасы войны. На втором плане работы – разоренная фашистом деревня – самое ее сердце – полуобугленные дома. Деревня медленно, деловито восстанавливает свой прежний мирный облик. Уже где-то ремонтируют крышу, о чем-то своем судачат женщины. Жизнь продолжается, ведь школа работает. Многофигурная композиция

рисунка напоминает своей подробностью и тщательностью изображения живописные «жанровые» полотна старых мастеров времен передвижничества. Рисунок выполнен в лучших традициях русской реалистической школы, где талант рисовальщика сочетается с мягким лиризмом и любовью к образу, который создает художник.

Продолжая рассказ о женщине на войне, стоит остановиться на рисунке из серии иллюстраций к поэзии А. Прасолова «Два берега». Здесь можно и уместно повториться: «Косенков-рассказчик». И каждая его последующая работа – продолжение «романа» о жизни поэта, наполненности его стихов и в то же время – это обобщенное повествование о судьбе русского человека, поставленного в рамки обстоятельствами и временем, в котором он живет. Станковый рисунок «Два берега» еще и автобиографичен. Рисунок поразительно смыкается с биографией воронежского поэта Прасолова и самого художника. Молодая женщина, стоящая на берегу реки или озера спиной к зрителю, в легком платье и прозрачной шали, «распахнутой», как крылья птицы, всматривается куда-то вдаль. Она так же нежна и стройна, с пучком светлых волос, скрепленных узлом на затылке. Но у нее уже совсем другие личностные переживания. Она на этом берегу, берегу жизни, с сыном, присевшим на корточки у самой воды с веткой в руке. А на том берегу – два старых дерева, ветки которых вот-вот «вспыхнут», «загорятся» нежным зеленым светом. Весна. Время ожидания и пробуждения природы. Вода у того берега отражает две тени деревьев: одного – надломленного, а второго – крепкого, но словно «отстоящего» от первого. «Корявое дерево пело...», – вспоминаем строку поэта А. Прасолова. О чем оно поет? О солдате, муже прелестной женщины, пропавшем без вести или смертельно раненом, доживающем свои последние часы. Или минуты? Муж не вернется. Это ясно. Проломлен мост, соединяющий эти два берега – Тот и Этот. Середина этого непрочного, сколоченного из случайных досок моста, тонет в холодной весенней воде. За уже привычной для зрителя рамкой стынет чернота невозвращения. Образное решение ожидания – невозвращения поражает удивительной простотой и ясностью. Ребенок на берегу словно уже «отстоит» от матери. Веточка в его руке – это его собственная жизнь, жизнь без отца. На ветке – единственный, уже распустившийся листочек, но вот-вот из набухших почек «брызнут» звонко и весело остальные листики и напомнят о том, что далеко не всегда человек одинок в этом мире. Рядом с ним очарование природы, ее мягкость, нежность и красота.

Финалом войны видится рисунок «Пустеют гнезда и дома», наполненный глубоким философским смыслом, где осуществляется недосказан-

ное – вечные законы бытия в антогонистической связи жизни и смерти. Причудливой волей художника два родных человека, дед и внук, подняты высоко в небо. Косенков располагает их не на невесомо воздушном облаке, а на чердаке их старого дома. Дед забылся тяжелым старческим сном и, кажется, что может уже и не проснуться. Рядом с дедом пристроился внук. Его глаза широко распахнуты. Он грезит о какой-то неведомой и, конечно же, счастливой и сказочной жизни. Среди облаков, задевая чердак крыльями, пролетают аисты – символы того сказочного счастья, о котором мечтается внуку. А внизу, на земле, – разрывающая душу реальность: разрушенное войной село с убогими обугленными домами. Рисунок вполне реалистичен, но зрителя не покидает парадоксальное ощущение сюрреалистичности ситуации. Одно из определений сюрреализма – над реальностью, в данном случае – над бедой, над разлукой, над потерями близких. И все же вера в свет всегда пронизывает собой творчество Станислава Степановича.

Военная тема в творчестве С.С. Косенкова плотно смыкается с темой памяти, отраженной как в серии цветных линогравюр «Память», так и в серии «Белгород – город первого салюта».

Линогравюра «Сестры, матери, жены» из серии «Память» – подлинная квинтэссенция всей памяти. В этой работе ясно ощущается обращение художника к традициям древнерусской иконы: фигуры женщин даны предельно обобщенно, без портретной индивидуализации, они вытянуты, почти лишены объема; самый формат этой работы напоминает прямоугольное поле иконы.

Цветовая гамма тоже отчасти соответствует старинным руководствам-наставлениям для иконописцев: среди красок, которыми писали древние иконы, упоминаются «вохра», «празелень», «индиго». Белым цветом выделены прежде всего фигуры детей, а молодая женщина с грудным ребенком на руках в центре композиции отчетливо ассоциируется с иконой «Богоматерь Умиление». Стилизация под икону нужна художнику для того, чтобы выразить свое безмерное уважение и любовь к «матерям, сестрам и женам», которые остались без сыновей, братьев и мужей, но выстояли, сохранили детей, а, значит, и жизнь на земле.

Кстати, земля под босыми ногами косенковских героинь – типично белгородская: женщины стоят на краю оврага, изрезанного дождями и ветрами.

Оптимистическим звучанием наполнены три цветные линогравюры из серии «Белгород – город первого салюта», изображающие мирную современную художнику жизнь и как бы замыкающие военную тему. В работе «5 августа. Первый салют» наш город показан художником в очень

интересном ракурсе. Молодая мать с ребенком на руках стоит у окна; мальчик видит первый в своей жизни салют. И распутившийся в небе огненный цветок, и празднично освещенный город мы видим отраженными в стекле окна. В работе «Доброе утро» в центре композиции – прекрасная молодая мать и ее первенец; они лежат у широкого распахнутого окна, за которым видим мы светлые кварталы города.

Окно в обеих работах как бы объединяет теплый интимный мир семьи с миром города и придает теме «Белгород – город первого салюта» особенно лирическое звучание.

В последней работе этого цикла панораму города мы видим сверху (белгородцы легко узнают это место – сейчас там стоит памятник князю Владимиру) и опять-таки глазами матери и ребенка. Молодая женщина лежит в траве, а ее маленький сын в восторге раскинул руки, словно обнимая или благославляя любимый город.

Представленные графические работы Станислава Степановича Косенкова, с одной стороны, относятся к разным годам, выполнены в разных техниках и содержат в истоке своего появления разные формообразующие составляющие (иллюстрации к поэзии А. Прасолова, как и сам художник, пережившего утраты и горести войны в детском возрасте; работы, предполагающие непосредственно авторское символично-смысловое, образное постижение войны как в краеведческом, так в государственном и мировом значении). С другой, - графические работы объединены самой темой «Великая Отечественная война», неизгладимой страницей вошедшей не только в учебники государства Российского и историю мировых цивилизаций, но и в Книгу Судеб каждого рожденного и живущего в России, Белоруссии, Украине... планете Земля.

Косенковские работы - «проникновения в душу» - едины по высокой идейно-нравственной установке любви к человеку и всему живому, пониманию ценности и святости жизни и ее творческого начала, по своему глубокому и многогранному философскому постижению законов человеческого существования, наиболее мощно и проникновенно дающих знать о себе в трагические минуты исхода бытия.

Список литературы:

1. Станислав Косенков. Альбом. Графика-живопись. – Белгород, 2001. 96 с.
2. Альбом. Станислав Косенков. Графика. Живопись. Дневники. - Санкт-Петербург, ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг», 2011. 304 с.

References

1. Stanislav Kosenkov. Album. Graphics painting. - Belgorod, 2001. 96 p.
2. Album. Stanislav Kosenkov. Graphic arts. Painting. Diaries. - St. Petersburg, LLC "First publishing and printing holding", 2011. 304 p.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Михайлова Н.В.

*Доктор политических наук,
профессор кафедры политического анализа и управления
Российского университета дружбы народов.*

Бакарюхина А.В.

*Студентка 3-го курса кафедры политического анализа
и управления Факультета социальных и гуманитарных наук
Российского университета дружбы народов.*

Рост националистических настроений в Германии в контексте деятельности партии «Альтернатива для Германии»

Современная эпоха характеризуется, с одной стороны, многообразием культур, существованием множества национальных меньшинств. Мы говорим об особенностях тех или иных народов, об их самобытности; о глобализации, укреплении взаимозависимости государств не только в экономическом и политическом плане, но и в культурно-социальном сотрудничестве, что человек становится все более мобильным, имеет возможность менять место жительства, выбирать, гражданином какой страны он хочет стать. В таком контексте приходится говорить о росте национального самосознания во многих государствах.

Сегодня Германия - один из центров националистических настроений, которые с каждым годом становятся все более популярными; они не могут не привлекать внимание со стороны мирового сообщества. Организованное нападение на синагог в Галле (Саксония-Анхальт) (2019), митинг в Хемнице, организованный правыми радикалами (2018), региональные правоэкстремистское выступление в Саксонии-Анхальт и многие другие похожие события явно показывают, что ситуация в Германии, связанная с укреплением идеи национального государства, заметно обостряется.

В этой обстановке создаются новые националистические партии и укрепляются старые. Так, в немецкую партийную систему включены Национал-демократическая партия, Правая партия, Третий путь, - программа которых имеет радикально правый, неонацистский характер. К

ним примыкают также право-популистские партии Альтернатива для Германии (АдГ), Республиканцы, Либерально-Консервативные реформаторы. Между этими категориями есть определенная разница, которая кроется в их идеологических установках, целях и самой сути национализма. Под которым понимается сложное проникающее во все общественные сферы явление, требующее серьезного анализа.

Существует множество интерпретаций данного понятия. Некоторые из них имеют ярко негативный характер. Например, согласно словарю Владимира Даля, национализм представляется как «узкий патриотизм, шовинизм». Многие авторы определяют это явление именно как противопоставление этносов, при котором один из них акцентирует на его превосходство.

Данное понимание национализма имеет крайне радикальный оттенок. Одной из крупнейших немецких партий, «проповедующих ультра-национализм», является НДПГ. Её программа включает расистские, антисемитские, антиисламские, антиглобалистские настроения. Партия призывает к революции, меняющей социальную и политическую системы, пропагандирует антииндивидуализм и авторитарное мироустройство. Целью НДПГ является построение нового немецкого национально-социализма. На примере этой политической организации мы можем понять суть крайне правого радикализма, берущего свое начало в национал-социалистической гитлеровской Германии. [1, С. 551].

Есть и другая, совершенно противоположная трактовка национализма. Ильин И.А. определял эту категорию как «любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии, что национализм есть вера в его духовное призвание, что национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божьем саду, что национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания» [12, С. 21-39]. Это определение поднимает важную проблему: соотношение патриотизма и национализма. Эти категории очень взаимосвязаны, но имеют существенное различие: патриотизм подразумевает идентификацию себя с определенным сообществом, государством, допуская и принимая поликультурализм в его рамках; так, обобщая, можно сказать, что это понятие предполагает любовь не только к своему народу, но ко всему человечеству. С другой стороны, национализм - это ассоциация себя также с определенной национальной группой, но наделяет её особыми привилегиями, частич-

ное или полное противопоставление её другим сообществами, к тому же самоизоляция из иерархии социальных общностей: обособление как титульной нации относительно какого-то национального меньшинства, превалируя над ним, так и, наоборот, в контексте поднятия национального самосознания меньшинством, борьбы за его независимость, равные права и т.д. То есть, понимание национализма Ильиным И.А. скорее схоже с понятием патриотизма. Здесь краеугольным камнем выступает самое определение нации.

Иванова С.Ю. в своей статье указывает на три интерпретации нации: идентификация ее с государством, как с политической организацией, с обществом, как с социальным элементом государственной структуры, и с этносом. [11, С. 15-16]. Таким образом формируется понятие гражданский национализм как конституционно-политическое единство сознательных и ответственных граждан безотносительно к расовому и этническому происхождению [17]. Такое определение апеллирует скорее к 1-ой и 2-ой интерпретациям, выделенным Ивановой С.Ю., но никак не к 3-ей.

Многие ученые всё же находят более умеренное определение национализма: национализм как отстаивание национальных интересов, экономический протекционизм (защита национального производителя), приоритет национальных ценностей; национализм можно рассматривать в качестве политического движения, направленного на защиту интересов национальной общности в международном масштабе и в процессе взаимодействия с государственной властью [15, С. 20]. Ещё важно отметить, что национализм, как уже можно было понять, — это политически окрашенное понятие, понятие, выражающееся прежде всего в государственной, партийной программе.

Серьезная волна националистических настроений после Второй мировой войны относится к последнему десятилетию 1990-х годов и к началу 2000-х. В результате которой распалась Югославия, шел бурный всплеск агрессивных националистических настроений в Германии после падения Берлинской стены; события в так называемом Третьем мире, в результате которых колониальные границы перешли в статус национальных [20]. Нельзя не отметить и национализм на всем постсоветском пространстве, приведших к распаду СССР, политической нестабильности, неравномерному региональному развитию, усиливающимся миграционным процессам, сепаратизму.

В последние годы в Европе идет рост националистических настро-

ений, усиливаются праворадикальные и правопопулистские партии: Национальный фронт во Франции, Национальный альянс в Италии, Партия свободы Австрии и др. В ряде государств проходят националистические акции. Лига обороны Англии ведет борьбу за запрет иммиграции, прежде всего, мусульман в страну. В Братиславе проходят акции протеста под лозунгом «Словакия - словакам!» [18, С. 84]. Можно упомянуть также событие, произошедшее 4 декабря 2019 года: в Эльзасе (Франция), когда было осквернено множество еврейских могил [2]; знаки свастик, нарисованные на них, подтверждали наличие радикальных взглядов в европейском сообществе. Итак, можно констатировать, что националистические настроения, которые, будто бы являются пережитком первой половины 20-го века, довольно актуальны и сегодня.

Одним из опаснейших центров роста национализма сегодня является Германия. Кроме названных событий дополним рядом других: демонстрация неонацистов в Северной Рейн-Вестфалии, организованная в 2019 году; она была направлена против миграционной политики Германии и призывала к закрытию границ. Организатором являлся известный неонацист Доминик Рёзелер, который в октябре 2014 года провел митинг против салафитов. Он насчитывал 5 тыс. участников [2]. Еще одним значимым событием стала прошедшая в ноябре того же года демонстрация сторонников НДПГ в поддержку праворадикальной прессы. Суд признал такие выступления правомерными [7]. Немецкая полиция зарегистрировала за 2019 год 12,500 совершенных неонацистами преступлений, которые имеют политический ультра националистический подтекст. Во многих из них был причинен физический ущерб людям, наблюдались случаи летальных исходов [10].

Особое внимание заслуживают причины такой опасной ситуации, сложившейся на в Германии. Прежде всего это поток беженцев, число которых увеличивается, поскольку, Германия находится в числе тех стран, которые приняли наибольшее количество иммигрантов. Причины же этого довольно дискуссионны: экономический прагматизм, волонтерское намерение Германии как «локомотива» европейского союза принимать иммигрантов. В конце концов, факт остается фактом: ФРГ в короткий промежуток времени приняло большое количество беженцев. Это, конечно, не могло не отразиться на состоянии немецкого общества. Треть граждан Германии, согласно проведенному в 2018 году социальному опросу, придерживается настроений, направ-

ленных против приезжих [8]. Прежде всего, исходя из экономических соображений, содержать беженцев довольно затратно: по действующим новым правилам, в первые три месяца (т.е. в период рассмотрения заявки) беженцы получают бесплатный кров, питание, одежду и медицинскую помощь. Кроме того, им выдают ежемесячно 143 евро на «карманные расходы». После выхода из приемников-распределителей беженцы получают от 287 до 359 евро на человека в месяц плюс 84 евро на детей в возрасте до 6 лет. Кроме того, беженцы имеют право на получение социального жилья, которое оплачивают немецкие власти [14, С. 233]. Ресурсом данных расходов являются дополнительные налоговые сборы с граждан Германии, что также становится весомой причиной недовольства со стороны граждан. При этом было выявлено, что на территорию ФРГ нелегально среди беженцев проникают члены ИГИЛ; (данный факт также способствует росту антимиграционных настроений).

Беспорядки, которые устраивают иммигранты, преподносятся в СМИ довольно категорично (допустим, в заголовках событий используют для обозначения преступника, который не является гражданином Германии, общим абстрактным названием «беженец»; это, в свою очередь, накаляет обстановку тем, что население начинает воспринимать иммигрантов как преступников в целом). Еще примечателен тот факт, что некоторых беженцев по истечении срока пребывания в Германии не высылают обратно на родину. Также необходимо упомянуть и о дискommunikации между правительством и населением. Политическая верхушка не до конца подотчетна народу в своих действиях относительно беженцев, дает недостаточно информации, объясняющей миграционную политику Германии. У граждан появляется впечатление, что политическая верхушка не видит того, что беспокоит народ. Все это говорит о кризисе правящей партии, выражающемся в растущей неспособности ХДС (Христианско-демократический союз Германии) выполнять главную функцию демократического государства - выражать народные интересы. В этих условиях поднимаются на выборах рейтинги правопопулистских партий, таких как, АдГ.

К основным причинам такой ситуации можно также отнести рост «евроскептицизма» в ФРГ. Число сторонников этого движения продолжает увеличиваться. По итогам социального опроса, 62% граждан Германии считают, что Евросоюз следует неверным курсом. Большинство убеждено, что произошло несправедливое и неравномерное распреде-

ление беженцев. По мнению 73% процентов граждан ФРГ, партнеры по ЕС оставили Германию самостоятельно разбираться с иммигрантами [3]. Однако к 2018 году число тех, кто считает, что Германии следует с выйти из Европейского Союза, составляет 21%, что тоже немало. Как известно, ФРГ является одним из «доноров», вносящих в бюджет Евросоюза больше, чем получают. Эти деньги идут на развитие, по большей части, восточного блока: Литва, Болгария, Венгрия, Греция, Эстония, Латвия, Румыния и Польша. В целом, можно говорить о практически безвозвратной финансовой помощи развивающимся регионам ЕС. Это прежде всего приводит к неоднозначному отношению немцев к нахождению в Европейском союзе. Вследствие, идет рост евроскептических настроений. Приведенные причины тесно связаны с растущей популярностью правой партии АдГ.

Альтернатива для Германии - одна из самых известных на сегодня партий в ФРГ. Она выросла из «Объединения для поддержки альтернативных выборов 2013», которую создали бывший редактор газеты «Франкфурт Альгемайне Цайтунг» Конрад Адам, профессор макроэкономики в Университете Гамбурга Бернд Лукке, юрист и публицист Александер Гауланд и другие сторонники реформирования взаимоотношений «Брюссель — Берлин», признающие пагубность вхождения ФРГ в зону евро. Интересно, что Б. Лукке и А. Гауланд многие годы были членами Христианско-демократического союза (ХДС) [21, С. 176]. Следует отметить, что по взглядам в самой партии есть ранжирование: в АдГ входят члены, придерживающихся как крайне правых, радикальных взглядов, так и более умеренных [4]. Сформированная прежде как евроскептическая партия, положения её программы приобрели со временем и антимиграционный характер. Необходимо обратить внимание и на нынешнюю программу партии. Итак, АдГ выступает за традиции немецкой культуры, независимость европейских государств от постороннего попечительства («Правовые государственные структуры, экономическое благосостояние и стабильная, отвечающая возможностям общества социальная система должны быть частью национальной ответственности» [21, С. 5]), отказ от ЕС как от организации, из которой невозможно было бы выйти (2. Europa und Euro, Programm der AfD), против превращения ЕС в централистское федеративное государство («Мы отклоняем образование «Соединенных Штатов Европы» так же, как мы отклоняем ЕС как федеральное государство, из которого невозможно выйти» [21, С. 5]), отказ от евровалюты (2. Europa und Euro).

Ускорение процесса высылки иностранных преступников из страны (3. Innere Sicherheit und Justiz), расширение полномасштабной защиты границ немецкого государства под эгидой федеральной полиции от проникновения на незаконных правах беженцев (3. Innere Sicherheit und Justiz), улучшение демографической ситуации вместо массовой иммиграции (6. Familien und Kinder), приоритет немецкой культуре, а не мультикультурализму (последнее представляет собой угрозу лишить немецких ценностей значимости), политика, направленная на борьбу с исламизацией («Ислам несвойственен Германии. Его распространение и наличие постоянно возрастающего числа мусульман АдГ считает большой опасностью для нашего государства, нашего общества и для нашей системы ценностей. АдГ требует принять меры против образования параллельных мусульманских миров, живущих по шариатским законам и все больше отделяющихся от немецкого общества.» - 7. Kultur, Sprache und Identität [21. С. 10]), предоставление убежища только тем, кто, находясь в состоянии опасности, угрожающей жизни, законно пересекает немецкую границу (9. Einwanderung, Integration und Asyl), немедленная высылка беженцев по истечении права на временное жительство в Германии (9. Einwanderung, Integration und Asyl), сокращении социальной помощи до минимума людям, подлежащим депортации («Подлежащим депортации людям не должны даваться дополнительные стимулы остаться. Помимо всего прочего, социальное обеспечение должно сводиться к абсолютному минимуму в виде материальной помощи» - 9. Einwanderung, Integration und Asyl [21, С. 12]), обязательная интеграция иммигрантов в немецкое общество, в случае, если они этого не делают, они лишаются права на пребывание в Германии (9. Einwanderung, Integration und Asyl) - таковы основные положения программы АдГ, связанные с национальной политикой. Вышеизложенные принципы явно отражают националистический характер партии¹.

Успех АдГ на выборах в земельные парламенты говорит о том, что их программные положения находят отклик в немецком сообществе, подтверждает рост националистических настроений среди граждан ФРГ. Выборы в бранденбургский ландтаг, прошедшие в 2019 году, дают следующий результат: 23,5% населения проголосовали за АдГ, партия недобрала всего около 3%, чтобы обогнать СДПГ (Социал-демократическую партию Германии) и обогнала ХДС на 12%, заняв 2-е место [23]. На земельных выборах в Тюрингене АдГ заняла 2-е место, набрав

---

¹ Бакарюхина А.В. Курсовая Курсовая работа 2-го курса «Современные правые партии Германии» - Москва, 2020. С. 22-24

23,4% и при этом значительно обогнав ХДС и СДПГ [22]. По сравнению с выборами прошлых лет процент проголосовавших за партию значительно повысился: так, допустим, в 2018 году в Баварии партию поддержали всего 10,2% населения [24], а в Гессене в том же году - 13,1% [6]; в 2017 году процент проголосовавших был еще меньше - на выборах в земельный парламент АдГ не набирала больше 8 %. Здесь, конечно же, нужно учитывать территорию, где проводятся выборы. Известно, что эта партия пользуется бóльшим спросом в восточной части Германии. Тем не менее, можно наблюдать значительный рост популярности АдГ в целом².

Нельзя не упомянуть о связи между АдГ и таким движением, как ПЕГИДА. Последнее расшифровывается как «патриотические европейцы против исламизации Запада». ПЕГИДА имеет весьма противоречивый характер; сущность данной организации определить однозначно нельзя, т.к., с одной стороны, официально движение не декларируется ультраправым, в его заявлениях нет прямой угрозы демократическим ценностям, с другой стороны, некоторые его лозунги носят весьма праворадикальный характер, в демонстрациях участвуют открыто неонацисты, крайне правый политический сектор. Не вдаваясь глубоко в сущность ПЕГИДЫ, всё же необходимо сказать несколько слов о взаимосвязи этой организации и Альтернативы для Германии. Прежде всего они довольно схожи в программных положениях: ограничение исламизации Германии, интеграция иммигрантов в общество, приоритет немецкой культуры в противовес мультикультурализму, образование и развитие её на основе христианства, гуманизма и просвещения. Так, АдГ поддерживала ПЕГИДУ буквально с её основания и начала деятельности. С того момента представители этой партии часто принимают участие в мероприятиях националистического толка. Одним из крупнейших событий является совместная демонстрация двух организаций, состоявшаяся 2-го сентября 2018 года в Хемнице. Причиной такого выступления, число участников которого составило 11 тыс., были убийство гражданина Германии Даниеля Х. двумя беженцами. Следует отметить, что к демонстрации примкнула праворадикальная структура «Pro Chemnitz». Демонстрация в конечном счете вылилась в протест и ответное выступление тех, кто против взглядов праворадикалов [5]. Участие АдГ в подобных событиях ещё крепче закрепляет за ней определение националистической партии.

---

2 Бакарюхина А.В. Курсовая Курсовая работа 2-го курса «Современные правые партии Германии» - Москва, 2020. С. 24-25

Превращение миграционной политики в миграционный кризис, обусловленные негативным последствием глобализационных процессов, рост общеевропейского евроскептицизма, механизм которого был запущен политической кампанией «Brexit», серьезные кризисные явления в странах Запада в сфере экономики, выражающиеся в структурной безработице и привлечение рабочей силы из-за границы - в таких условиях развился национализм в Европе, выразителями которого являются прежде всего политические партии. Германия здесь – не исключение. На сегодня мы наблюдаем рост популярности «Альтернативы для Германии», принадлежащей к правому крылу политического спектра партий. За несколько лет она благодаря своим программным тезисам, которые характеризуются националистическим подтекстом, смогла подняться до уровня конкурента правящей партии на выборах. Действительно, тот факт, что электорат поддерживает партию своими голосами, доказывает, что в немецком обществе действительно пробуждается национальное самосознание, выражающееся в росте националистических настроений.

Список литературы:

1. Бакарухина А.В., Кузнецова Н.В. Die Nationaldemokratische Partei Deutschlands (NPD). Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) - Москва, 2019.
2. Газета: Bild - JÜDISCHE GRÄBER GESCHÄNDET: 107 STEINE MIT HAKENKREUZEN BESCHMIERT (09.12.2019) // URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/juedische-graebler-geschaendet-107-steine-mit-hakenkreuzen-beschmiert-66456472.bild.html>
3. Газета: Deutsche Welle - В Германии все больше евроскептиков (29.11.2016) // URL: <https://www.dw.com/ru/v-germanii-vse-bolshie-evroskeptikov/a-36571785>
4. Газета: Deutsche Welle - AfD: What you need to know about Germany's far-right party (28.10.2019) // URL: <https://www.dw.com/en/afd-what-you-need-to-know-about-germanys-far-right-party/a-37208199>
5. Газета: FrankfurterRundschau - «Zur Not bindet euch den rechten Arm fest» von Annika Leister (02.09.2018) // URL: <https://www.fr.de/politik/zur-bindet-euch-rechten-fest-10964990.html>
6. Газета: Spiegel Online - Landtagswahl 2018. Das endgültige Ergebnis aus Hessen (16.11.2018) // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/landtagswahl-hessen-alle-ergebnisse-a-1233547.html>
7. Газета: stimme.de - Urteil: NPD-Demo gegen kritische Journalisten ist zulässig (22.11.2019) // URL: <https://www.stimme.de/deutschland-welt/politik/dw/Urteil-NPD-Demo-gegen-kritische-Journalisten-ist-zulaessig:art295,4283071>
8. Газета: WAZ - Studie zeigt: Ausländerfeindlichkeit in Deutschland nimmt zu (07.11.2018) // URL: <https://www.waz.de/politik/studie-zeigt-auslaenderfeindlichkeit-in-deutschland-nimmt-zu-id215739631.html>
9. Газета: Zeit Online - Neustart für Neonazi-Bewegung in NRW? (9.10.2019) // URL: https://blog.zeit.de/stoerungsmelder/2019/09/09/neustart-fuer-neonazi-bewegung_28957
10. Газета: Zeit Online - Schon 12.500 rechtsextreme Straftaten in diesem Jahr – (16.10.2019) // URL: https://blog.zeit.de/stoerungsmelder/2019/10/16/schon-12-500-rechtsextreme-straftaten-in-diesem-jahr_29153
11. Иванова С.Ю. Проблема патриотизма в поликультурных государствах - 2013.
12. Ильин И.А. О русском национализме: сборник статей / И.А. Ильин — М.: Рос. фонд культуры, 2006.
13. Киселева Н.А., Патрина И.О. Патриотизм и национализм как способ выражения гражданской позиции - Чита, 2015.
14. Кондратьева Т.С. Миграционный кризис в Европе: причины и последствия. 2016.
15. Никитина Т.А., Терентьева И.А. Национализм в контексте политологического анализа. 2017.
16. Новостной портал: deutschland.de // Десять фактов о Германии в Европе - 30.10. 2019 // URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/rol-germanii-v-es-desat-cifr-i-faktov>
17. Староконь Е.В. Анализ феномена национализма: понятие, типы, цели // Молодой ученый. 2018.
18. Узародов И.М. Новый национализм в современной Европе - Ростов-на-Дону, 2015.
19. Хришкевич Т.Г. «Альтернатива для Германии» между федеральными выборами: феномен популярности малой партии - Псков, 2017.
20. Geulen Christian. Zur «Wiederkehr» des Nationalismus - 2018.
21. Grundsätze für Deutschland. Programm der Alternative für Deutschland. Kurzfassung. // URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm>
22. Mitteldeutscher Rundfunk - Landtagswahl Thüringen 2019 // URL: <https://www.mdr.de/thuringen/landtagswahl/index.html>

23. RBB 24 - BRANDENBURG-WAHL 2019 (03.09.19) // URL: <https://www.rbb24.de/politik/wahl/Landtagswahl/beitraege/landtag-wahl-brandenburg-2019-zusammenfassung-ueberblick.html>
24. wahl.tageschau.de - Landtagswahl 2018 Bayern // URL: <https://wahl.tageschau.de/wahlen/2018-10-14-LT-DE-BY/index.shtml>

References

1. Bakaryukhina A.V., Kuznetsova N.V. Die Nationaldemokratische Partei Deutschlands (NPD). National Democratic Party of Germany (NPD) - Moscow, 2019.
2. Newspaper: Bild - JÜDISCHE GRÄBER GESCHÄNDET: 107 STEINE MIT HAKENKREUZEN BESCHMIERT (09.12.2019) // URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/juedische-graeber-ges-geschaendet-107-steinen-mit-hakenkreuzen-beschmiert-66456472.bild.html>
3. Newspaper: Deutsche Welle - There are more and more Eurosceptics in Germany (11.29.2016) // URL: <https://www.dw.com/ru/in-Germany-all-more-Eurosceptics/a-36571785>
4. Newspaper: Deutsche Welle - AfD: What you need to know about Germany's far-right party (28.10.2019) // URL: <https://www.dw.com/en/afd-what-you-need-to-know-about-germanys-far-right-party/a-37208199>
5. Newspaper: FrankfurterRundschau - "Zur Not bindet euch den rechten Arm fest" von Annika Leister (02.09.2018) // URL: <https://www.fr.de/politik/zur-bindet-euch-rechten-fest-10964990.html>
6. Newspaper: Spiegel Online - Landtagswahl 2018. Das endgültige Ergebnis aus Hessen (16.11.2018) // URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/landtagswahl-hessen-alle-ergebnisse-a-1233547.html>
7. Newspaper: stimme.de - Urteil: NPD-Demo gegen kritische Journalisten ist zulässig (22.11.2019) // URL: <https://www.stimme.de/deutschland-welt/politik/dw/Urteil-NPD-Demo-gegen-kritische-Journalisten-ist-zulaessig;art295,4283071>
8. Newspaper: WAZ - Studie zeigt: Ausländerfeindlichkeit in Deutschland nimmt zu (07.11.2018) // URL: <https://www.waz.de/politik/studie-zeigt-auslaenderfeindlichkeit-in-deutschland-nimmt157396-id2.html>
9. Newspaper: Zeit Online - Neustart für Neonazi-Bewegung in NRW? (9.10.2019) // URL: https://blog.zeit.de/stoerungsmelder/2019/09/09/neustart-fuer-neonazi-bewegung_28957
10. Newspaper: Zeit Online - Schon 12.500 rechtsextreme Straftaten in diesem Jahr - (16.10.2019) // URL: https://blog.zeit.de/stoerungsmelder/2019/10/16/schon-12-500-rechtsextreme-straftaten-in-diesem-jahr_29153
11. Ivanova S.Yu. The problem of patriotism in multicultural states - 2013.
12. Ilyin I.A. On Russian nationalism: a collection of articles / I.A. Ilyin - M.: Ros. cultural fund, 2006.
13. Kiseleva N.A., Patrino I.O. Patriotism and Nationalism as a Way of Expressing Civil Position - Chita, 2015.
14. Kondratyeva T.S. Migration crisis in Europe: causes and consequences. 2016.
15. Nikitina T.A., Terentyeva I.A. Nationalism in the context of political science analysis. 2017.
16. News portal: deutschland.de // Ten facts about Germany in Europe - 30.10. 2019 // URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/rol-germanii-v-es-desat-cifr-i-faktov>
17. Starokon E.V. Analysis of the phenomenon of nationalism: concept, types, goals // Young scientist. 2018.
18. Uznarodov I.M. New nationalism in modern Europe - Rostov-on-Don, 2015.
19. Khrishkevich T.G. "Alternative for Germany" between federal elections: the phenomenon of the popularity of a small party - Pskov, 2017.
20. Geulen Christian. Zur "Wiederkehr" des Nationalismus - 2018.
21. Grundsätze für Deutschland. Programm der Alternative für Deutschland. Kurzfassung. // URL: <https://www.afd.de/grund-satzprogramm>
22. Mitteldeutscher Rundfunk - Landtagswahl Thüringen 2019 // URL: <https://www.mdr.de/thueringen/landtagswahl/index.html>
- 23 RBB 24 - BRANDENBURG-WAHL 2019 (03.09.19) // URL: <https://www.rbb24.de/politik/wahl/Landtagswahl/beitraege/landtag-wahl-brandenburg-2019-zusammenfassung-ueberblick.html>
24. wahl.tageschau.de - Landtagswahl 2018 Bayern // URL: <https://wahl.tageschau.de/wahlen/2018-10-14-LT-DE-BY/index.shtml>

Харьковская Е.В.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры», Белгород.

Посохова Н.В.

Кандидат социологических наук,
доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности
и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры», Белгород.

Бовкунова Ю.В.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры», Белгород.

Ефремова Н.В.

Кандидат педагогических наук,
доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности
и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры», Белгород.

Развитие культурно-познавательного туризма (опыт России и Германии)

Исследования выполнены за счет средств Посольства Германии в России в рамках внешнего гранта «Дни Германии в российских регионах «Германия и Россия» IV кросс-культурный форум фестиваль в г. Белгород»

Туризм является чрезвычайно развитой индустрией, которая постоянно развивается и видоизменяется. В настоящее время одним из ключевых видов туризма является культурно-познавательный.

Ежедневно возрастает потребность и интерес людей в получении знаний интерактивными способами, в расширении кругозора, повышении интеллекта и изучении объектов культурного наследия. Так развитие культурно-познавательного туризма становится одним из главных при-

оритетов человечества XXI века. Культурно-познавательный туризм по различным оценкам составляет до 45-70 % мирового потока туристов [8].

В современном обществе именно культурно-познавательный туризм способствует развитию взаимодействия между народами, предотвращению разногласий и воспитанию уважения к различным этническим группам. Это означает то, что культурно-познавательный туризм способен в настоящее время развиваться в таких направлениях, как:

- изучение культурно-исторического достояния страны;
- бережное отношение и возрождение культурного разнообразия;
- взаимодействие и прямое общение различных народов.

Культурно-познавательный туризм служит современному обществу и выполняет такие функции, как:

- культурно-познавательная;
- культуроохранная;
- образовательная;
- коммуникационная;
- миротворческая [11].

Однако по факту к культурно-историческим рекреационным ресурсам относится не все наследие. Только те ресурсы культурного туризма, которые исследованы научными методами и имеют культурную ценность, могут являться культурно-историческими объектами показа для туристов. Культурно-исторические объекты также составляют основу культурно-познавательного туризма [4, с. 141].

Различные аспекты культуры представлены практически в любом пространстве с разной степенью концентрации, и потому для человека, который хочет удовлетворить потребности в культурно-познавательном плане, всегда найдутся возможности для посещения бюджетным способом.

Ключевые места сосредоточения культурного творчества в пространствах различного рода, часто становятся центрами художественного наследия целого народа, что, соответственно, повышает привлекательность региона в туристическом плане. Это приводит к обязательному посещению всех пунктов на основных маршрутах культурного туризма в стране.

Под культурно-познавательным туризмом подразумевается разные виды и формы путешествия, которые способны удовлетворить потребности туристов в изучении и посещении объектов культурного наследия посредством организованного тура с экскурсионной программой [1, с. 45].

Культурно-познавательный туризм – это синтез культурного и познавательного (экскурсионного) туризма, целью которого является приобщение человека к культуре, истории и художественному наследию места посещения.

В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности имеется трактовка слову «экскурсант» – «лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в познавательных целях на период менее 24 часов без ночевки в стране (месте) временного пребывания и использующее услуги экскурсовода (гида), гида-переводчика». А если поездка длится больше 24 часов, то мы можем назвать такое путешествие культурно-познавательным туризмом, поскольку этот вид туризма предполагает осмотр достопримечательностей наибольшей насыщенностью экскурсионной программой. Также мы можем увидеть тесную связь культурно-познавательного туризма с другими видами, так как экскурсия – самостоятельный турпродукт и может быть включена в программу любого турпакета [12, с. 1-3].

В ходе экскурсионного тура туристы могут познакомиться и изучить культуру, историческое наследие, традиции и обычаи различных народов мира.

Целью проведения культурно-познавательного тура, прежде всего, является организация насыщенной программы, основой которой является экскурсия. Спектр экскурсионных маршрутов разнообразен и различается по своему наполнению. Турист может выбрать массовый туризм, в основе которого лежат самые популярные объекты показа, либо же отправиться в индивидуальное путешествие по неизведанным или малораспространенным объектам [5, с. 9].

Экскурсионные туры подходят для тех туристов, которым интересно изучение окружающего мира, его истории, новых мест, достопримечательностей и памятников природы и культуры, быта и культуры разных стран и народов.

Востребованность культурно-познавательного туризма связана с относительной независимостью от финансового благосостояния туриста [2].

Говоря о культурно-познавательном туризме, мы понимаем, что он направлен на удовлетворение интересов и любопытства туристов, на изучение новых объектов, непривычных и необычных, неизвестных ему ранее. Особенностью познавательного туризма является то, что он ее зависит от возраста туриста, а в первую очередь от его интересов. Поэтому при разработке познавательных туров, следует учитывать именно изуче-

ние новых достопримечательностей на туристском маршруте [8].

Также, кроме всего прочего, программа туров должна содержать свободное время туристов, чтобы они смогли более подробно ознакомиться с объектами посещения, с историческим центром города, приобрести различную сувенирную продукцию и сделать покупки иного рода.

Стационарные туры дают больше возможностей для самостоятельного времяпрепровождения, так как за один день обычно планируется одна экскурсия. Так, целых полдня туристы могут выделить для знакомства с городом. Маршрутные туры предусматривают создание свободных «окон» в экскурсионном обслуживании. Свободное время у туристов обычно выпадает на посещения крупных туристских центров, где они могут остановиться на два или три дня, и так, получается, от полудня до одного дня самостоятельного изучения. Если выделяется всего один день для осмотра города, то свободное время может быть не предусмотрено. Но все зависит загруженности туриста экскурсионной программой, мероприятиями и количеством объектов показа [6, с. 137].

Запланированные пункты посещения отображаются на специальном графике маршрутного тура или на карте. Время, которое выделяется на посещение города или туристского центра, обычно зависит от величины туристского центра и объема достопримечательностей и в среднем составляет от одного до трех дней. Самое большее количество дней чаще всего отводится на посещение крупных туристских центров – столичных городов, например, Москва, Париж, Лондон, Рим, Мадрид и другие [7, с. 268].

В познавательных турах основой становится экскурсионно-познавательные и культурные программы и мероприятия, которые способны удовлетворить интересы туристов.

Исторический тур направлен на освещение и изучение исторического развития страны и народа места посещения на примере достопримечательностей. Культурными мероприятиями в экскурсионной программе, прежде всего, является посещение театров, музеев, концертов, знакомство с декоративно-прикладным искусством и историческим прошлым народов и культур. Такие туры имеют культурно-познавательный характер.

Культурно-познавательный туризм обладает огромным разнообразием маршрутов. Большое количество туристов ежегодно посещают страны, богатые культурно-историческим наследием. Все чаще туристы отдают предпочтение Франции с ее незабываемым Парижем, который по праву является городом-музеем под открытым небом. В качестве мест

посещения многие выбирают посещение Лувра, Эйфелевой башни, Триумфальной арки и Собора Парижской Богоматери. Париж богат дворцами, замками, храмами, музеями и театрами.

Большим потенциалом культурных достопримечательностей и памятников обладает Германия. Большое количество городов имеют в своем арсенале дворцы, замки, соборы, музеи [3, с. 148].

Германия является эталоном в развитии культурно-познавательного туризма. Это не пляжная страна, но по культурно-познавательному туризму ей очень мало равных [9].

Самые посещаемые города Германии – Берлин, Мюнхен, Гамбург и Баден-Баден. И это не случайно, именно в этих городах самая высокая концентрация исторических и культурных объектов туризма.

Так, например Берлин называют столицей развлечений, а также городом творческих людей и богемы. Здесь много музеев, три оперных театра, десятки драматических театров и несколько крупных филармоний. В Потсдаме можно посмотреть на бывшую резиденцию прусских королей с дворцово-парковым ансамблем Сан-Суси.

Гамбург славится мостами, каналами и увеселительным кварталом Санкт-Паули. В городе много музеев: Краеведческий музей севера Германии, Музей специй, Музей-бомбоубежище, музей восковых фигур «Паноптикум», Музей вина.

В Дрезден туристы едут, чтобы посмотреть на коллекции Галереи старых мастеров в Дрезденской картинной галерее и музея «Грюнес Гевельбе», в котором собраны драгоценности.

Кёльн занимает второе место в мире после Нью-Йорка по числу художественных галерей.

В Мюнхене интересны замок Нюмфенбург, Старая пинакотека с произведениями европейского искусства XIV–XVII веков, Баварский национальный музей, Государственная коллекция античного искусства и музей BMW.

Очень популярна в Германии тема реконструкций. В земле Гессен есть симпатичный маленький городок – Хамельн (Гамельн) – земля Нижняя Саксония. Он совершенно не пострадал во время войны, весь фахверковый, пряничный, с геранями на балконах – какой мы представляем Германию по сказкам Братьев Гримм. Там каждое воскресенье в течение всего лета жители делают реконструкцию сказки «Крысолов из Гамельна». Дети играют маленьких крыс, их родители – горожан. Единственный профессиональный актер – крысолов.

Германия – очень организованная страна. Планы мероприятий у них

расписаны на десять лет вперед. В 2020 году, к примеру, в Обераммергау пройдут Passionsspiel – «Страсти по Христу». Они проводятся каждые десять лет уже в течение четырех веков, и в этом году представление пройдет в 40-й раз. В реконструкции могут принимать участие только жители Байройта. Это очень интересное событие, которое любят зарубежные туристы.

Поступательное развитие и продвижение культурно-познавательного туризма как основы туристской индустрии Германии, демонстрирующей из года в год колоссальные показатели, привели к формированию единого культурно-туристского пространства на всей территории республики. Умелое позиционирование культурного туризма, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, достигнутое, в том числе благодаря целенаправленным научным исследованиям, обеспечило поддержку приоритетных национальных инновационных проектов со стороны органов власти и иных ответственных структур.

Учитывая вышеизложенное можно сделать следующий вывод, что туризм в Германии – это действительно вид деятельности, на котором государство зарабатывает сотни миллионов евро, и только правильно спланированная политика в данном направлении позволяет это делать [15].

Таким образом, Федеративная Республика Германия развивается все больше и больше в туристическом направлении. Очень значимым фактором развития туризма в Германии есть высокий уровень сервиса, что крайне важно для людей, которые приехали не просто полюбоваться определенными достопримечательностями или активно отдохнуть, но и насладиться по-настоящему хорошим сервисом, во всех понимании смысла этого слова.

Касаемо нашей страны, можно отметить, что во всем мире Россия считается центром культурного туризма, так как соединяет в себе огромное количество разных этнических групп и народов. Широкое разнообразие природных объектов и культурно-исторического наследия дарит перспективы развития для внутреннего и въездного туризма.

Главным экскурсионным центром России является Москва. Столица притягивает туристов своим богатым историческим прошлым и интересным культурным наследием. Так много известных туристических мест, как в Москве, нет ни в одной столице мира. Красную площадь и Кремль, Храм Василия Блаженного и Храм Христа Спасителя, парк Горького и Лужники и многое другое можно увидеть на различных экскурсиях. Только в столице России Москве сосредоточено более 2000 памятников старины и культуры.

Большим потенциалом в развитии культурно-познавательного туризма в России обладает город [Санкт-Петербург](#). Город богат музеями, дворцами, храмами, архитектурными ансамблями, его по праву можно назвать музеем под открытым небом.

Восемь городов, входящих в [«Золотое кольцо России»](#), представляют самый знаменитый российский туристический маршрут. В старинных городах до наших дней сохранились бесценные и уникальные памятники русской архитектуры и культуры. Эти старинные русские города привлекают туристов своей историей и традициями. Иностранцы берут туры по этим городам и проводят на экскурсиях несколько дней, чтобы окунуться в атмосферу старины. Золотое кольцо располагается на территории пяти областей – Московской, Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской – и четыре из них входят в топ-20 регионов по туристическому потенциалу 2020 года.

Россия удивительная страна, которая обладает огромным потенциалом для привлечения туристов со всего мира. Она занимает одну шестую часть суши, и природа ее наградила уникальными природными ландшафтами. Камчатка, Сахалин, Арктика, Кавказ – это уникальные, манящие даже самого искушенного туриста места. Такого разнообразия больше нет нигде в мире, но туристическая отрасль в России занимает незаслуженно одно из последних мест в экономике. Ее доля составляет всего 1,5 % в структуре ВВП, в то время как среднемировой показатель – 10 % [2].

Выбрав в качестве отдыха культурно-познавательный туризм, туристы могут провести время с пользой. Различные туристские предприятия и организации готовы предложить огромный ассортимент экскурсионных программ с посещением уникальных архитектурных комплексов, старинных городов, которые буквально перенесут туриста в историческое прошлое страны и помогут расширить кругозор и открыть что-то новое для себя.

Таким образом, под культурно-познавательным туризмом подразумевается разные виды и формы путешествия, которые способны удовлетворить потребности туристов в изучении и посещении объектов культурного наследия посредством организованного тура с экскурсионной программой. В свою очередь турист в зависимости от цели своего путешествия, может найти культурно-познавательный тур с любой экскурсионной программой и наполнением, удовлетворяющий его интересы и любопытство.

Развитие культурно-познавательного туризма в последнее время раз-

вивается стремительными темпами. Огромное количество экскурсионных программ готовы предложить экскурсионные бюро, туристические компании и другие туристские предприятия, которые способны разрабатывать различные турпродукты. В основном культурно-познавательный туризм представлен экскурсионными автобусными турами и экскурсионными программами выходного дня. Аудитория различна по полу, возрасту, материальному положению, интересам и другим факторам.

Если мы рассмотрим географические возможности культурно-познавательного туризма, то можем найти практически в любой точке мира различные достопримечательности. По традиции, конечно, с целью культурно-познавательного туризма огромный поток путешествующих принимает Европа. Однако в последние десятилетия все больше и больше людей стремятся расширить диапазон изучения. Так, появляются культурно-познавательные туры, в том числе и в Россию в связи с изменением ее места в мире в различных аспектах. Анализируя турпоток выездного туризма, можно сказать о положительном росте интереса российских граждан к изучению других стран в рамках экскурсионного туризма [2].

Культурно-познавательный туризм, будучи весьма молодым участником туристической индустрии, ориентируется на прошлое, настоящее и будущее, как никакая другая отрасль туризма, и, таким образом, часто обращается к очень личным потребностям клиентов. Поездки и посещения мероприятий в основном используются для личностного развития и знакомства с другими культурами и образами жизни. Под культурой понимается весь спектр от современных мероприятий до культурных и исторических предложений. Помимо массового туризма, сфера культурно-познавательного туризма показала одни из самых высоких темпов роста за последние годы.

Культурно-познавательный туризм – важнейший инструмент, способствующий международному взаимопониманию. Это помогает узнать другие культуры или узнать о них вообще, уважать их и, если возможно, понимать их. Кроме того, культурные предложения предлагают туристу возможность установить более близкие отношения с местом отдыха. В этой связи каждая страна должна предоставить доступ всем желающим к культурному наследию.

Список литературы:

1. Александрова А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – Москва: ЭКМОС, 2004. 340 с.
2. Барзыкин Ю.А. О развитии туризма в Российской Федерации в целях содействия сохранению и развитию исторического, архитектурного и культурного наследия страны // URL: <http://spb300.hyperlink.ru/barzykin.html> (дата обращения: 06.09.2020).
3. Воскресенский В.Ю. Международный туризм: учебное пособие для студентов вузов / В.Ю. Воскресенский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ- ДАНА, 2008. 463 с.

4. Зорикова М.А. Понятие и классификация ресурсов культурно-исторического туризма // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России : материалы студ. науч. практ. конф. / под ред. С.В. Дусенко, Н.В. Косаревой. – Москва: 2018. С. 140-144.
5. Королева Н.В. Анализ современного состояния развития туризма в Российской Федерации // Вестник Адыгейского Государственного Университета, 2013. № 1. С. 7-11.
6. Косолапов А.Б. «География российского внутреннего туризма» / А.Б. Косолапов – Москва: КноРус, 2008. 228 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммун, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд / пер. с англ. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 384 с.
8. Культурно-познавательный (экскурсионный) туризм // URL: <http://www.rostourunion.ru/vstuplenie.html> (дата обращения: 06.09.2020).
9. Миронов Ю.Б. Перспективы развития международного туризма // URL: http://tourlib.net/statti_tourism/mironov.htm (дата обращения: 05.09.2020).
10. Мотышина М.С. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме: учебник для академического бакалавриата / М.С. Мотышина, А.С. Большаков, В.И. Михайлов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. 282 с.
11. Рылова М.Г. Роль культурно-познавательного туризма в современном обществе / М.Г. Рылова, Т.Р. Лыкова // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». // URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/421/1002> (дата обращения: 06.09.2020).
12. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016): (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2018) // URL: <http://СПС «Консультант Плюс»> (дата обращения: 04.09.2020).
13. Чеснова Е.Н. Развитие культурного туризма и культурная политика в Тверской области / Е.Н. Чеснова, Е.Г. Мартыанова // Культура и цивилизации. Проблемы прикладного культуроведения. – Тверь, 2016. № 1 (3). С. 88-94. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kulturnogo-turizma-i-kulturnaya-politika-v-tulskoj-oblasti> (дата обращения: 04.09.2020).
14. Экономика и организация туризма: международный туризм: учеб. пособие для студентов вузов / под ред.: И.А. Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Д. Драчевой; Моск. акад. турист. и гостин.-ресторан. бизнеса. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : КНОРУС, 2015. 565 с.
15. Ярмарка культурных путешествий в Людвигсбурге // URL: <http://www.kulturreisemesse.de/Stuttgart> (дата обращения: 04.09.2020).

References

1. Alexandrova A.Yu. International tourism / A.Yu. Alexandrova. - Moscow: EKMOС, 2004. 340 p.
2. Barzykin Yu.A. On the development of tourism in the Russian Federation in order to promote the preservation and development of the country's historical, architectural and cultural heritage // URL: <http://spb300.hyperlink.ru/barzykin.html> (09.06.2020).
3. Voskresensky V.Yu. International tourism: a textbook for university students / V.Yu. Resurrection. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: UNIFI-DANA, 2008. 463 p.
4. Zorikova M.A. The concept and classification of resources of cultural and historical tourism // Trends in the development of tourism and hospitality in Russia: materials of stud. scientific. practical. conf. / ed. S.V. Dusenko, N.V. Kosareva. - Moscow: 2018. P. 140-144.
5. Koroleva N.V. Analysis of the current state of tourism development in the Russian Federation // Bulletin of the Adyge State University, 2013. № 1. P. 7-11.
6. Kosolapov A.B. "Geography of Russian domestic tourism" / A.B. Kosolapov - Moscow: KnoRus, 2008. 228 p.
7. Kotler F. Marketing places. Attracting investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe / F. Kotler, K. Asplund / per. from eng. - St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2005. 384 p.
8. Cultural and educational (excursion) tourism // URL: <http://www.rostourunion.ru/vstuplenie.html> (09.06.2020).
9. Mironov Y.B. Prospects for the development of international tourism // URL: http://tourlib.net/statti_tourism/mironov.htm (09.05.2020).
10. Motyshina M.S. Management in social and cultural service and tourism: textbook for academic bachelor's degree / M.S. Motyshina, A.S. Bolshakov, V.I. Mikhailov. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 282 p.
11. Rylova M.G. The role of cultural and educational tourism in modern society / M.G. Rylova, T.R. Lykova // Proceedings of the VIII International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum". // URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/421/1002> (09.06.2020).
12. Federal Law "On the Basics of Tourist Activity in the Russian Federation": dated 24.11.1996 No. 132-FZ (as amended on 28.12.2016): (as amended and supplemented from 01.01.2018) // URL : <http:// АТФ «Консультант Плюс»> (09.04.2020).
13. Chesnova E.N. Development of cultural tourism and cultural policy in the Tver region / E.N. Chesnova, E.G. Martyanova // Culture and Civilizations. Problems of Applied Cultural Studies. - Tver, 2016. № 1 (3). P. 88-94. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kulturnogo-turizma-i-kulturnaya-politika-v-tulskoj-oblasti> (09.04.2020).
14. Economy and organization of tourism: international tourism: textbook. manual for university students / ed.: I.A. Ryabova, Yu.V. Zabaeva, E.D. Dracheva; Moscow acad. tourist. and living room-restaurant. business. - 5th ed., Rev. and add. - Moscow: KNORUS, 2015. 565 p.
15. Fair for cultural travel in Ludwigsburg // URL: <http://www.kulturreisemesse.de/Stuttgart> (09.04.2020).

Ахмед Нидаль Мохаммед Альзубейди

*Аспирант кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов.*

**Влияние географии
на безопасность региона
государств Персидского залива**

При разработке государственной внешней политики и политики безопасности значительную роль играет расположение Персидского залива, морей и рек. Водные географические объекты являются важными факторами, которые существенно влияют на видение идеи государственной безопасности и достижение целей политического руководства. Данные цели подпадают под различные формы обеспечения безопасности, включая политическую безопасность, экономическую безопасность, социальную безопасность, культурную безопасность и военную. Это означает, что наращивание политической власти государства связано со знанием информации о географических фактах и знанием их слабых и сильных сторон во всех областях¹.

Страны региона Персидского имеют преимущество в международном торговом движении, в целом, и в нефтегазовом движении, в частности. Страны региона Персидского залива обладают этими двумя преимуществами: преимуществом местоположения и преимуществом предоставления огромных запасов нефти².

Иран имеет отличное местоположение, которое связывает более чем одну важную географическую точку друг с другом, поскольку у него есть побережья Каспийского моря, Персидского залива и Аравийского моря. Это дает ему геостратегическое преимущество, более чем в одной экономической области, а также важное военное преимущество. Кроме того, его географическое положение делает его связующим звеном между Ближним Востоком и Европой, с одной стороны, и Центральной Азией, Кавказом и Дальним Востоком, с другой стороны. Это увеличивает пре-

---

1 Абдулла Джаафар Ковли. Успешная работа по обеспечению безопасности // Иордания (Амман): аналитическое теоретическое исследование // Дар Аль-Халидж. Издательство и распространение. 2019. С. 52-54. (سيرة لرحمة رطنة سارد - حج ان لال ين مال لمع ال. ل فوك رف ع ج ه ل ل اد ب ع).

2 Богатуров Д.С. Государства персидского залива в XXI веке: Социально-Экономическое Положение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2-5. С. 10-15.

имущество Ирана, поскольку он соединяет Центральную Азию и Кавказ с международными водами. Кроме того, контроль над такими пунктами, как Ормузский пролив для транзита нефти и важные острова в Персидском заливе, дает право на участие в регулировании отношений глобальных поставок энергоносителей³.

Стратегическое расположение Ирана в дополнение к культурным и идеологическим факторам заставляет его составлять свое видение политики безопасности в регионе таким образом, чтобы отражать его стремление к расширению. Сравнивая высокое иранское плато, пригодное для пахотных работ, с пустынями Аравийского полуострова, выясняется, что характер сельскохозяйственных ресурсов в Иране лучше, чем в остальных странах Персидского залива. Иранские земли более восприимчивы к созданию цивилизованных обществ. Это следует из исторического пути иранской нации. Географический характер земли сохраняет способность к урбанизации, в то время как природа пустынных районов на Аравийском полуострове создала расселение бедуинских пустынных обществ. Природа арабских пустынных земель затруднила возникновение и рост человеческих обществ, но обстоятельства способствовали росту региона из-за процветающих торговых отношений в сфере продажи нефти между странами региона и, в частности, западным миром.

Этот горный характер на иранских землях дает ему военное преимущество, по сравнению с открытыми пустынными арабскими землями. В Иране находится меньших береговых линий Каспийского и Аравийского моря. Эти различия между Ираном и другими государствами Персидского залива делают Иран более защищенным от Аравийского полуострова, на котором расположены шесть стран. Расположение на полуострове заставляет государства Ближнего востока чувствовать уязвимость. Красное море находится на западе, Персидский залив омывает берега полуострова на востоке и Аравийское море — на юге. Что касается Ирака, он расположен в географическом месте с очень узкой береговой линией в заливе, что ограничивает важность его морского расположения⁴.

Стратегическое расположение Ирака очень важно, поскольку он расположен в средней зоне между важными частями мира и, в частности, Ближним Востоком. Однако его отсутствие длинных берегов снижает его

3 Хоодади Салман. Конституция исламской республики Ирана как основа ее внешней политики // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 1-10.

4 Фрэнсис Гилгано. Современная военная география - первое издание. ОАЭ: Центр стратегических исследований и исследований Эмираатов. 2014. С. 15- 150. (وناحلج سس نارف) ةي رك س عل ايفارغل ل، ةي جيتارت س ال ثوح بل و تاس اردل ل تارام ال زكرم، ةي دل

важность. Соединенные Штаты оккупировали этот участок, потому что он расположен среди ряда региональных держав, которые могут угрожать безопасности государств региона. В данном регионе Соединенные Штаты смогли присутствовать в военном отношении после оккупации Ирака. Стоит отметить, что оккупация Ирака была направлена на ограничение возможностей развития мощи Ирана, точно так же, как Россия всегда пыталась сохранить стабильность в Ираке. На данный момент вектор российской внешней политики не поменялся, ее целью является - установить отношения с Ираком, чтобы снова добиться взаимных интересов. Хотя Соединенные Штаты оккупировали Ирак на западе от Ирана, они открыли путь для Ирана, чтобы расширить свое влияние к западу от своих региональных границ после 2003 года^{5, 6}.

Что касается морских возможностей, в Королевстве Саудовская Аравия имеется очень ограниченное количество морских судов, в то время как у Ирана есть тысячи морских судов, и это отражает превосходство Ирана над Саудовской Аравией в военно-морской сфере. Эксперты считают, что прибрежные страны, такие как Саудовская Аравия, нуждаются в большом количестве морских судов для защиты своих морских границ. Его отсутствие в Саудовской Аравии представляет реальную угрозу для Саудовской Аравии и остальных стран Персидского залива. Слабый военный потенциал в Саудовской Аравии дают Ирану более высокий уровень в военной области.

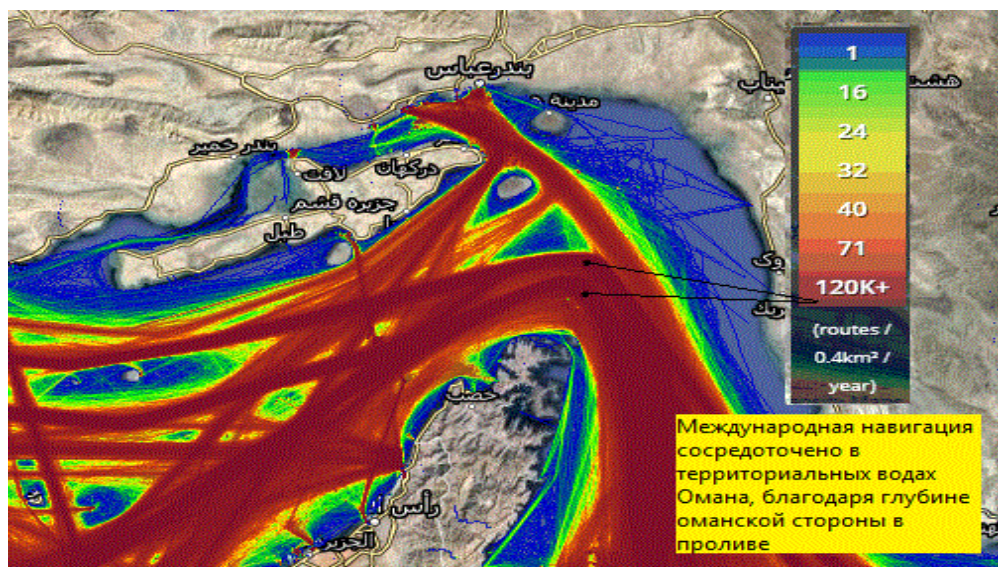
Есть несколько островов, которые усеивают пролив, важность островов в Ормузском проливе варьируется в зависимости от их расположения в морской навигации. Более 100 островов в Ормузском проливе, в Ормузском проливе есть особые острова, контроль над которыми имеет стратегическое военное значение.

Основные сухопутные державы стремятся аннексировать как можно больше территорий, в том же ключе действуют морские державы при аннексии большего количества морских стран с целью расширения сферы своего влияния и максимизации своей власти. В Ормузском проливе произошло столкновение между Соединенными Штатами Америки и Ираном из-за его географического положения. Где интересы США вступают в конфликт с интересами Ирана как военно-морской державы.

---

5 Ахмед Хамед Али. Будущие особенности геостратегического участка Ирака на карте международного конкурса // Ирак: Журнал исторических и культурных исследований. 2016. Том 8. № 25. С. 156-158. (تاسار دلا ءل جم .يلودلا سفان تلاتا فطراخ يف يجيتارتس وي جلا قار علا ع ق و مل ءيل بقتس مل ا ح م ا ل ا .يل ع د م ا ح) (قار علا ءيراض ح ل ا و ءيخي راتلا).

6 Фаваз Зайноун. Арабская политическая система и региональные проекты // Журнал ближневосточных исследований. 2019. № 87. С. 18-20. (نونلا اذ زاوف) .م اظنلا .يس ايسلا م اظنلا . (ءي طس و ا ق ر ش تاس ا ر د).

Карта № 1. Плотность движения морских судов в Ормузском проливе в 2017 году.

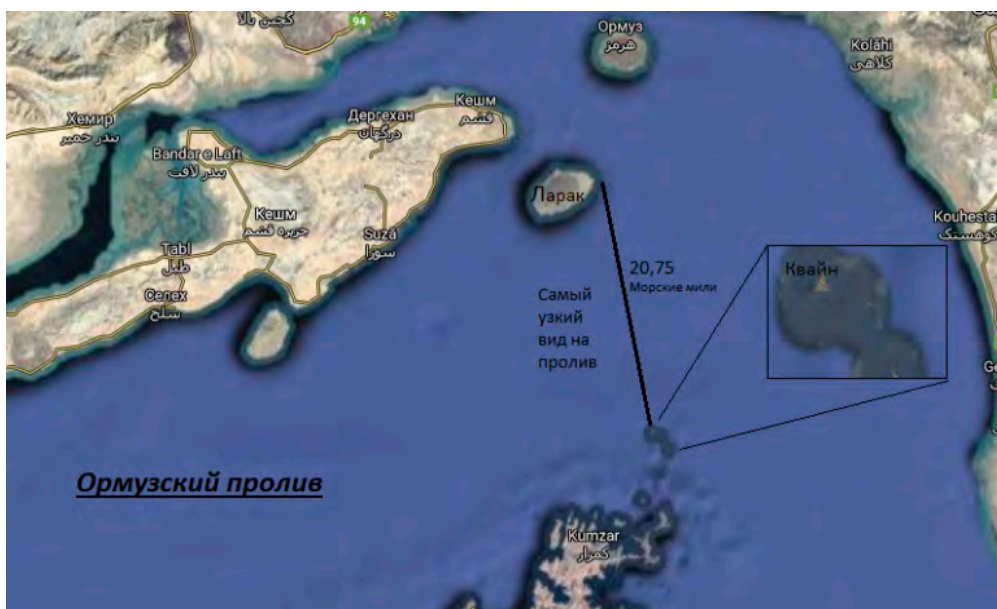
Иран ввиду его географического расположения, топографии ориентирован и на сушу, и на море.

Соединенные Штаты являются самой зависимой страной в мире в отношении их безопасности в океане и море Эти флоты стоят США дорого, поэтому США распределяют свои силы по всему миру в соответствии со своими интересами и не могут сосредоточить всю свою мощь в конкретном регионе. Водные пути считаются одним из самых важных мест в мире для Соединенных Штатов, чтобы обеспечить их выживание в качестве сверхдержавы, однако они не могут сосредоточить всю свою мощь в Ормузском проливе.

Для США регионы Персидского залива, Индийского океана, Южно-Китайского моря и северо-западной части Тихого океана являются одними из наиболее важных морских районов, которые они стремятся контролировать. Если мы посмотрим на этот диапазон, то обнаружим, что он включает в себя в рамках стратегических проливов и водных путей два наиболее важных в мире пролива, а именно Ормузский пролив и Малаккский пролив. Именно это означает, что морская стратегия США будет оставаться одним из главных приоритетов в американских военных планах. Если его сила ослаблена в важных морских районах, США почувствует снижение своего международного авторитета. Это может

произойти ввиду кризиса в Ормузском проливе, связанного с угрозой со стороны Ирана. Тем не менее, Иран обладает необходимыми элементами угрозы, в свете этого вопроса, который возникает: превосходят ли Соединенные Штаты в Персидском заливе?

Многие исследователи отмечают, что иранская география Ормузского пролива дает географии Ирана своего рода превосходство, которого не хватает Соединенным Штатам, особенно если морской путь в Ормузском проливе, через который проходят корабли, достигает ширины 6 морских миль и находится в оманской части пролива⁷. Это показано на карте № (1) и (2).

Карта № 2. Кратчайшее расстояние в Ормузском проливе⁸.

С другой стороны, острова, находящиеся под суверенитетом Ирана, находятся на территории залива и входе в него, на севере и западе пролива - острова Ормуз, Ларак, Большой Танб, Малый Тунб, Абу Муса, Хенгам, Кешм и Сири. Все эти острова представляют собой стратегическое преимущество в Персидском заливе для Ирана. На основе этих островов

7 Диари Салих Маджид, Ормузский пролив: Нефтяной геополитический комплекс в международных отношениях, Исследовательский журнал. 2013. Том 3. Выпуск 1. С. 323-348. (زمره قیضم، دیجم حلص یراید). (،شاحبلا تلجم، نیلودل اناقال عل ایف نیطفنلا الیبتیلوبوی لجال تنقوع).

8 Заман Карима Али Тахмаза. Стратегическое значение Ормузского пролива в стратегической реализации Ирана // Ирак: Магистерская диссертация по политологии - Университет Аль-Мустансирия. 2017. С. 5-23. (یناری الایجیتارتسالا لگاردال ایف زمره قیضم الایجیتارتسالا قیمه الای، زامعط یل ع میرک نمز).

Карта № 3: карта, на которой показаны стратегические иранские острова на навигационном маршруте в Ормузском проливе.

иранские сухопутные силы могут наносить военные удары по любым морским судам, пересекающим пролив через места расположения иранских островов, показанные на карте (3).

Узкая область морского пути, по которому суда проходят в направлении Омана, составляет 6 морских миль и является точкой, упомянутой на карте № 1. Достаточно задержки двух морских танкеров для перекрытия пролива и прекращения водного сообщения. Иран считает, что он способен закрывать пролив с помощью подводных лодок и устанавливать мины, а также имеет флот малых подводных лодок и тысячи скоростных катеров, вооруженных противокорабельными ракетами. Данные иранские острова дают возможность размещать войска и проводить быстрые и впечатляющие атаки. Это побудило Пентагон направить больше элементов своих военно-морских сил в этот регион мира в ожидании любой иранской реакции или агрессии в Персидском заливе или Ормузском проливе, по обе стороны в водах Персидского залива.

Заинтересованность Соединенных Штатов в нефти региона Персидского залива такова, что США не смогут пресечь поставку сырья в первую очередь. Сегодня Соединенные Штаты являются первой страной в добыче нефти. Однако политика Соединенных Штатов состоит в том, чтобы контролировать потоки международных интересов для остального мира, в том числе нефти, чтобы сохранить свою международную позицию. Несколько азиатских стран и европейских стран импортируют нефть из региона Персидского залива, а также Россия является одной из самых важных стран, участвующей в добыче и экспорте нефти. По этим причинам Соединенные Штаты хотят сохранить контроль над торговлей нефтью. Контроль над Ормузским проливом означает контроль над международными потоками торговли нефти, и именно поэтому эта напряженность проявляется в международных водах.

Заключение

Существует ряд результатов, которые мы можем резюмировать следующим образом:

1. Окружающая среда и географический характер плодородных иранских земель (сельскохозяйственных) по сравнению с землями в странах Совета сотрудничества стран Персидского залива повлияли на характер политической системы и сложность обществ, что привело к возникновению сложной политической системы в Иране и появлению несложных политических систем в остальных государствах Персидского залива.

2. Горный характер иранских земель дает Ирану военное преимущество по сравнению с пустынной природой земель в остальных странах Персидского залива.

3. Позиция Ирана считается проходом для стран Центральной Азии к Персидскому заливу, потому что эти страны не имеют открытого моря, что открывает для Ирана политические возможности со странами Центральной Азии.

4. Иран имеет стратегические местоположения в Персидском заливе, в том числе на Ормузском проливе, а также на многих островах в Персидском заливе и Ормузском проливе.

5. Географическое положение Ирака важно, так как он расположен между многими региональными державами, поэтому Соединенные Штаты оккупировали Ирак. Потому что Ирак расположен в стратегическом положении по отношению к США международным интересам.

Список литературы:

1. Абдулла Джаафар Ковли. Успешная работа по обеспечению безопасности // Иордания (Амман): аналитическое теоретическое исследование // Дар Аль-Халидж. Издательство и распространение. 2019. С. 52-54.
2. Богатуров Д.С. Государства персидского залива в XXI веке: Социально-Экономическое Положение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2-5. С. 10-15.
3. Ходадади Салман. Конституция исламской республики Ирана как основа ее внешней политики// Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 1-10.
4. Фрэнсис Гилгано. Современная военная география - первое издание. ОАЭ: Центр стратегических исследований и исследований Эмиратов. 2014. С. 15-150.
5. Ахмед Хамед Али. Будущие особенности геостратегического участка Ирака на карте международного конкурса // Ирак: Журнал исторических и культурных исследований. 2016. Том 8. № 25. С. 156-158.
6. Фаваз Зайноун. Арабская политическая система и региональные проекты // Журнал ближневосточных исследований. 2019. № 87. С. 18-20.
7. Заман Карима Али Тахмаза. Стратегическое значение Ормузского пролива в стратегической реализации Ирана// Ирак: Магистерская диссертация по политологии - Университет Аль-Мустансирия. 2017. С. 5-23.
8. Дияри Салих Маджид, Ормузский пролив: Нефтяной геополитический комплекс в международных отношениях, Исследовательский журнал. 2013. Том 3. Выпуск 1. С. 323-348.
9. Christopher Harmer, Iranian naval and maritime strategy, Institute for the Study of War, Jun. 1, 2013. // URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep07898>. (05.01.2020).

References

1. Abdullah Jaafar Kovli. Successful work on ensuring security // Jordan (Amman): analytical theoretical research // Dar Al-Khaleej. Publishing and distribution. 2019. P. 52-54.
2. Bogaturov D.S. The Gulf States in the XXI century: Socio-Economic Situation // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2015. № 2-5. P. 10-15.
3. Hodadadi Salman. Constitution of the Islamic Republic of Iran as the basis of its foreign policy // Baltic Humanitarian Journal. 2015. № 4 (13). P. 1-10.
4. Francis Gilga. Modern Military Geography - First Edition. UAE: Center for Strategic Studies and Research of the Emirates. 2014. P. 15-150.
5. Ahmed Hamed Ali. Future features of the geostrategic area of Iraq on the map of the international competition // Iraq: Journal of Historical and Cultural Studies. 2016. Volume 8. № 25. P. 156-158.
6. Fawaz Zainoun. Arab political system and regional projects // Journal of Middle East Studies. 2019. № 87. P. 18-20.
7. Zaman Karim Ali Tahmaz. The strategic importance of the Strait of Hormuz in the strategic implementation of Iran // Iraq: Master's thesis in Political Science - Al-Mustansiriya University. 2017. P. 5-23.
8. Diyari Salih Majid, Strait of Hormuz: Oil Geopolitical Complex in International Relations, Research Journal. 2013. Volume 3. Issue 1. P. 323-348.
9. Christopher Harmer, Iranian naval and maritime strategy, Institute for the Study of War, Jun. 1, 2013. // URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep07898>. (05.01.2020).

Бояркина А.В.

*Кандидат политических наук,
доцент Академического департамента английского языка.
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток).*

Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху

Введение Актуальность темы не вызывает сомнения, так как сегодня экологическая ситуация в мире является одним из серьезных вызовов человечеству и продолжает ухудшаться. Руководство КНР серьезно обеспокоено тем, что баланс между экологическим и материальными аспектами цивилизации резко отклонился от экологического. Высокие темпы экономического роста и ускорение индустриализации в КНР обострили экологические проблемы. Руководство КНР берет курс на строительство «экологической цивилизации» на XVIII съезде КПК в 2012 году, затем ее включают в Устав КПК. На XVIII съезде Си Цзиньпин выдвигает предложение о создании многоаспектной философско-идейной концепции «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ, кит. 人类命运共同体). Эти две концепции включены в Устав КПК в 2017 г., затем в Конституцию КНР в 2018 году. В этой связи особую значимость приобретает изучение экологического направления во внешней политике Китая в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества». Китайское видение построения «экологической цивилизации» является всеобъемлющим, многоотраслевым и системным и призвано развивать экологический, экономический, социальный, культурный и политический векторы глобального управления. Значимость мысли Си Цзиньпина о строительстве «экологической цивилизации» еще более усиливается и приобретает остроту в контексте распространения инфекционных заболеваний. **Цель** нашего исследования показать, каким образом руководство КНР, опираясь на эту идею, и придерживаясь принципа совместной консультации, совместного строительства и совместного использования, реализует строительство глобальной «экологической цивилизации» на современном этапе. **Основным методом** выступает метод системного

анализа, который позволяет рассмотреть государственную экологическую политику КНР по отдельным направлениям и в целом. Метод сопоставления документов позволяет автору выявить общие тенденции экологического развития и одновременно определить специфику экологической политики Китая.

Степень научной разработанности проблемы. Наиболее глубокие и интересные рассуждения с точки зрения фактического материала статьи по исследуемой тематике современного периода принадлежат перу китайской школы ученых-марксистов. Хэн Сяоцин, У Пин, Чжэн Баого и Вэй Ин [Хэн Сяоцин 2018: 1531–1535; У Пин 2014; Чжэн Баого 2018; Вэй Ин 2019: 162–163] рассуждают о традиционных китайских экологических концепциях с точки зрения марксистского учения. Другая группа китайских ученых характеризует меры по обеспечению устойчивой окружающей среды для нынешнего и будущих поколений Китая [Khan & Chang 2018: 1–20.] Профессора Хуан Чэнлянь, Чжан Сяодэ и Чэнь Чжэньи [Хуан Чэнлянь 2018; Чжан Сяодэ 2015; Чэнь Чжэньи 2016: 278] исследуют концепцию Си Цзиньпина о строительстве «экологической цивилизации» и марксистскую экологическую философию. Чжан Гаоли всесторонне анализирует проблемы, препятствующие экологическому прогрессу в Китае, а также факторы, ведущие к формированию «экологической цивилизации» [Zhang Gaoli 2014: 5–26].

Российская группа исследователей анализирует комплексный подход к улучшению экологической ситуации в Китае [Кранина 2013; 2016; 2017; 2020]; причины экологического кризиса в Китае и влияние, которое оказывают на экологическую политику сдвиги в социальной структуре китайского общества и изменения статуса КНР в международной политике [Лузянин 2013; Шмелева, Ван 2009; Мозиас 2016]. При достаточной изученности проблемы отечественными, китайскими и зарубежными авторами остается широкое поле для исследования процесса строительства «экологической цивилизации» Си Цзиньпином после выдвижения им концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Мыслями и заповедями о гармоничном сосуществовании человека и природы насыщена вся многовековая культура Китая. Понятие «экология» в этой стране интерпретируют как взаимосвязь между жизнью человека и различными элементами окружающей среды [Министерство экологии и окружающей среды 2018]. Китай с древних времен почитает добродетель хорошей жизни, а в «Книге перемен» (易经)¹ сказано, что «ве-

1 Наиболее ранний из китайских философских канонов и предназначавшийся для гадания, традиционно датируемый ок. 700 г. до. н.э.

ликая добродетель неба и земли – это жизнь» [Министерство экологии и окружающей среды 2018]. Китайские ученые предлагают интегрировать марксистское учение об «экологической цивилизации» и китайскую традиционную экологическую мысль с целью гармоничного строительства и развития «экологической цивилизации» в Китае. Опираясь на древнекитайские экологические концепции, такие как «единство природы и человека», «бережно использовать природу» и «сдерживаться, как того требует природа» (天人合一、节物利用、以时禁发), они призывают население планеты мирно сосуществовать с природой, уважать и ценить природу, сдержанно использовать природные ресурсы и стремиться построить красивый дом на земле [Чэнь Чжэньи 2016: 278; Вэй Ин 2019: 162–163]. Эти исследователи творчески обогащают опыт древних философов, обобщающий гармонию между человеком и природой.

Китайские, а также западные ученые называют Китай цивилизационным государством, в отличие от национальных государств, которые возглавляли индустриальную цивилизацию два столетия назад [Ishwaran, Hong, Yi: 2015: 349–362]. Ф. Фернандес-Арместо определяет цивилизацию как отношение к окружающей среде. Импульс развития цивилизации вызван стремлением изменить природную среду в соответствии с требованиями человека. Фернандес-Арместо указывает, что цивилизация – это отношения между одним видом, то есть *Homo sapiens sapiens*, и остальной природой [Fernandez-Armesto 2001: 12].

Экологические катастрофы мирового масштаба, замечает профессор Ян Чуан, заставляют задуматься человечество об охране окружающей среды [Ян Чуан 2018: 639–640]. Вместе с тем экологическое движение находится еще на низком уровне, что вызывает бедствия и приносит человечеству страдания.

Как и во многих странах мира, экологическая ситуация в КНР – это результат бурного интенсивного развития страны за последние десятилетия за счет жесткой эксплуатации природных ресурсов и деградации окружающей среды. Согласно данным, около четверти мировых выбросов парниковых газов, или почти 50% ежегодного роста выбросов в Китае, требует оценки механизма защиты окружающей среды или законов устойчивого экономического развития [Steckel, Jakob et al 2011: 3454].

Опираясь на разработки ученых, руководство страны принимает решительные меры по спасению экосистемы. Прорыв совершен и в экологической науке. Публикуются многочисленные научные труды, посвя-

ценные охране окружающей среды, которые легли в основу появления первой китайской экологической концепции. В дальнейшем ее дополняет понятие экологическая культура. Отметим, что термин «экологическая культура» (生态文化) в официальных документах, в политическом и дипломатическом дискурсе не используется, вместо него применяется понятие «экологическая цивилизация» (生态文明).

XVII съезд КПК в 2007 г. ставит важную задачу формирования системы экокультуры (生态文化体系). Китайское руководство принимает решительные меры как по защите окружающей среды как в КНР, так и по созданию целостной и единой системы экокультуры [«Ключевые слова Китая». Управление государством 2019: 428–437]. Оно обращается к мировому сообществу с призывом сделать приоритетным зеленое развитие и защиту экологии (绿色发展与生态环境保护). Эти вопросы обсуждаются на различных международных площадках. Как ответственная держава, КНР соблюдает принципы Рамочной конвенции ООН об изменении климата, исполняет условия Парижского соглашения по климату, тщательно выполняет требования «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК в 2012 г. сформирована «концепция экологической цивилизации» (生态文明观), основанная на уважении и защите природы». Руководством КНР сформулирована комплексная задача построения «экологической цивилизации» и «Прекрасного Китая» как неотъемлемой части дальнейшего подъема КНР. Сам факт постановки такой задачи говорит о серьезной обеспокоенности китайских властей экологической ситуацией [Лузянин 2013; Zhang Gaoli 2014: 5-26]. На съезде внесено в текст Устава партии положение о строительстве экологической культуры и стратегия развития «пять в одном» («五位一体») [Сун Сяофэн 2020: 3]. В изложенных пунктах создания концепции, в частности, указаны: оптимизация системы освоения пространства государственной земли; всемерно способствовать экономии ресурсов; усилить природную экосистему и охрану окружающей среды; укрепить институты «экологической цивилизации». Из названий пунктов концепции не просматриваются резкие повороты от роста к охране окружающей среды. Но процесс замедления роста в 2012 году происходит в связи с рядом объективных причин, в том числе и внешних, не связанных с экологическими проблемами.

Ху Цзиньтао заявляет, что «необходимо создавать «концепцию экологической цивилизации», основанной на уважении к природе, адап-

тации к природе и охране природы, и нужно выдвинуть на первый план строительство «экологической цивилизации» (必须树立尊重自然、顺应自然、保护自然的生态文明理念,把生态文明建设放在突出地位) [Доклад Ху Цзиньтао XVIII съезде КПК 2012]. Китайские ученые подчеркивают, что Китай постепенно переходит от «роста в первую очередь» к «защите в первую очередь» [Xie Zhenhua 2020: 1–8.] По мнению профессора Се Чжэньхуа, это способствует пониманию экологической и природоохранной защиты и придает новый импульс реформированию системы экологического управления в Китае [Xie Zhenhua 2020: 5.]

Основная цель строительства экологической цивилизации — представить мировому сообществу китайский план решения проблем глобального устойчивого развития [Российская газета 2020] и продвигнуться в создании ресурсосберегающего и экологически чистого общества [ТАСС 2017]. Проблемам «экологической цивилизации» посвящен отдельный раздел Отчетного доклада Ху Цзиньтао XVIII съезду КПК: «Всемерно продвигать строительство экологической цивилизации» (大力推进生态文明建设). В нем особое внимание уделено зеленому строительству, всестороннему стимулированию экономии ресурсов; поддержанию развития энергосберегающей и низкоуглеродной индустрии; освоению источников новых и возобновляемых энергоресурсов с повышением при этом коэффициент и эффективность их использования [Кранина 2013: 169–170; Кранина 2016: 102–111; Кранина 2017]. Строительство экологической цивилизации и охрана окружающей среды вступают в критический период, период жесткой борьбы и новых возможностей [Xie Zhenhua 2020: 8].

Опираясь на теоретико-методологические разработки китайских древних мыслителей и современных ученых, свое видение экологической культуры предлагает лидер КНР Си Цзиньпин. Его экологические концепции являются ключевым звеном общей теории «Сообщества единой судьбы человечества». Политическое руководство КНР предпринимает серьезные меры по ограничению загрязнения природы. Эти меры предусматривают более жесткие санкции и ответственность чиновников, которые не выполняют поставленные задачи по загрязнению среды, и создание системы, обеспечивающей ответственность отдельных лиц и организаций, загрязняющих почву. Лидер КНР Си Цзиньпин понимает, что создание «Прекрасного Китая» (美丽中国) является одной из стратегических целей национального возрождения, в этой связи экологическая политика останется политическим приоритетом на долгие годы [Xinhua 2012].

В сентябре 2016 г. Си Цзиньпин выступает с докладом «Совместно создать зеленую и низкоуглеродистую структуру глобального управления энергетикой и содействовать глобальному сотрудничеству в области зеленого развития» на саммите «G-20» в Ханчжоу. Политическое руководство во главе с Си Цзиньпином четко осознает, что «экономическое развитие нельзя замещать развитием экологической среды». Он неоднократно отмечает, что «нам необходимы золотые и серебряные горы» и «изумрудные воды и зеленые горы» («绿水青山就是金山银山»). Си Цзиньпин подразумевает под «золотыми и серебряными горами» именно «зеленые горы и изумрудные воды». Этот очень важный экологический образ «зеленые горы и изумрудные воды» впервые использован Си Цзиньпином в 2005 году, когда он занимал должность секретаря парткома провинции Чжэцзян. Он используется до сих пор, чтобы охарактеризовать гармонию человека и природы, экономики и общества. На основании этого образа создана целая экологическая концепция. Она согласуется с государственной политикой сбережения ресурсов и защиты окружающей среды. Это стало мыслью и основной стратегией построения «социалистической экологической цивилизации» с китайской спецификой в новой эпохе.

Экологический образ «зеленые горы и изумрудные воды – это и есть золотые горы и серебряные горы» широко обсуждается научным сообществом, что в результате вызвало разработку «теории двух гор» («两山论»), охватывающую две основные категории: «зеленые воды и изумрудные горы» и «золотые и серебряные горы». Эта теория является ключевым положением Си Цзиньпина в строительстве «экологической цивилизации» в новую эпоху и подразумевает превращение промышленной цивилизации в экологическую [Хуан Чэнлян 2018].

Китайские ученые и политики надеются, что строительство «экологической цивилизации» вызовет у населения уважения к природе, включит его во все процессы экономики, политики, культуры и общества, сформирует образ пространства, отраслевую структуру, способ производства и образ жизни, способствующие сохранению ресурсов и охране окружающей среды. Строительство «экологической цивилизации» в сочетании с «теорией двух гор» Си Цзиньпина еще больше наполняется философским содержанием и марксистскими идеями, такими как концепция «развития и защиты», «экология и цивилизация» и «гуманизм и натурализм». «Социалистическая экологическая цивилизация», пишут китайские ученые, возникает из социалистической

экономики, политического строительства и строительства «экологической цивилизации», следовании закону гармоничного развития между человеком, природой и обществом [Хуан Чэнлянь 2018]. Так, профессор Чжан Сяодэ приводит пример решения проблем эколого-экономического развития с применением «теории двух гор» в провинции Чжэцзян [Чжан Сяодэ 2015].

Председатель КНР Си Цзиньпин на XIX съезде КПК призывает ускорить строительство «экологической цивилизации». Китай учреждает Фонд сотрудничества Юг-Юг по климатическим изменениям в размере 20 млрд юаней, выпустил Руководящие замечания по развитию строительства зеленого «Пояса и пути» [Си Цзиньпин 2018: 754—759]. Он подчеркивает диалектическое единство экономического развития и защиты окружающей среды в процессе формирования «экологической цивилизации». Она, по мнению китайского лидера, и является единственным способом реализации СЕСЧ [Чжэн Баого 2018].

Лидер КНР решительно призывает отказаться от модели развития, которая наносит ущерб или даже разрушает экологическую среду [Си Цзиньпин 2017]. Действенное строительство экокультуры и «экологической цивилизации» проявляется во взаимосвязи между экономическим развитием и защитой экологической среды. В этой связи политическое руководство Китая реализует новую, нейтральную экологическую политику. Ее смысл заключается в совместном сотрудничестве на основе принципов зеленого, низкоуглеродного, рециркуляционного устойчивого развития. Придерживаясь этих основ, международное сообщество может прийти к чистому и прекрасному миру; лишь в таком мире возможно процветание человеческой цивилизации [Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China 2015].

В книге «О государственном управлении» Си Цзиньпин пишет, что «Земля является домом для всех людей, и у людей нет другого выбора, кроме как дорожить им, человечество должно нести ответственность не только за себя, но и за следующее поколение» [Си Цзиньпин 2018: 567—571, 750—751]. Си Цзиньпин призывает правительства разных стран присоединиться к процессу экономической глобализации, содействовать развитию своих государств и приносить пользу своему и другим народам. Лидер КНР предлагает создать «экологическое сообщество» (建设生态文明共同体), которое является органической частью «единого сообщества человечества».

Заключение

Все, изложенное выше, позволяет сделать некоторые выводы. Экологические проблемы в мире и особенно в Китае в последние годы выходят на первый план. Осознав это, китайское руководство предлагает мировому сообществу вместе решать эти непростые задачи. Обогащенная древнекитайскими традициями, концепция «экологической цивилизации» тесно связана с экологическим, социальным и экономическим развитием. Этот программный документ подчеркивает необходимость расширения международного взаимодействия с Китаем по экологическим вопросам. Усилия, которые Си Цзиньпин и правительство КНР прилагают для содействия экологическому прогрессу, способствуют развитию мира и Китая в будущем. Построение «экологической цивилизации» представляет собой трудную задачу, в этой связи уделяется особое внимание экологическим аспектам в различных секторах политики в Китае. Разработка концепции «Сообщества единой судьбы человечества» еще больше актуализирует проблему охраны окружающей среды в Китае и в мире. Однако процесс строительства «экологической цивилизации» и экокультуры в Китае и других странах проходит сложно и противоречиво. Авторитарный режим в Китае, как считают некоторые западные ученые, не формирует его привлекательный имидж. «Экологическая цивилизация» как идея побуждает Китай искать альтернативные пути развития, которые пойдут на пользу его собственной и мировой экологии.

Список литературы:

1. Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2013 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. 478 с.
2. Китай намерен к 2020 году стать экологичной страной // ТАСС. 11 мар. 2017. // URL: <https://tass.ru/plus-one/4085171> (дата обращения: 01.07.2020)
3. Кранина Е.И. Китай: ускорение строительства «экологической цивилизации» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 102-111.
4. Кранина Е.И. Строительство «экологической цивилизации» // Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года Российская академия наук; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2017. 343 с.
5. Кранина Е.И. Стратегия «зеленого» развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 138-151.
6. Лузянин С.Г. Экология с китайской спецификой: между желаемым и действительным // Эксперты МГИМО. 19.08.2013. // URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/240932/> (дата обращения: 05.10.2020)
7. Мозис П.М. Экологическая политика в Китае: вверх по лестнице, ведущей вниз? // Общество и государство в Китае. 2016. № 2. С. 274-314.
8. Си Цзиньпин. О государственном управлении. П. Пекин: Издво лит. на иностр. яз., 2018. 802 с.
9. Цинь Тинтин. «Экологическая политика как фактор укрепления национальной безопасности КНР»: автореферат ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Цинь Тинтин; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»], 2018.
10. Шмелева И.А., Ван Г. Экологическая размерность политики современного Китая//Политическая экспертиза: Политэксп. 2009. Том 5. № 4. С. 191-209.
11. Экологическая концепция Си Цзиньпина показала свои возможности // Российская газета. 01.04.2020. // URL: <https://rg.ru/2020/04/01/ekologicheskaja-konceptsiia-si-czinpina-pokazala-svoi-vozmozhnosti.html> (дата обращения: 05.06.2020)
12. CPC advocates building “Beautiful” China // Xinhua. November 8, 2012. // URL: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_con

- gress/2012-11/08/content_27051794.htm (18.10.2020)
13. Fernandez-Armesto F. Civilizations. Culture, ambition, and the transformation of nature. New York, 2001.
14. Ishwaran N., Hong Tianhua, Yi Zhijun. Building an ecological civilization in China: towards a practice based learning approach // International Journal of Earth sciences and Engineering. June 2015. № 5 (6). P. 349-362.
15. Khan M.I., Chang Yen-Chiang. Environmental challenges and current practices in China — a thorough analysis // Sustainability. 2018. Vol. 10. № 7. P. 1-20.
16. Steckel J.C., Jakob M., Marschinski R., Luderer G. From carbonization to decarbonization? Past trends and future scenarios for China's CO₂ emissions // Energy Policy. 2011. Vol. 39. P. 3443-3455.
17. Xie Zhenhua. China's historical evolution of environmental protection along with the forty years' reform and opening-up // Environmental Science and Ecotechnology. 2020. Vol. 1. P. 1-8.
18. Zhang Gaoli. Vigorously promoting ecological progress to build a Beautiful China // Qiushi. Organ of the Central Committee of the Communist Party of China. 2014. № 6 (2). P. 5-26.
19. Чэнь Чжэньи. Соединение марксистского взгляда на экологическую цивилизацию и китайской традиционной экологической мысли // Цай Чжи. 2016. № 6. 278 с.
20. Хэн Сяоцин. Взгляд Си Цзиньпина на социалистическую экологическую цивилизацию с китайской спецификой в новую эпоху // Границы социальных наук. 2018. № 7 (9). С. 1531-1535.
21. Доклад Ху Цзиньтао XVIII съезде КПК. Восьмая глава «Всемерно продвигать строительство экологической цивилизации» // Синьхуа. 2012. 17 ноября. // URL: http://www.xinhuanet.com/18cpcnc/2012-11/17/c_113711665_9.htm (дата обращения: 30.09.2020).
22. Хуан Чэнлян. Основная ценность мыслей Си Цзиньпина о строительстве экологической цивилизации в новую эпоху // Новости КПК. 23.02.2018. // URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0223/c40531-29830760.html> (дата обращения: 26.09.2020)
23. Экокультура / Китайская цивилизация порождает богатую экологическую культуру (Жэньминь Жибао) // Министерство экологии и окружающей среды. 2018. 2 августа. // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1607668383916855639&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.08.2020).
24. Сун Сяофэн. Мировое измерение мысли Си Цзиньпина об экологической цивилизации // Журнал сельскохозяйственного университета Внутренней Монголии (Издание по общественным наукам). 2020. С. 1-7.
25. Дипломатия: теория и практика/под ред. Ян Чуан. Пекин: Изд-во «Шицзе Чжиши», 2018. 730 с.
26. Вэй Ин. Историческое предупреждение в контексте традиционных экологических концепций Китая // Народный форум. 2019. № 24. С. 162-163.
27. У Пин. Марксистская философия и традиционный китайский взгляд на экологию. 06.03.2014. 6 с. // URL: <https://wenku.baidu.com/view/001d040e767f5acfa1c7cd4e.html> (дата обращения: 22.09.2020)
28. Си Цзиньпин: Содействие формированию зеленого образа жизни и хороших производственных условий для населения // Синьхуа. 27.05.2017. // URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0527/c64094-29305289.html> (дата обращения: 01.07.2020)
29. Чжан Сяодэ. Внутренние факторы развития строительства экологической цивилизации // Чжэцзян Жибао. 12.08.2015. // URL: http://zjrb.zjol.com.cn/html/2015-08/12/content_2901184.htm?div=-1 (дата обращения: 30.09.2020)
30. Чжан Баою. Диалектическое единство мысли сообщества единой судьбы человечества // Исследования международных проблем. 2018. № 6. // URL: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2018-11/22/content_40587901.htm (дата обращения: 20.08.2020)
31. Ключевые слова Китая. Управление государством / Бюро изданий и распространения китайского языка / «Синь Шицзе»: Пекин, 2019. С. 428-437.
32. Крапина Е.И. Китай ускоряет экологическое строительство. С. 169-171.

References

1. China at the epicenter of global problems of the Asia-Pacific region: Abstracts of the XX International Scientific Conference “China, Chinese Civilization and the World. History, modernity, prospects”. Moscow, October 16-18, 2013 - Moscow: IFES RAS, 2013. 478 p.
2. China intends to become an environmentally friendly country by 2020 // TASS. 11 Mar 2017. // URL: <https://tass.ru/plus-one/4085171> (01.07.2020)
3. Kranina E.I. China: accelerating the construction of “ecological civilization” // Problems of the Far East. 2016. № 5. P. 102-111.
4. Kranina E.I. Construction of “ecological civilization” // Results of the 12th five-year plan (2011-2015) and prospects for the development of the PRC's economy until 2020 Russian Academy of Sciences; Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. 2017. 343 p.
5. Kranina E.I. Strategy of “green” development of China // Problems of the Far East. 2020. № 2. P. 138-151.
6. Luzyanin S.G. Ecology with Chinese Specifics: Between Desirable and Actual // MGIMO Experts. 19.08.2013. // URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/240932/> (10.05.2020)
7. Mosias P.M. Environmental Policy in China: Up the Down Staircase? // Society and state in China. 2016. № 2. P. 274-314.
8. Xi Jinping. On public administration. II. Beijing: Publishing house lit. to foreign yaz., 2018. 802 p.
9. Qin Tingting. “Environmental policy as a factor in strengthening the national security of the PRC”: abstract of ... candidate of political sciences: 23.00.04 / Qin Tingting; [Place of protection: FGAOU VO “Far Eastern Federal University”], 2018.
10. Shmeleva IA, Wang G. Environmental dimension of the politics of modern China // Political expertise: Political. 2009. Volume 5. № 4. P. 191-209.
11. Xi Jinping's ecological concept has shown its capabilities // Rossiyskaya Gazeta. 04.01.2020. // URL: <https://rg.ru/2020/04/01/ekologicheskaia-konceptsiia-si-czinpina-pokazala-svoi-vozmozhnosti.html> (05.06.2020)
12. CPC advocates building “Beautiful” China // Xinhua. November 8, 2012. // URL: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012-11/08/content_27051794.htm (18.10.2020)
13. Fernandez-Armesto F. Civilizations. Culture, ambition, and the transformation of nature. New York, 2001.
14. Ishwaran N., Hong Tianhua, Yi Zhijun. Building an ecological civilization in China: towards a practice based learning approach // International Journal of Earth sciences and Engineering. June 2015. № 5 (6). P. 349-362.

15. Khan M.I., Chang Yen-Chiang. Environmental challenges and current practices in China — a thorough analysis // Sustainability. 2018. Vol. 10. № 7. P. 1-20.
16. Steckel J.C., Jakob M., Marschinski R., Luderer G. From carbonization to decarbonization? Past trends and future scenarios for China's CO2 emissions // Energy Policy. 2011. Vol. 39. P. 3443-3455.
17. Xie Zhenhua. China's historical evolution of environmental protection along with the forty years' reform and opening-up // Environmental Science and Ecotechnology. 2020. Vol. 1. P. 1-8.
18. Zhang Gaoli. Vigorously promoting ecological progress to build a Beautiful China // Qiushi. Organ of the Central Committee of the Communist Party of China. 2014. № 6 (2). P. 5-26.
19. Chen Zhenyi. The combination of the Marxist view of ecological civilization and Chinese traditional ecological thought // Tsai Zhi. 2016. № 6. 278 p.
20. Heng Xiaoqing. Xi Jinping's View of a Socialist Ecological Civilization with Chinese Characteristics in a New Era // Borders of Social Sciences. 2018. № 7 (9). P. 1531-1535.
21. Report of Hu Jintao to the XVIII Congress of the CPC. The eighth chapter "In every possible way to promote the construction of ecological civilization" // Xinhua. 2012.17 November. // URL: http://www.xinhuanet.com/18cpcnc/2012-11/17/c_113711665_9.htm (09.30.2020).
22. Huang Chengliang. The main value of Xi Jinping's thoughts on building an ecological civilization in a new era // CPC News. 02/23/2018. // URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0223/c40531-29830760.html> (09.26.2020)
23. Eco-culture / Chinese civilization generates a rich ecological culture (People's Daily) // Ministry of Ecology and Environment. 2018. 2 August. // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1607668383916855639&wfr=spider&for=pc> (28.08.2020).
24. Song Xiaofeng. World Dimension of Xi Jinping's Thought on Ecological Civilization // Journal of the Agricultural University of Inner Mongolia (Social Science Edition). 2020. P. 1-7.
25. Diplomacy: theory and practice / ed. Yang Chuan. Beijing: Publishing house "Shijie Zhishi", 2018. 730 p.
26. Wei Ying. Historical warning in the context of traditional ecological concepts of China // People's Forum. 2019. № 24. P. 162-163.
27. Wu Pin. Marxist Philosophy and the Traditional Chinese View of Ecology. 03.06.2014. 6 sec. // URL: <https://wenku.baidu.com/view/001d040e767f5acfa1c7cd4e.html> (22.09.2020)
28. Xi Jinping: Promoting a green lifestyle and good working conditions for the population // Xinhua. 05.27.2017. // URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/0527/c64094-29305289.html> (01.07.2020)
29. Zhang Xiaode. Internal factors in the development of building an ecological civilization // Zhejiang Daily. 12.08.2015. // URL: http://zjrb.zjol.com.cn/html/2015-08/12/content_2901184.htm?div=-1 (30.09.2020)
30. Zheng Baogo. Dialectical unity of thought of the community of the common destiny of mankind // Research of international problems. 2018. № 6. // URL: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2018-11/22/content_40587901.htm (20.08.2020)
31. Key words of China. Government Administration / Bureau of Chinese Language Publishing and Distribution / "Xin Shijie": Beijing, 2019. P. 428-437.
32. Kranina E.I. China is accelerating green building. S. 169-171.

Курилов С.Н.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы,
связей с общественностью и лингвистики
Национального Исследовательского Университета.
«Московский энергетический институт».*

Юдин И.В.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры рекламы,
связей с общественностью и лингвистики
Национального Исследовательского Университета.
«Московский энергетический институт».*

Неоконсервативный подход к проблемам глобализации: социально-политический анализ

В настоящее время в научной литературе не существует единой концепции и единого определения глобализации, которая бы полностью раскрывала ее сущность. Для лучшего понимания сущности глобализации следует предварительно провести анализ подходов различных ученых к определению этого процесса.

М.В. Фомина выделяет следующие влиятельные школы, которые занимаются глобалистикой: классическая школа (Р. Робертсон, И. Валлерстайн, Д. Хелд, С. Хантингтон и другие); школа гиперглобалистов (К. Омае); школа трансформистов (Э. Гидденс, У. Бек, Дж. Розенау и другие); школа скептиков (Дж. Томпсон и другие) [1].

Представители классической школы в определении глобализации опираются на исследования Р. Робертсона [2], который представил глобализацию как двуединый процесс превращения всеобщего в отдельное и отдельного в общее. Гиперглобалисты склоняются к мнению, что современная глобализация приведет в итоге к созданию нового общемирового порядка, при котором полномочия и легитимность национальных государств практически нивелируются. Подтверждение этому они усматривают в постепенной потере национальными правителями способности контролировать те процессы, которые происходят в их собственных границах. Школа трансформистов самая многочисленная и наиболее неоднородная. Эти исследователи доказывают, что глобализация явля-

ется многоаспектным, противоречивым, долгосрочным процессом, на который влияют многочисленные факторы, или явлением, результат которого невозможно достоверно спрогнозировать. Главной особенностью этой школы является понимание сущности глобализации как феномена современного мира, который лежит в основе ведущих радикальных трансформаций во всех сферах развития современного общества – экономике, политике, культуре, управлении и тому подобное. Скептики в противовес всем остальным школам считают, что глобализация влечет лишь усиление взаимодействия между отдельными субъектами из разных уголков мира. При этом суверенные государства продолжают играть главную роль на международной арене, и непосредственно руководят глобализацией.

По мнению Я. Шолте [3], определение глобализации можно свести к пяти ключевым направлениям: глобализация – интернационализация, в этом случае она понимается как рост международных обменов и взаимозависимости в отношениях между странами; глобализация, либерализация, где она определяется как снятие государственных ограничений и создания открытой мировой экономики без границ; глобализация, универсализация, рассматривается как процесс распространения благ, опыта, культур среди всего человечества; глобализация – модернизация, трактуется как распространение по всему миру структурных элементов модерна (капитализма, рационализма, индустриализма, демократии, бюрократии и проч.), что приводит к уничтожению существующих культур и локального самоопределения; глобализация – детерриторизация, что приводит к «реконфигурации» географии таким образом, что общественное пространство теряет территориальные характеристики, то есть сокращаются расстояния, стираются границы, а само пространство превращается в единое целое.

Предлагаем систематизировать существующие определения глобализации по сути явления, то есть его наиболее существенной стороной. В соответствии с этим критерием можно выделить три наиболее существенных аспекта: глобализация как явление или феномен; глобализация как новый этап интеграции, интернационализации, либерализации, модернизации и т.п.; глобализация как процесс. Конечный результат представлен в табл. 1.

Таким образом, глобализация - это процесс включения новых регионов мира в единую рыночную систему. Это обширное явление, означающее, что масштабы глобального рынка возрастают с глобализацией, а также становятся интенсивными, что означает, что социальные и эконо-

мические отношения перестраиваются на этих территориях в результате их интеграции в рыночное общество.

Таблица 1. Структуризация подходов к определению сущности глобализации.

Понимание глобализации	Мнение	Школа
Глобализация - феномен (явление)	интенсификации всемирных социальных отношений, которые связывают отдаленные местности таким образом, что локальные события отражаются на процессах за много миль и наоборот (Э. Гидденс, 1990) [4]	Школа трансформистов
	установление мира без границ (К. Омае, 1992) [5]	Школа гипер-глобалистов
Глобализация - новый этап	интернационализации экономических, политических, культурных, правовых и других аспектов общественной жизни, когда взаимозависимость национальных социумов достигла такого уровня, что начались кардинальные перемены в жизни всего мирового сообщества, превращается в целостный общественный организм (Дж. Розенау, 1990) [6]	Школа трансформистов
	модернизации, продукт эпохи постмодерна, переход от индустриальной к постиндустриальной стадии экономического развития, формирования основ ноосферо-космической цивилизации (У. Бек, 2001) [7]	
Глобализация – процесс (комплекс процессов)	создает, приумножает, распространяет и интенсифицирует всемирную социальную взаимозависимость и взаимообмен, одновременно воспитывая в людях понимание углубленной взаимосвязи между локальным и отдаленным (М.Б. Стегер, 2003) [8]	Классическая школа
	размывание национальных границ как следствие поиска прибыльных сфер воспроизводства капитала во всех его формах, что приводит к взаимодействию, взаимозависимости, взаимопереплетению национальных экономик и формирования глобального рынка и мировой экономической системы (И. Валлерстайн, 2000) [9]	

В отношении этого процесса издавна существовали оговорки в отношении американских правых (неоконсерваторов), в основном сосредоточенные на издержках свободной торговли и противодействии иммиграции. Тем не менее, по большей части неоконсерваторы поддерживали или, по крайней мере, терпели международную экономическую систему после Второй мировой войны и глобальную экономическую систему, которую она подразумевала.

Безусловно, что и сегодня среди неоконсерваторов остается множество сторонников свободной торговли, выступающих за иммиграцию. «Неоконсерваторы-глобалисты» связаны с могущественными, но малоизвестными политическими группами, такими как Совет по международным отношениям (CFR), Бильдербергская группа, Трехсторонняя комиссия, а также группы «военно-промышленного комплекса», такие как Carlyle Group. В настоящее время почти все известные крупные политики обеих американских политических партий на самом деле являются «неоконсерваторами-глобалистами».

Тем не менее, значительная часть американских неоконсерваторов-теоретиков испытывает скептицизм по отношению к глобализации. При этом неолиберализм и неоконсервативизм не следует рассматривать как идеологические противоположности, поскольку их сходство иногда перевешивает их различия. В целом неоконсерваторы согласны с неолибералами в важности «свободных рынков» и «свободной торговли», но они гораздо более склонны, чем последние, сочетать свое отстраненное отношение к крупному бизнесу с навязчивыми действиями правительства по регулированию обычных граждан во имя общественной безопасности и традиционных ценностей. Во внешней политике неоконсерваторы выступают за более активное и экспансивное использование как экономической, так и военной мощи, хотя они часто придерживаются либерального идеала поощрения «свободы» и «демократии» во всем мире.

Большинство предположений глобалистов, особенно радикальных, подверглось нападкам скептически ориентированных теоретиков, в том числе таких представителей неоконсерватизма, как реалисты и неореалисты (Стивен Краснер, Сэмюэл Хантингтон, Кеннет Вальц), рассматривающих глобализацию как не что иное, как проект государств, особенно могущественных, без гегемонии (доминирующей роли) которых нынешнее общество не может существовать.

Так, ведущий неореалист Кеннет Вальц [10] настаивает на необходимости дифференциации между глобальной и взаимозависимой эко-

номикой. Согласно Вальцу, «экономическая глобализация означала бы, что мировая экономика, или, по крайней мере, ее глобализованная часть, была бы интегрированной, а не просто взаимозависимой. Разница между взаимозависимым и интегрированным миром является качественной, а не просто вопросом пропорционально большего объема торговли и большего и более быстрого притока капитала. С интеграцией мир будет выглядеть как одно большое государство. Экономические рынки и экономические интересы не могут выполнять функции государства. Интеграция требует или предполагает наличие правительства для защиты, руководства и контроля. Взаимозависимость, в отличие от интеграции, является «простым взаимовлиянием» государств» [10, р. 694]

Вальц утверждает, что в концепции глобализации отсутствуют некоторые аспекты, указывая на очень простой факт – то, что большая часть мира осталась позади, далеко от глобалистских процессов, что особенно относится к большей части Африки и Латинской Америки, России, всему Ближнему Востоку, кроме Израиля, и значительной части Азии. Кроме того, для многих стран степень участия в мировой экономике варьируется в зависимости от региона. Северная Италия, например, участвует; Южная Италия – нет (Waltz 1999). «Глобализация, – заключает Вальц, – на самом деле вовсе не глобальна, а в основном ограничена северными широтами» [10, р. 695].

Некоторые неореалисты-неоконсерваторы утверждают, что без руководства Соединенных Штатов как единственного государства-гегемона в настоящее время многосторонняя система, созданная после Второй мировой войны, рухнула бы сама по себе [11]. Точно так же и в том же объеме управление мировой экономикой по-прежнему зависит от воли и заинтересованности США (как самого мощного экономического субъекта в мире) контролировать и формировать существующую систему. Общий вывод, который критики глобализации делают на основе предыдущего анализа, состоит в том, что термин глобализация представляет собой не что иное, как наиболее распространенную идеологическую конструкцию, необходимый миф, преследующий одну цель: скрыть от американского правительства глобальный гегемонистский проект, заключенный в так называемом Вашингтонском консенсусе – связующем звене между американским правительством, Всемирным банком и Международным валютным фондом, – главным образом ориентированный на дальнейшую экспансию нелиберальной политики во всем мире.

Однако, хотя неоконсерваторы в целом не осуждают растущую интернационализацию экономических тенденций (в основном в связи с

растущей мобильностью финансового капитала), они предостерегают от интерпретации этих тенденций как возникновения подлинного глобального капитализма, выходящего за пределы национальных экономик. В этом отношении одной из главных целей нападения является глубоко укоренившаяся (гипер) глобалистская вера в то, что силы глобализации безоговорочно ведут к сближению в сторону капитализма невмешательства. Напротив, неоконсерваторы указывают на то, что дивергентные формы капитализма, то есть рыночный, смешанный и государственный капитализм, все еще достаточно жизнённы.

Таким образом, глобалистский тезис о том, что «экономические и технологические силы навязывают государствам почти единообразие политических и экономических форм и функций», как говорит Вальц, опровергается. Автор продолжает в том же духе: «торговля и технология не определяют единственного наилучшего способа организации государства и его экономики. Национальные системы демонстрируют большую устойчивость. Большинство государств выживают, и единицы, которые выживают в конкурентных системах, - это те, кто способен адаптироваться» [10, р. 696].

Второй важный вывод, который неоконсерваторы-скептики делают на основе детального эмпирического исследования современных тенденций экономической деятельности, связан с тем, что торговые, инвестиционные и финансовые потоки обычно колеблются между тремя основными экономическими блоками: Европейским союзом, Северной Америкой и Тихоокеанским регионом. По словам радикального неоконсерватора Роберта Гиллпина, «большая часть торговли происходит между тремя развитыми промышленно развитыми экономиками - Соединенными Штатами, Западной Европой и Японией, а также несколькими развивающимися рынками в Восточной Азии, Латинской Америке и других странах» [11, р. 122]. Автор утверждает, что экономический регионализм представляет собой волну будущего. «Сегодня, - пишет Гиллпин, - экономический регионализм достиг уровня прилива и оказывает значительное влияние на международную экономику» [11, р. 131].

Все это указывает на то, что мировая экономика далека от полной интеграции; напротив, очевидно, что происходит фрагментация мира на региональные блоки, проявляющаяся в тенденции к усилению экономической взаимозависимости и транзакций внутри них, но не между ними. Кроме того, происходит гораздо более сильная триадизация экономической деятельности, которая в конечном итоге ведет к дальнейшей маргинализации так называемого третьего мира.

В отличие от явного скептицизма по поводу самого существования мировой экономики, неоконсерваторы в целом оптимистичны в отношении возможностей эффективного управления международной экономикой, которая, как уже отмечалось ранее, все еще зависит от возможностей и интересов великих сил (в частности США) контролировать и направлять существующий режим. Таким образом, опровергается одно из основных предположений радикальных глобалистов о том, что государства являются беспомощными жертвами глобализации. С другой стороны, неоконсерваторы утверждают, что национальные государства (особенно могущественные) являются их главными агентами и архитекторами. Рынок, как утверждается, не может или никогда не сможет заменить функции национальных правительств, поскольку без их контролирующей, защищающей и управляющей роли нет предпосылок для успешной интеграции. Основной вывод, связанный с предыдущим пунктом, состоит в том, что современные тенденции интернационализации не изменили основных постулатов управления международной экономикой.

Предыдущий вывод точно так же связан с проблемой управления национальным экономическим пространством. Неоконсерваторы-скептики утверждают, что нет никаких доказательств, подтверждающих глобалистское утверждение о том, что давление со стороны глобальных финансовых рынков существенно сдерживает правительства в реализации их перераспределительных стратегий. Так, по мнению Ригера и Лейбфрида, ни в одной западноевропейской стране не произошло радикального снижения благосостояния государства вследствие экономической глобализации [12, р. 336]. Авторы приходят к выводу, что чем сильнее давление глобализации и чем более открытой является экономика страны, тем труднее становится затронуть статус-кво государства всеобщего благосостояния.

Таким образом, центральная точка зрения неоконсерваторов-скептиков, связанная с сохранением государственной власти и функций, была достигнута: мир, как они утверждают, по-прежнему государственно-центричен, в то время как сегодняшние государства более могущественны, чем когда-либо, особенно в отношении их способности эффективно управлять внутренней и международной экономической деятельностью. Роберт Гиллпин подчеркивает, что именно в этом мире национальная политика и внутренняя экономика по-прежнему являются «основными детерминантами экономических отношений» [11, р. 140].

В этой связи Вальц пишет, что «международная политика остается межнациональной, глобальная или мировая политика не взяла верх

над национальной политикой. Двадцатый век был веком национально-го государства. Двадцать первый тоже будет» [10, р. 698]. Политика, как заключает Кеннет Вальц, «как обычно, преобладает над экономикой» [10, р. 699].

Наконец, неоконсерваторы-скептики также игнорируют гиперглобалистский тезис о возникновении первой глобальной цивилизации, характеризующейся универсальными культурными паттернами, как наиболее распространенную иллюзию: напротив, они указывают на то, что дальнейшее углубление национализма, усиление религиозного фундаментализма приводит к дроблению мира на цивилизационные блоки, а также культурные и этнические анклавы. Как предупреждает Сэмюэл Хантингтон, мир скатывается не к «концу истории», а к «столкновению цивилизаций» [13, р. 22].

В заключении следует отметить, что представленное исследование показывает разрыв между глобалистским и скептическим представлениями о сущности и проблемах глобализации. Этот вывод подчеркивается различными представлениями о причинах и последствиях глобализации, а также различными прогнозами ее будущей траектории. А именно, если глобалисты, вообще говоря, определяют глобализацию как качественно новую эпоху, беспрецедентную в предшествующей истории, основные причины которой можно найти в самой структуре капитализма или, как сказали бы некоторые умеренные глобалисты, в объединенных силах современности, то неоконсерваторы-скептики игнорируют этот тезис как наиболее распространенный миф. Если центр тяжести анализа смещается в область наиболее важных последствий глобализации, то различные представления о феномене глобализации становятся еще более акцентированными. В то время как гиперглобалисты празднуют возникновение первой подлинно глобальной цивилизации, основанной на собственных механизмах глобальной экономики, глобальной политики и глобальной культуры, неоконсерваторы-скептики утверждают, что современные тенденции указывают не что иное, как на усиление интернационализации экономики, в которой национальные правительства и национальные культурные идентичности остаются действительно очень важными.

Для большинства гиперглобалистов сегодняшние события означают не что иное, как начало конца истории; напротив, неоконсерваторы-скептики утверждают, что история далека от своего конца, но мир находится на грани столкновения цивилизаций, фрагментации и хаоса.

Список литературы:

1. Фомина М.В. Теория глобализации: история, концепции, школы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12А. С. 26-36.
2. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. - London: Sage Publications Ltd., 1992. 188 p.
3. Scholte J. A. Globalization. A critical introduction. - London: Palgrave, 2000. 361 p.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М.: Издательство «Весь Мир» 2004. 120 с.
5. Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. - N.-Y.: Harper & Row, 1990. 223 p.
6. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 504 p.
7. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. - М. Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
8. Steger M.B. Globalization: a Very Short Introduction. - N.-Y.: Oxford University Press, 2003. 147 p.
9. Wallerstein I. Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. 2000. Vol. 15(2). P. 249-265.
10. Waltz K.N. Globalization and Governance // PS: Political Science and Politics. 1999. Vol. 32(4). P. 693-700.
11. Gillpin R. Global Political Economy: Understanding the International Economic Order. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2001. 423 p.
12. Rieger E., Leibfried S. Welfare State Limits to Globalization // D. Held, and A. McGrew (eds.), The Global Transformations Reader: An Introduction to the Globalization Debate. - Cambridge: Polity Press, 2000. P. 332-337.
13. Huntington S.P. The Clash of Civilizations // P. O'Meara et al. (eds.), Globalization and the Challenges of a New Century: A Reader. - Indiana University Press, 2000. P. 3-23.

References

1. Fomina M.V. The theory of globalization: history, concepts, schools // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2016. Volume 6. № 12A. P. 26-36.
2. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. - London: Sage Publications Ltd., 1992. 188 p.
3. Scholte J. A. Globalization. A critical introduction. - London: Palgrave, 2000. 361 p.
4. Giddens E. The elusive world: how globalization is changing our lives. - M.: Publishing house "Ves Mir" 2004. 120 p.
5. Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. - N.-Y.: Harper & Row, 1990. 223 p.
6. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 504 p.
7. Beck U. What is globalization? The mistakes of globalism are the answers to globalization. - M. Progress-Tradition, 2001. 304 p.
8. Steger M.B. Globalization: a Very Short Introduction. - N.-Y.: Oxford University Press, 2003. 147 p.
9. Wallerstein I. Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. 2000. Vol. 15(2). P. 249-265.
10. Waltz K.N. Globalization and Governance // PS: Political Science and Politics. 1999. Vol. 32(4). P. 693-700.
11. Gillpin R. Global Political Economy: Understanding the International Economic Order. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2001. 423 p.
12. Rieger E., Leibfried S. Welfare State Limits to Globalization // D. Held, and A. McGrew (eds.), The Global Transformations Reader: An Introduction to the Globalization Debate. - Cambridge: Polity Press, 2000. P. 332-337.
13. Huntington S.P. The Clash of Civilizations // P. O'Meara et al. (eds.), Globalization and the Challenges of a New Century: A Reader. - Indiana University Press, 2000. P. 3-23.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Боженев С.А.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова.*

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова.*

Социальное управление муниципальными проектами

В практике государственного и муниципального управления, как в России, так и за рубежом, все более широкое применение получает проектный подход к управлению региональным и муниципальным развитием. Имеется определенный опыт разработки и реализации муниципальных проектов, который нуждается в экспертной оценке и обобщении, социальной рефлексии. Данный опыт свидетельствует, в частности, о значительном социальном потенциале проектной деятельности и проектного управления, стратегической важности раскрытия и эффективного использования данного потенциала. В этой связи актуализируются задачи социального управления муниципальными проектами.

В данной статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования российской практики социального управления муниципальными проектами. Эмпирическая часть исследования проводилась в органах управления трех муниципальных районов – Белгородского, Ракитянского и Яковлевского. Опрошено 320 респондентов). Объем выборки в расчете на общее число муниципальных служащих Белгородской области (генеральную совокупность) составляет 10%, погрешность выборки 5%.

В качестве научной гипотезы проведенного исследования выступило предположение о том, что эффективная разработка и реализация муниципальных проектов зависят, в решающей мере, от социального управления этими процессами. Вместе с тем, потенциал социального

управления недостаточно и малоэффективно используется в практике управленческой деятельности. В ходе исследования следовало показать, что эффективное использование потенциала социального управления возможно при соблюдении следующих условий: во-первых, идентификации социальных переменных проектной деятельности; во-вторых, диагностирования актуальных проблем управленческой практики; в-третьих, социальной технологизации управления муниципальными проектами; в-четвертых, разработки и реализации целевых программ повышения социальной компетентности муниципальных работников в сфере проектного управления.

Исследование проводилось на трех уровнях – теоретико-методологическом, эмпирическом, проектно-технологическом.

Теоретико-методологический анализ социального управления муниципальными проектами позволил прийти к выводам, относящимся:

- к интерпретации управления муниципальными проектами как к одному из уровней целеориентированного муниципального управления;
- к определению особенностей достоинств проектного управления в сравнении с административным и функциональным видами управления;
- к определению особенностей социального управления муниципальными проектами в сравнении с экономическим, административно-правовым и др. видами управления;
- к выделению, систематизации и характеристике социальных переменных проектной деятельности.

Проектное управление, наряду с программно-целевым и стратегическим образуют ступени целеориентированного управления. Они взаимосвязаны не только в содержательном, но и в пространственно-временном отношении. Эта взаимосвязь получила организационно-практическое воплощение в «белгородской модели» проектного управления на региональном и муниципальном уровнях. Руководство стратегией муниципального развития осуществляет глава администрации городского поселения или муниципального района, руководство целевыми программами – начальники департаментов, руководство портфелями проектов – начальники управлений, руководством отдельными проектами – начальники отделов, решением соответствующих задач – сотрудники.

Существенные особенности проектного управления в сравнении с административным и функциональным раскрываются через соотношение управленческих целей, функций и структур. Для проектного управления

характерна последовательная детерминация структуры организации ее функциями, а их, в свою очередь, организационными целями. Для административного и функционального управления это соотношение приобретает зачастую «перевернутый» характер: структуры порождают адекватные себе функции, а эти функции «аккумулируются» в соответствующих им целях.

Специфика социального управления муниципальными проектами раскрывается через: а) ориентацию на человека не одномерного, а целостного; б) направленность на формирование у сотрудников организации определенных интересов, мотивов, моделей поведения; в) более широкое представительство субъектов управления; г) преобладание «гуманистических» (социально-психологических, конвенциональных, коммуникативных и др.) методов управленческого воздействия; д) непосредственное использование человеческого ресурса; е) преобладающую ориентацию на перспективу, будущее; ж) доминирование диагностических, мотивационных, регулятивных и т.п. функций.

Социальные переменные управления муниципальными проектами относятся к одной из трех групп: а) муниципальному работнику (качество трудовой жизни, уровень социальной самореализации, участие в соуправлении, персонифицированность деятельности, профессиональный рост и служебная карьера, мотивация); б) муниципальному коллективу (корпоративность, командность, ценностно-целевое единство, форма социальной организации); в) социальному взаимодействию в муниципальном коллективе (обмен между участниками проектного управления, особый вид деловой коммуникации, интегрирующий каналы прямой и обратной связи, стиль руководства организацией, коллективом, кумулятивная ответственность, доминирование горизонтальных социальных связей).

На эмпирическом уровне исследования проводился социологический анализ практики управления муниципальными проектами. Была обоснована целесообразность выделения следующих групп показателей: объективные показатели участия муниципальных служащих в проектном управлении; субъективные показатели участия муниципальных служащих в проектном управлении; показатели их компетентности в проектном управлении; трудности и барьеры, возникающим в процессе проектного управления; показатели и факторы эффективности проектного управления; проблемы функционирования и развития проектного управления; перспективы и условия развития проектного управления.

Судя по объективным данным, активность участия муниципальных работников в проектной деятельности составляет 50-70% в отдельных муниципалитетах и их подразделениях. Виды проектных заданий – это разработка программ и составление планов. Доля рабочего времени служащих, занятых в проектах, составляет в среднем 15%. Проектная деятельность оказывается дополнительной нагрузкой к основной (повседневной), которая, как правило, ничем не компенсируется. Более того, большинство исполнителей проектных заданий не видят связи между успешным выполнением проектных заданий и продвижением по службе.

Субъективный аспект участия муниципальных служащих в проектной деятельности анализировался посредством выделения когнитивного, ценностного, мотивационного, экспектационного компонентов этой деятельности. Установлено, что только половина муниципальных работников достаточно хорошо осведомлена о целях и задачах муниципальных проектов. В ценностном отношении к проектному управлению преобладает рациональный вариант. Основными мотивами участия в проектной деятельности являются желание достичь реального результата, чувство ответственности, материальная заинтересованность, потребность в профессиональной самореализации, интерес к содержанию работы. В отношении муниципальных работников к проектному управлению проявляются полярные эффекты заниженных и завышенных ожиданий.

Проектному управлению в наибольшей степени соответствует *демократический стиль руководства*.

Социальная эффективность управления муниципальными проектами оценивалась по объективным и субъективным показателям. Объективные показатели выражаются в повышении качества трудовой жизни и содействии профессиональному, служебному продвижению работника; субъективные – в удовлетворенности работника своей деятельностью в организации (достаточно высок уровень удовлетворенности отношениями в коллективе и с руководством, самостоятельностью в работе, ее содержанием, социальным статусом и моральной заинтересованностью). Вместе с тем, среднезвешенный показатель удовлетворенности респондентов своим участием в проектной деятельности можно квалифицировать как «недостаточно высокий».

Проблемы существующей практики социального управления муниципальными проектами связаны с нарушениями технологических требований, усложнением и «обюрокрачиванием» организационных структур, недостаточным ресурсным обеспечением, неадекватным стилем

руководства, кадровой необеспеченностью и возможными позиционными конфликтами, недостаточным уровнем мотивации, неадекватным восприятием проектных целей, статусной неопределенностью участников проектной деятельности.

Судя по данным экспертного и анкетного опросов, перспективы развития социального управления муниципальными проектами связаны, прежде всего, с их ресурсным обеспечением и повышением мотивации участников проектной деятельности.

На проектно-технологическом уровне проведенного исследования: во-первых, предложена авторская интерпретация социальной технологизации управления муниципальными проектами; во-вторых, обоснованы и сформулированы принципы социального управления муниципальными проектами; в-третьих, представлена процедура процесса социальной технологизации.

Социальная технологизация включает шесть аспектов: целевой, функциональный, нормативный, операционно-процедурный, инструментальный, организационный. В нашей работе акцентированы два аспекта социальной технологизации управления муниципальными проектами: нормативный и операционно-процедурный. В нормативном аспекте выделена и рассмотрена наиболее емкая по смыслу «составляющая» – социально-технологические принципы управления проектами: проблемная ориентированность, единство интересов, стандартизация, бимодальное управление, соучастие, профессиональная и гражданская инициативы, кумулятивная ответственность, мотивация, профессиональный рост, постепенность.

Достаточно детально исследован операционно-процедурный аспект социальной технологизации управления муниципальными проектами. Выделено десять этапов (стадий): диагностический, целевой, нормативный, кадровый, образовательный, информационный, ресурсный, организационный, контрольно-оценочный, стимулирующий.

1. Диагностическая процедура включает в себя следующие элементы (стадии)¹:

- на базе определенного набора показателей осуществляется оценка реального состояния социального объекта;
- определяется нормативное состояние объекта;
- проводится сопоставление нормативного и реального состояния объекта, результаты которого выражаются в определенных показателях,

---

1 Ильницкий В.Г. Диагностика в системе социального управления трудовой организацией / Под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007. 13 с.

становятся основой для выводов о состоянии объекта.

2. Продиагностированная и сформулированная проблема, подлежащая разрешению, является основанием для определения цели и задач последующей деятельности (целеполагание).

3. Нормативный этап предполагает создание нормативно-правовой базы для проектной деятельности управления проектами. Так, в целом по Белгородской области эти виды деятельности закреплены постановлением Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 года №202-пп «Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти Белгородской области». Это постановление устанавливает порядок и условия использования принципов проектного управления для органов власти по области. В данном документе представлены основные термины и определения; разъясняется порядок формирования организационной структуры проекта, регламент управления проектами в регионе и порядок взаимодействия органов власти по реализации проектного управления².

4. Успех проектной деятельности и управления этой деятельностью зависит в существенной мере от кадров, их квалификации, профессионализма, компетентности (этап кадрового обеспечения). При проведении нами социологического исследования респондентам предложили дать ответ на вопрос о том, каким основным требованиям должен удовлетворять руководитель проекта. Четыре требования из десяти, представленных к оценке, получили явное преимущество. Это – профессионализм (74,0%), управленческий опыт (57,0%), образованность (53,5%), наличие организаторских способностей (46,5%).

5. С учетом того, что проблема кадрового обеспечения управления муниципальными проектами обусловлена, прежде всего, недостаточным профессионализмом муниципальных служащих – как в теоретическом, так и практическом, то актуализируется задача качественного профессионального образования и повышения квалификации (образовательный этап).

6. Важную роль в реализации проектной деятельности играет информационное обеспечение (информационный этап). Вместе с тем, нужная информация для выполнения проектной деятельности доходит лишь до 44% муниципальных служащих, а 37,5% испытывают нехватку необходимой информации.

7. Реализация проектного управления связывается с использованием

---

² Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти Белгородской области. Постановлением Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 года №202-пп

традиционных (финансовых, материальных и т.д.) и нетрадиционных (интеллектуальных, инновационных, социальных и т.п.) ресурсов. Социальные ресурсы проектного управления представляют собой ресурсы сотрудников организации, выражающие его готовность к целевому управлению (этап ресурсного обеспечения).

8. Организационный этап социальной технологизации управления муниципальными проектами выражает структурно-функциональную оптимизацию организационной деятельности, предусматривающую, по меньшей мере, четкое разграничение структур и функций этой деятельности.

9. Контрольно-оценочный этап социальной технологизации проектного управления представлен в Регламенте администрирования муниципальных проектов³, который разработан и применяется с целью обеспечения контроля за их разработкой и реализацией на всех этапах проектного управления. Администрированием проектов – это совокупность механизмов мониторинга и контроля проектов на протяжении всех этапах проектного управления. Администрирование проектов осуществляет ответственный за проектное управление в администрации муниципального района.

10. Завершающим этапом социальной технологизации управления муниципальными проектами является *стимулирование, повышение мотивации* участников проектной деятельности.

Таким образом, особенность предлагаемой модели социального управления муниципальными проектами заключается в конечной цели – формировании качественно нового типа муниципальных служащих – сотрудников с проектным мышлением, людей, способных генерировать новые идеи, привлекать необходимые ресурсы, намечать и осуществлять план действий для достижения конкретного результата.

Проектное управление выполняет не только организационную и контрольную функции, но и является частью кадровой работы по формированию и развитию компетенций муниципальных служащих, обеспечению их личностного и профессионального роста, повышению нематериальной и материальной мотивации их трудовой деятельности. Исходя из поставленных задач, в городских поселениях и муниципальных районах Белгородской области происходит внедрение соответствующих инструментов проектного управления, выстраиваются коммуникации, пересматривается организация труда, формируются технические,

---

³ Об утверждении Регламента администрирования проектов в администрации Белгородского района. Распоряжение администрации Белгородского района Белгородской области от 24 января 2014 г. № 69.

кадровые и организационные условия.

В целом эффективность и результативность проектного управления в органах исполнительной власти области можно рассматривать с четырех позиций: для общества, бизнеса, органов муниципальной власти и муниципальных служащих.

Для общества:

- повышение качества предоставляемых населению услуг в разных сферах и отраслях (образовании, здравоохранении, культуре, социальной защите, физической культуре);
- участие граждан в инициации и реализации проектов;
- учет мнения жителей региона при принятии решений;
- повышение качества предоставляемых услуг;
- открытость и прозрачность, возможность осуществления контроля со стороны общества (через планирование по стоимости и срокам).

Для бизнеса:

- **повышения** прозрачности и результативности деятельности органов государственной и муниципальной власти региона, создания благоприятной административной среды, снижения инфраструктурных рисков;
- формирование общего коммуникационного языка взаимодействия с бизнес-сообществом, расширение круга инвесторов и инвестиционных возможностей;
- снижение и контролируемость рисков в ходе реализации совместных проектов.

Для органов государственной и муниципальной власти субъектов:

- постановка измеримых целей, планирование результатов с конкретными параметрами и повышение ответственности за их достижение;
- повышение обоснованности принятия управленческих решений посредством рассмотрения проектов на экспертных площадках; создание основы для внедрения механизмов краудсорсинга в систему принятия управленческих решений;
- активное применение мобильных рабочих групп, осуществление оперативного управления командой проекта, распределение и закрепление ответственности в командной работе над проектом, что повышает исполнительскую дисциплину.

Для муниципальных служащих:

- стимулирование профессионального и личностного роста;
- обогащение интеллектуального, творческого и личностного потенциала;

- повышение профессиональной и управленческой компетентности муниципальных служащих;
- содействие движению кадров по служебной лестнице, «социальному лифту», появлению новых моделей профессиональной карьеры;
- сплочение производственных групп, улучшение морально-психологического климата.

Социальное управление муниципальными проектами приобретает четкие очертания и устойчивые связи с другими видами управления проектной деятельностью. Вместе с тем, возникают практические и научные проблемы, своевременное и успешное разрешение которых должно способствовать его развитию, совершенствованию. Особо хотелось бы выделить три проблемы.

Во-первых, разработка и внедрение системных моделей бимодального управления в муниципальных органах, обеспечивающих оптимальную интеграцию функционального (процессного) и проектного управления.

Во-вторых, исследование условий и возможных вариантов интеграции социального и административного управления разработкой и реализацией муниципальных проектов с целью интеграции их потенциалов – креативности первого из них и организованности второго.

В-третьих, особого исследовательского внимания заслуживают возможные риски в процессе управления муниципальными проектами, в частности, социального управления. Причем вероятность таких рисков значительно выше в процессе социального управления, что связано с относительно большей открытостью и неопределенностью его функциональных и структурных границ, критериев эффективности.

Список литературы:

1. Воскобойников О.П. Особенности управления социальными проектами в демографической политике на муниципальном уровне // Экономика и социум. 2017. № 1-1 (32). С. 326-330.
2. Донкин В.А. Место конкурсов социальных проектов в решении вопросов местного значения // Экономические науки. 2008. № 41. С. 260-263.
3. Ильницкий В.Г. Диагностика в системе социального управления трудовой организацией / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007.
4. Косарин С.П. Инновационные проекты в сфере государственного и муниципального управления // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 60-63.
5. Луков В.А. Социальное проектирование: учеб. пособие / В.А. Луков. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. гуманит. академии: Флинта, 2003. 240 с.
6. Новиков И.А. Особенности стратегического управления муниципальными проектами // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х томах. 2011. С. 39-44.
7. Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти Белгородской области: Постановлением Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 года № 202-пп.
8. Об утверждении Регламента администрирования проектов в администрации Белгородского района: Распоряжение администрации Белгородского района Белгородской области от 24 января 2014 г. № 69.
9. Пехова, Н.Ю. Компетентность муниципальных служащих в управлении проектами: социологический анализ // Муниципальная служба. 2013. № 4 (64). С. 53-59.
10. Пехова Н.Ю. Стандарты качества управления муниципальными проектами // Социология власти. 2011. № 6. С. 122-129.

11. Простов А.Ф. Компетентность и социальная экспертиза проектов/ А.Ф. Простов, Б.В. Гагарин // Компетентность. 2012. № 6 (97). С. 4-9.
12. Силич М.П. Технология разработки целевых программ на основе объектно-ориентированного подхода / М.П. Силич. – Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории – История власти. 2019. Том 6. Часть 1. № 19. С. 10-19.
14. Курилев К.П., Чигринская А.А., Дорошенко К.Д. Влияние концепции «Москва-третий Рим» на внешнюю политику России // Альманах Казачество. 2020. № 44. С. 89-94.
15. Багаева А.В. Религиозный фактор регионализации и его следствия // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 484-491.

References

1. Voskoboinikov O.P. Features of management of social projects in demographic policy at the municipal level // *Economy and Society*. 2017. № 1-1 (32). S. 326-330.
2. Donkin V.A. The place of competitions of social projects in solving local issues // *Economic sciences*. 2008. № 41. P. 260-263.
3. Ilnitsky V.G. Diagnostics in the system of social management of a labor organization / ed. prof. N.S. Danakin. Belgorod: Publishing house of BSTU im. V.G. Shukhova, 2007.
4. Kosarin S.P. Innovative projects in the field of state and municipal management // *Municipal Academy*. 2016. № 1. P. 60-63.
5. Lukov V.A. Social design: textbook. allowance / V.A. Lu-kov. 3rd ed., Rev. and add. - M.: Publishing house of Moscow. humanizes. academies: Flint, 2003. 240 p.
6. Novikov I.A. Features of strategic management of municipal projects // *Strategy of socio-economic development of society: management, legal, economic aspects: Proceedings of the Intern. scientific-practical Conf.: in 2 volumes*. 2011. P. 39-44.
7. On approval of the Regulation on project management in the executive authorities of the Belgorod region: by the Decree of the Government of the Belgorod region dated May 31, 2010 № 202-p.
8. On approval of the Projects Administration Regulation in the Belgorodsky District Administration: Order of the Belgorodsky District Administration of the Belgorod Region dated January 24, 2014. № 69.
9. Pekhova, N.Yu. Competence of municipal employees in project management: sociological analysis // *Municipal service*. 2013. № 4 (64). P. 53-59.
10. Pekhova N.Yu. Quality standards for management of municipal projects // *Sociology of power*. 2011. № 6. P. 122-129.
11. Prostov A.F. Competence and social expertise of projects / A.F. Prostov, B.V. Gagarin // *Competence*. 2012. № 6 (97). P. 4-9.
12. Silich M.P. Technology of development of target programs based on an object-oriented approach / M.P. Silich. - Tomsk: Tomsk state. University of Control Systems and Radioelectronics, 2007.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: all the secret becomes apparent // *The Power Of History – The History Of Power*. 2019. Volume 6. Issue 1. № 19. P. 10-19.
14. Kurilev K.P., Chigrinskaya A.A., Doroshenko K.D. The influence of the concept of “Moscow the Third Rome” on the foreign policy of Russia // *Almanac Cossacks*. 2020. № 39. P. 89-94.
15. Bagaeva A.V. Religious factor of regionalization and its consequences // *Mission confessions*. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 484-491.

Гридчин А.А.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета
имени В.Г. Шухова.*

Пашкевич А.В.

*Кандидат социологических наук,
руководитель аппарата Антитеррористического
Центра государств-участников Содружества Независимых Государств.*

Укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом на субрегиональном уровне: опыт государств-участников СНГ

Распространение кризисных явлений в международном и региональном масштабах существенно влияет на складывающуюся криминогенную обстановку активизации экстремистской и террористической деятельности. В этой связи перед государствами стоит задача не только по преодолению кризиса, но и по предупреждению, локализации, вызванных им негативных явлений.

Успешный опыт сотрудничества в борьбе с терроризмом на субрегиональном уровне накапливается в рамках взаимодействия государств-участников СНГ. Причем, весомый вклад в организацию и методическое обеспечение сотрудничества вносит Антитеррористический Центр (АТЦ) СНГ. Осуществляемое под руководством АТЦ сотрудничество стран-участников СНГ в сфере противодействия международному терроризму осуществляется по нескольким стратегическим и тактическим направлениям¹. В данной статье уделим внимание четырем таким направлениям – нормативно-правовому, информационному, операционному и защитному.

В силу своей специфики и возложенных функций *совершенствование нормативной правовой базы* в сфере борьбы с терроризмом является одним из приоритетных направлений деятельности Центра². В соответ-

---

¹ Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / под ред. Н.С. Данакина, А.П. Новикова. М.: Этносоциум, 2016. 272 с.

² Норов У.Ф. Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика // Государ-

ствии с Положением об АТЦ СНГ в полномочия Центра входит участие в подготовке модельных законодательных актов, нормативных документов, а также международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с международным терроризмом³.

Выделяются и рассматриваются три приоритетных направления в данной сфере⁴.

Во-первых, это присоединение к основным договорам в области борьбы с международным терроризмом, заключенным в рамках ООН, ее специализированных учреждений и МАГАТЭ. Актуальность этой проблемы отмечается в Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373 и сегодня можно отметить, что в государствах Содружества многое сделано в этом направлении. Государствами-участниками СНГ полностью ратифицированы 12 антитеррористических конвенций ООН. Это, прежде всего, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, конвенции о борьбе с незаконными захватами воздушных судов и с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов и другие.

Другим немаловажным направлением совершенствования нормативной правовой базы в области борьбы с терроризмом является разработка и принятие международных правовых актов по вопросам сотрудничества государств в борьбе с терроризмом в рамках СНГ.

Правовую основу организации борьбы с терроризмом составляют Устав Содружества Независимых Государств, Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников СНГ и ряд других соглашений призванных обеспечить взаимодействие государств Содружества в области борьбы с терроризмом.

ственная служба. 2012. № 2. С. 66-70; Разумов Ю.А. Понятие и механизм национально-правовой имплементации в законодательство РФ (военная сфера) // Государственная служба. 2013. № 1 (81). С. 98-99.

3 Положение об Антитеррористическом Центре государств-участников Содружества Независимых Государств // утверждено Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 года.

4 Норов У.Ф. Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика // Государственная служба. 2012. № 2. С. 66-70.

Это Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников СНГ, Конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и другие.

И, наконец, нельзя не отметить еще одно из приоритетных направлений по совершенствованию антитеррористического законодательства государств Содружества, которое включает в себя решение проблем гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ.

Страны Содружества все ближе подходят к пониманию того неопровержимого факта, что успешно противостоять терроризму можно только на основе неразрывного взаимодействия в однородном правовом поле. Опыт показывает, что разработка модельных законов «О борьбе с терроризмом», «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территориях других государств», модельных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и других рекомендательных актов о борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия, «отмыванием» денежных средств, полученных противоправным путем, дает положительные результаты. На основе указанных рекомендательных актов в государствах ведется разработка национальных законов и других нормативных правовых документов.

В правовой науке до настоящего времени не выработана единая концепция механизма имплементации норм международного права в национальное законодательство, что само по себе создает реальные проблемы нормотворчества и затрудняет практику реализации соответствующих международных обязательств⁵.

Так, анализ приемов имплементации в национальное законодательство норм и принципов международного права позволяет выделить три основные формы. Это прямая рецепция, отсылка и адаптация. Последняя форма, по оценке ученых и специалистов, является оптимальной для национального и субрегионального нормотворчества в области права и наиболее часто используется в нормотворческой практике государств-участников СНГ.

В рамках Содружества Независимых Государств ведущая роль в решении проблем имплементации норм международного права в национальное законодательство государств Содружества принадлежит

---

5 Разумов Ю.А. Понятие и механизм национально-правовой имплементации в законодательство РФ (военная сфера) // Государственная служба. 2013. № 1 (81). С. 98-99.

Межпарламентской ассамблее (МПА), которая является генератором разработки модельных законов и аккумулирует инициативы ООН, ОБСЕ, субрегиональных организаций, национальных государств, входящих в Содружество. Именно поэтому Антитеррористический центр государств-участников СНГ, иницируя те или иные новации в законодательство по борьбе с терроризмом, ориентируется на Межпарламентскую ассамблею государств-участников СНГ. Там находится механизм адаптации и имплементации норм международного уголовного права в сфере борьбы с терроризмом в национальное законодательство стран Содружества. Соответственно, правовые инициативы ОБСЕ, ООН и других международных структур реализуются при непосредственном содействии Межпарламентской ассамблеи. Многолетняя практика показала, что это весьма эффективный механизм⁶.

Опыт взаимодействия ОБСЕ и структур Содружества Независимых Государств показывает, что разработка модельных законов «О борьбе с терроризмом», «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территориях других государств», модельного Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и других рекомендательных актов о борьбе с терроризмом, дала положительные результаты. На основе указанных рекомендательных актов в государствах Содружества принят ряд аналогичных национальных законов и других нормативно-правовых документов. В 2009 году МПА СНГ приняты модельный закон «О противодействии экстремизму», новая редакция модельного закона «О противодействии терроризму», поправки в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы⁷.

Следует заметить, что работа в этом направлении продолжается. Объединенная комиссия МПА СНГ практически завершает работу по масштабному проекту ОБСЕ – разработке Рекомендаций по гармонизации и унификации законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия террористическим проявлениям в области химической и биологической безопасности. В этих документах заложены правовые механизмы реализации эффективных, практических мер для предупреждения таких актов, а также для уголовного преследования и наказания виновных. После одобрения в национальных парламентах и прохожде-

6 Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством/под ред. Н.С. Данакина, А.П. Новикова. М.: Этносоциум, 2016. 272 с.

7 Киялсанов Х.Ш., Гончаров И.В. ОБСЕ в борьбе с терроризмом: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2013.

ния процедур ратификации Модельные законы становятся частью национального законодательства.

Хотелось бы особо выделить и позитивно оценить устойчивое тесное взаимодействие органов МПА СНГ как с Управлением ООН по наркотикам и преступности, так и с Отделом Секретариата ОБСЕ по борьбе с терроризмом, представители которых принимали непосредственное участие в разработке проекта поправок в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. В основу этого документа были положены предложения этих структур, направленные на имплементацию норм универсальных антитеррористических конвенций в национальное законодательство государств Содружества. Представителями ООН и ОБСЕ были внесены предложения по 18 статьям действующего Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ.

Проведенный нами анализ показывает наличие консолидированной позиции по основным вопросам, касающимся характера и содержания имплементированных норм. Вместе с тем, ряд предложений не был реализован в той редакции, которую предлагали наши коллеги. Это объясняется, прежде всего, расхождениями в терминологии, используемой в представленных предложениях. Вопрос о терминах, которые являются общеупотребительными, устоявшимися и апробированными в национальных уголовных законах государств Содружества, неоднократно вставал в ходе нашей совместной работы. В ходе состоявшихся дискуссий неоднократно отмечалось, что обсуждавшиеся формулировки требуют глубокой научной проработки, в том числе терминологического характера. Заметим, что речь идет о стилистических расхождениях, обусловленных историко-правовой традицией. При этом совершенно очевидно, что между Отделом Секретариата ОБСЕ по борьбе с терроризмом и Межпарламентской ассамблеей государств Содружества сложилось полное взаимопонимание по концептуальным позициям, касающимся верховенства закона, защиты прав человека в контексте борьбы с терроризмом, криминализации конкретных террористических и экстремистских проявлений, правового инструментария борьбы с терроризмом в целом.

Еще одно стратегическое направление антитеррористического сотрудничества государств-участников СНГ – *совершенствование информационному взаимодействию*⁸.

---

8 Соколов Н.Н. Актуальные вопросы информационного взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб СНГ и его перспективы // 20 лет Содружеству независимых государств: сб. материалов Международной науч.-практ. конф., Минск, 28-29 сентября 2011 г. Минск, 2011; Овчинский А.С.

В ходе проведенного нами интервью-опроса специалистов по противодействию терроризму выяснялось, какие направления информационного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом являются наиболее актуальными и востребованными. Было выделено десять таких направлений:

- разработка эффективной системы правового регулирования информационного обмена;
- эффективное использование межгосударственных информационных систем коллективного пользования;
- информационное обеспечение межгосударственного розыска;
- использование гипертекстового портала АТЦ СНГ и в режиме on-line;
- широкое использование абонентских пунктов различных информационных систем коллективного пользования;
- проведение научно-практических конференций, совместных консультаций заинтересованных сторон;
- активизация сотрудничества и информационного обмена с другими международными организациями, участвующими в борьбе с терроризмом;
- расширение информационных контактов с заинтересованными отраслевыми структурами;
- более активное использование информационного потенциала командно-штабных тренировок и учений;
- активизация информационного взаимодействия с параллельными структурами, действующими на постсоветском пространстве (ОДКБ и РАТЦ ШОС).

Переходя к рассмотрению следующего стратегического направления антитеррористического сотрудничества государств-участников СНГ, отметим, что ежегодно Антитеррористический центр государств-участников СНГ на территории того или иного государства Содружества организует и проводит масштабные совместные *антитеррористические учения*. В них участвуют органы безопасности и спецслужбы практически всех государств Содружества. На учениях отрабатываются новые технологии антитеррористических операций выявления и пресечения деятельности террористических групп, установлению и ликвидации их пособнической базы, пресечению каналов финансирования террористи-

---

Технологии информационного противодействия организованной преступности // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества: сборник материалов Всерос. конф. / под ред. А.В. Жукова. М., 2001.

ческой деятельности, по освобождению заложников и др. В рамках учений также проводится совместная командно-штабная тренировка. Здесь традиционно круг участников заметно расширен. И он включает партнеров из пограничных служб, военных ведомств, таможенных структур, и – что представляется важным – местных органов власти. В ходе штабных тренировок мы отрабатываем возможные варианты и схемы информационного обмена, формируем совместные управленческие решения в случае возникновения кризисной ситуации⁹.

Среди наиболее перспективных направлений международного, в том числе субрегионального сотрудничества, следует выделить практическое обеспечение контртеррористической *защищенности* критически важных объектов энергетической инфраструктуры.

Антитеррористический центр государств-участников СНГ и на российских, и на международных площадках неоднократно ставил вопрос о взаимодействии государств, которые являются поставщиками, транзитерами и получателями энергоресурсов. Становится все более актуальной необходимость новых форматов контртеррористического сотрудничества спецслужб государств-энергодоноров (а это государства, входящие в СНГ) и европейских государств-получателей энергоносителей.

В настоящее время под эгидой ОБСЕ начинает реализовываться крупномасштабный проект по формированию единой европейской энергетической политики и стратегии обеспечения энергетической безопасности европейского континента. Участие АТЦ СНГ в этом проекте показало, что в Европе происходит формирование единой политики энергобезопасности. Эта политика предполагает среди прочего и сотрудничество государств и частных компаний, формирование менеджмента безопасности. Активно обсуждаются проблемы обеспечения энергобезопасности на стадии планирования и строительства объектов инфраструктуры, проблемы модернизации энергетических коридоров и энергетических сетей Европы с учетом контртеррористической составляющей их безопасности. Всерьез рассматривается и военно-политический аспект энергобезопасности в контексте реальных и потенциальных военных конфликтов.

В течение последних двух лет Антитеррористическим центром СНГ были проведены экспертные совещания, рабочие встречи, штабные оперативные игры, в центре которых находились вопросы антитеррористической защищенности объектов энергетики. Кстати сказать, сценарии

---

⁹ Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / под ред. Н.С. Данакина, А.П. Новикова. М.: Этносоциум, 2016. 272 с.

отражения подобных угроз разрабатываются также специалистами Министерства обороны США.

Трезвый прагматизм требует, чтобы все более активно работали в этом формате. Государства СНГ – поставщики и транзитеры – должны четко обозначить не только свое присутствие, но и свои интересы, в том числе организационные. Следует поставить задачу формирования стандартов безопасности энергетических транспортных систем. Поскольку они не совпадают в разных государствах, задействованных в цепи поставок, то заинтересованные субъекты должны быть заинтересованы в гармонизации, а лучше – в унификации стандартов. Здесь можно пойти по пути, который апробирован в МАГАТЭ. Есть так называемая «Оранжевая книга» МАГАТЭ. В ней представлены научно обоснованные стандарты безопасности, в том числе относящиеся к транспортировке ядерных и радиационных материалов. Да, они носят рекомендательный характер. Но государства ориентируются на них, когда вырабатывают собственные нормативы. Такой же алгоритм может быть использован и при формировании стандартов безопасности критически важных объектов транспортной энергетической инфраструктуры.

Таким образом, в деятельности государств Содружества, его уставных органов и органов отраслевого сотрудничества вопросы борьбы с терроризмом находятся под самым пристальным вниманием. Укрепление сотрудничества государств в этой сфере является жизненной необходимостью.

Список литературы:

1. Гридчин А.А. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / А.А. Гридчин, А.В. Пашкевич / под ред. Н.С. Данакина, А.П. Новикова. – М.: Этносоциум, 2016. 272 с.
2. Киялханов Х.Ш. ОБСЕ в борьбе с терроризмом: учеб. пособие для студентов вузов / Х.Ш. Киялханов, И.В. Гончаров. – М., 2013.
3. Козырева А.Р. Совет безопасности ООН против международного терроризма // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». 2004. № 9 (164). С. 26-33.
4. Комиссаров В.С. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение / В.С. Комиссаров, В.П. Емельянов // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 1999. № 5. С. 38-40.
5. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма // Одобрена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года. – Казань.
6. Норов У.Ф. Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика // Государственная служба. 2012. № 2. С. 66-70.
7. О противодействии терроризму: [федер. закон принят ГД РФ 26 февраля 2006 года № 35-ФЗ: по сост. на 02.11.2013] // Российская газета. – 2006. 10 марта.
8. Овчинский А.С. Технологии информационного противодействия организованной преступности // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества: сборник материалов Всерос. конф. / под ред. А.В. Жукова. – М., 2001.
9. Положение об Антитеррористическом Центре государств-участников Содружества Независимых Государств // утверждено Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 года.
10. Разумов Ю.А. Понятие и механизм национально-правовой имплементации в законодательство РФ (военная сфера) / Ю.А. Разумов // Государственная служба. 2013. № 1 (81). С. 98-99.

11. Соколов Н.Н. Актуальные вопросы информационного взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб СНГ и его перспективы / Н.Н. Соколов // 20 лет Содружеству независимых государств: сб. материалов Международной науч. практ. конф., Минск, 28-29 сентября 2011 г. – Минск, 2011.
12. Изотова А.С. Формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 2. № 43. С. 182-184.
13. Баров С.А., Егорова М.А. Теоретическая интерпретация феномена региональной интеграции в контексте современных международных отношений // Альманах Казачество. 2020. № 44. С. 110-130.
14. Беляева Е.А. Особенности социологического изучения образования (к постановке проблемы взаимодействия вузов) // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 571-580.
15. Омаров М.О., Насухов Н.Ч. Сравнительный анализ форм и методов социокультурной работы с вынужденными мигрантами в России и за рубежом // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 89-99.

References

1. Gridchin A.A. Management of international anti-terrorist cooperation / A.A. Gridchin, A.V. Pashkevich / ed. N.S. Danakin, A.P. Novikov. - M.: Ethnosocium, 2016. 272 p.
2. Kilyashkanov Kh.Sh. OSSE in the fight against terrorism: textbook. manual for university students / H.Sh. Kilyashkanov, I.V. Goncharov. - M., 2013.
3. Kozyreva A.R. UN Security Council against international terrorism // Monthly information and analytical journal "Observer-Observer". 2004. № 9 (164). P. 26-33.
4. Komissarov V.S. Terror, terrorism, "state terrorism": concept and correlation / V.S. Komissarov, V.P. Emelyanov // Bulletin of Moscow State University. Ser. 11. Right. 1999. № 5. P. 38-40.
5. The concept of cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism and other violent manifestations of extremism // Approved by the Decision of the Council of Heads of State of the Commonwealth of Independent States on the Concept of cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism and other violent manifestations of extremism from August 26, 2005. - Kazan.
6. Norov U.F. Countering extremism and terrorism: legislation and practice // State service. 2012. № 2. P. 66-70.
7. On countering terrorism: [Feder. the law was adopted by the State Duma of the Russian Federation on February 26, 2006, № 35-FZ: according to comp. on 02.11.2013] // Russian newspaper. - 2006. 10 March.
8. Ovchinsky A.S. Technologies of information counteraction to organized crime // Information security of Russia in the context of a global information society: collection of materials of the All-Russian. conf. / ed. A.V. Zhukov. - M., 2001.
9. Regulations on the Anti-Terrorist Center of the Member States of the Commonwealth of Independent States // approved by the Decision of the Council of Heads of States of the Commonwealth of Independent States on the Anti-Terrorist Center of the Member States of the Commonwealth of Independent States dated December 1, 2000.
10. Razumov Yu. A. Concept and mechanism of national legal implementation in the legislation of the Russian Federation (military sphere) / Yu. A. Razumov // State Service. 2013. № 1 (81). P. 98-99.
11. Sokolov N.N. Topical issues of information interaction between law enforcement agencies and special services of the CIS and its prospects / N.N. Sokolov // 20 years of the Commonwealth of Independent States: collection of articles. materials of the International scientific. practical. Conf., Minsk, September 28-29, 2011 - Minsk, 2011.
12. Izotova A.S. The formation of an intercultural personality in the process of learning English at a technical university // Mission confessions. 2019. Volume 9. Issue 2. № 43. P. 182-184.
13. Barov S.A., Egorova M.A. Theoretical interpretation of the phenomenon of regional integration in the context of contemporary international relations // Almanac Cossacks. 2020. № 39. P. 110-130.
14. Belyaeva E.A. Features of the sociological study of education to the formulation of the problem of interaction between universities) // Mission confessions. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 571-580.
15. Omarov M.O., Nasukhov N.Ch. Comparative analysis of forms and methods of socio-cultural work with forced migrants in Russia and abroad // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 89-99.

Смена российской региональной политической элиты в контексте общественного запроса на обновление

Россия вошла в период некой турбулентности власти, а Ковид и экономический кризис являются дополнительными факторами, влияющими на настроение в обществе. Некоторым образом видимая слабость внутриполитического блока АП не даёт должных оснований на подготовку страны к негативным сценариям с возможными реализациями цветной революции в России, через инструменты влияния на общество. Однако не стоит верить в призрачную иллюзию консенсуса элит, он рухнет моментально при слабости системы.

Сформировавшийся в стране патерналистско-либеральный симбиоз объясним в региональном измерении. Есть Москва, постиндустриализация которой на ресурсах регионов идет успешно. Есть регионы, добывающие полезные ископаемые, ренту, которая по-прежнему приносит сверхприбыль. И есть все остальные – дотационные социальщики, помогать которым обязанность Центра.

Значимая социологическая закономерность заключается в том, что россияне отказываются думать о будущем. Этот отказ касается будущего страны, государства, а не их как частных лиц, членов семей. Как частные лица они продолжали иметь обычные представления о том, что дети вырастут, пойдут в школу, потом в институт, что надо покрасить забор на даче, чтобы подольше простоял и т.д. Ретроспективные факторы (великая история) составляют основу идентификации большинства россиян, а вот дискурс о будущем в обществе не сформирован.

В этой связи стоит ожидать так называемого ковидного консенсуса, который придет на смену предыдущим. Политические партии слишком «системные», чтобы возражать «Системе». Соответственно, они поддерживают (добровольно-принудительно) мораторий на политическую активность ковидного сезона.

Общество в целом тоже поддержит, но тут есть сложности: например, армянская и азербайджанская диаспоры консенсус не поддер-

живают и продолжают «топить за своих», создавая социальное напряжение. Социальное недовольство и тревога – это, скорее, не про консенсус, а про социальное выживание. Тут уже актуализируется архетип «терпения» и необходимость пережить тяжелые времена. Морального авторитета у власти для консолидации таких настроений недостаточно. Смягчить ситуацию может «вертолетная» раздача денег, но на это правительство вряд ли пойдет.

Политизация в этих условиях остается локализованным делом горстки народных трибунов, националистов и демагогов, а также раздробленных региональных структур штабов, утративших/сокративших потенциал политической активности.

Высокий запрос на социальную поддержку со стороны государства – это и нежелание/невозможность взять ответственность на себя. Пенсионная реформа, как и любые другие ощутимые сокращения социальной помощи со стороны государства, формируют социальное недовольство, но далеко не всегда повышают потенциал социальной ответственности¹.

Отсутствие ответственности за нечто большее кроме своей семьи и работы – это норма российской социальности. Аналогично и государство скорее декларирует нежели расширяет свою зону ответственности перед гражданами (пенсионная реформа и новые налоги – яркий пример).

По данным аналитического центра «Левада» по состоянию на август 2020 г. - 44 % россиян не всегда выполняют свои обязанности перед государством (не платят налоги, обходят законы и т.д.). Обратного мнения («государство не выполняет свои обязанности перед гражданами») придерживаются гораздо большее число граждан².

И государство, и общество играют в «безбилетников», желающих получать блага (пособия, выплаты VS налоги, пошлины), но не желающие расширять свою зону ответственности.

С электоральным процессом одновременно происходят две вещи: его с огромной скоростью коррумпируют, портят и извращают те, кому он нужен для своих целей, а другие стремятся вернуть его функцию в буквальном смысле волеизъявления, инструмента политической борьбы. Идет так называемое «перетягивание каната»³.

Думается, портящие электоральный процесс уверенно побеждают.

---

1 Микрина В.Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав домашних работников // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 118-122.

2 Своя и чужая ответственность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/13/svoya-i-chuzhaya-otvetstvennost/>

3 Кнопка. Почему протесты в России не угрожают власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/12/knopka-pochemu-protesty-v-rossii-ne-ugrozhayut-vlasti/>

За исключением Хабаровска и регистрации кандидатов на выборах в московскую Гордуму (2019 г.) общество со времен Болотной не демонстрирует готовности выходить на улицы по поводу фальсификаций на выборах.

Отчуждение общества от власти таково, что многие считают такую борьбу бессмысленной. Это и есть т.н. «Болото», которое не участвует в никаких перетягиваниях каната.

Существует гипотеза, которая заключается в том, что чем ниже мировые цены на нефть, тем миролюбивее внешняя политика российского государства. В региональном разрезе все наоборот: чем ниже цены на нефть, тем больше потенциала для внутриэлитного противостояния, криминализации общества, роста националистических настроений и прочей турбулентности.

Ухудшающиеся социально-экономические условия регионов в период второй волны Ковид – серьезная головная боль для Системы. Внутриэлитные конфликты и протесты в ряде регионов (например, Краснодарский край, Свердловская область, Калмыкия, Хакасия, Республика Алтай, Северная Осетия, и, конечно же, Хабаровский край) – свидетельствуют о неспособности губернаторов на местах соблюсти баланс, который в условиях сокращения кормовой базы действительно труднодостижим.

Центр выделил опорные точки, которые его наиболее интересуют (нефтяной север, черноморское побережье, Крым, Байкал, северо-кавказские курорты, Сахалин, приарктические регионы) – остальное менее интересно. Региональные элиты (в том числе и в национальных республиках) понимают, что Система через несколько лет будет делиться с ними полномочиями, и многие готовятся к этому. Грубо говоря – «готовятся к тому, чтобы взять столько власти, сколько сами могут проглотить».

Стоит также обратить внимание на то, что 35 регионов уже к сентябрю имели дефицитные бюджеты, а к концу года дефицитными будут порядка 70 регионов. На ноябрь и декабрь приходится примерно 40 % трат регионов (выплаты по госконтрактам).

Регионы находятся в ситуации, не имеющей хорошего выхода. Пандемия требует увеличение трат на здравоохранение, однако необходимость реализации нацпроектов заставляет наращивать расходы при сокращении доходов. Москва в 2,5 раза увеличила траты на здравоохранение, однако большинство регионов не могут себе позволить такие траты. Санкт-Петербург увеличил траты на здравоохранение примерно в 1,5 раза (большинство регионов примерно в 1,6 раз), что недостаточно для спокойного прохождения Ковид-волны.

Плохое состояние здравоохранения – базис для социального недовольства, который будет использован контрэлитами и протестно ориентированными гражданами. Вероятное ограничение митинговой активности перенесет противостояние с региональными властями в онлайн формат и приведет к тому, что региональные администрации проиграют информационное поле.

Общественные настроения в стране, в том числе и возрастающий запрос на социальную справедливость, расширяют платформу для левых. Однако Система не намерена позволять «КПРФ» расширять свое влияния на этом поле.

Формируются предпосылки усиления региональных и несистемных акторов левого толка так называемых «народных трибунов». В нацреспубликах левые идеи могут приобретать национальный окрас. Очевидно, ни «КПРФ», ни разрушенные и прикрытые штабы оппозиционеров в нынешнем состоянии не способны управлять этими настроениями.

По сути, Система добивается моратория на внутривнутриполитическую жизнь в регионах и исключение критики властей. Причем не только на период второй волны Ковида. Очевидно, что вторую волну пандемии регионы пройдут еще более ослабленными. Следовательно, необходимость продления моратория будет еще более острой, однако это уже будет период электорального цикла (выборы в Госдуму).

Система находится в уязвленном состоянии - плохая (и ухудшающаяся) социально-экономическая ситуация, высокий уровень социальной тревоги и непонятные перспективы с Ковид. В этой ситуации очень легко критиковать власть и политиканствовать на ее ошибках, однако Система попытается не позволить это делать ни политическим партиям, ни кому-либо еще.

Любая фактурная критика в регионах оборачивается снижением управляемости и сложностями для губернаторского корпуса. В случае долгосрочного характера пандемии (в чем сомнений все меньше) действия региональных властей будут направлены на ограничение политической активности и создание режимов прямого подчинения. Следует ожидать усиление авторитарных начал, ограничение политической конкуренции, усиление цензуры и подавление гражданской инициативы.

По данным социологического опроса аналитического центра «Левада»: вариант ответа «стабилизация страны при В. Путине» не вызывает большего оптимизма респондентов. Таковых сейчас – 12%, показатель за год понизился на 6%. Пикового значения показатель

достигал в 2008 г. (32 %), что коррелирует с высокими ценами на нефть этого периода (примерно 140 \$ за баррель). Достижение В. Путина во внешней политике заставляют испытывать гордость 16 % респондентов⁴.

Уместно подчеркнуть, что высокая управляемость предполагает не только ресурсы власти, но и моральный авторитет ее носителя. Многие губернаторы и главы республик таким авторитетом не обладают (См. Таблица №1).

Таблица № 1. Одобрение деятельности губернаторов в регионах России⁵.

%	01. 2020	02. 2020	03. 2020	04. 2020	05. 2020	06. 2020	07. 2020	08. 2020	09. 2020	10. 2020
Одобряю	67	65	65	61	61	60	58	63	64	62
Не одобряю	30	32	32	27	29	32	32	34	34	35
Нет ответа	3	3	3	12	10	9	10	3	3	3

Это мешает губернаторам вести нормальный диалог с обществом и разъяснять требования соблюдать необходимые меры (носить маску и перчатки, соблюдать социальную дистанцию). Значительная часть общества отчуждена от власти и не воспринимает ее посылов (даже адекватных и справедливых).

В этой связи уместно подчеркнуть, что потенциал губернаторской фронды в современной России невысок. Усиливающаяся сверхцентрализаторская политика Системы может столкнуться с противодействием не кремлевских наместников, а, скорее, региональных элит (в том числе и в нацреспубликах), которые постепенно лишаются кормовой базы.

Законопроект «О федеральных территориях» – это очередная сверхцентрализация, но уже на новом уровне. Из законопроекта следует, что практически любую территорию Система может объявить федеральной и вывести из-под влияния регионалов (например, Байкал или Минеральные воды). Иными словами, Система оставляет за собой право забирать наиболее значимые локации, обрекая на деградацию все остальные. Следствием тому является - еще большая отчужденность центра от регионов, усиление неокOLONIAЛИСТСКОЙ риторики со стороны кри-

4 Почему во время пандемии рейтинг Путина стал рекордно низким [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/06/04/pochemu-vo-vremya-pandemii-rejting-putina-stal-rekordno-nizkim/>

5 Одобрение деятельности губернаторов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/indikator/>

тиков. К сожалению, социально-экономическая ситуация в России не позволяет говорить о невозможности нового парада суверенитетов. В случае ухудшения социально-экономической ситуации ответная риторика элит в национальных республиках может приобрести отчетливые черты сепаратизма.

Несмотря на ухудшающуюся ситуацию с пандемией Система демонстрирует нежелание жестких ограничений. Работа промышленных предприятий будет непрерывной. В отношении сектора услуг (рестораны, фитнесы, торговые центры и т.д.) – очевидно аналогичная, но менее жесткая установка. Социологи говорят об увеличении значимости в обществе ценностей семьи и здоровья (в том числе и близких). На фоне возрастающей общественной тревоги складывается ситуация неопределенности. Четкого мнения по мерам реагирования на пандемию («мягкие» или «жесткие») в обществе нет.

В ряде регионов уже говорят о жестких режимах самоизоляции к ноябрю (весенний формат). Система уже делегировала регионалам возможность выбирать режимы реагирования, однако ответственность за ситуацию будут нести губернаторы.

Губернаторский корпус действует по-разному: кто-то работает со статистикой, кто-то предпочитает более открытую политику. Это требует глубокой диагностики и разборов со стороны Системы.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в ухудшающейся социально-экономической ситуации потенциал кадровых замен ограничен: новые назначенцы актуализируют запрос общества на улучшение, но очень скоро происходит разочарование.

В Москве Конгресс независимых депутатов призвал оппозицию начать подготовку к муниципальным выборам в Москве (2022 г.). Успех на муниципальных выборах оппозиции в 2017 г. создал немало проблем мэрии.

В отличие от регионов, многие из которых продавили мораторий на активность политических партий в период Ковида, в Москве есть внеэлекторальный конкурентный политический процесс.

Учитывая высокий уровень социальной тревожности и ухудшающееся положение граждан такое объединение оппозиции может создать серьезные трудности для властей. Лидеры московской оппозиции от такой работы выигрывают в любом случае: либо они будут претендовать на власть, либо смогут капитализировать свои антилоялистские рейтинги за счет неформальных договоренностей.

Список литературы:

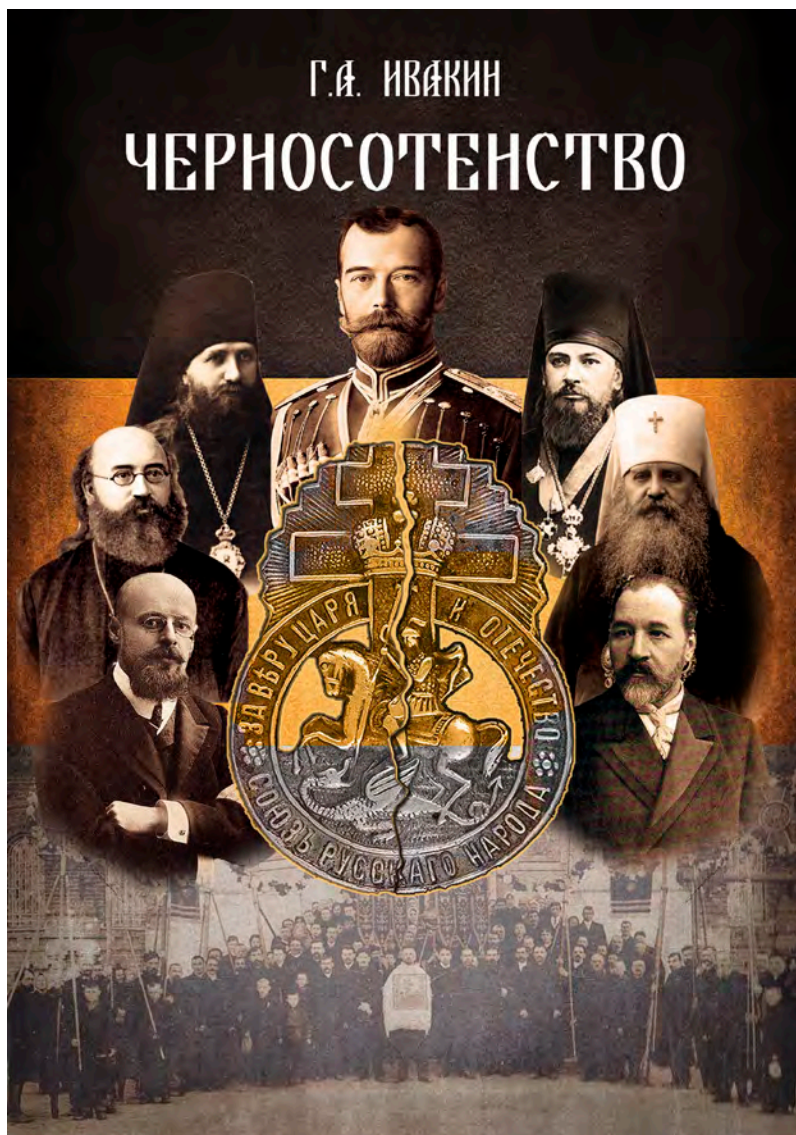
1. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике // URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/bole-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/>
2. Одобрение деятельности губернаторов // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/>
4. Индикативное планирование и проведение региональной политики. - М.: Финансы и статистика, 2019. 368 с.
5. Кнопка. Почему протесты в России не угрожают власти // URL: <https://www.levada.ru/2020/10/12/knopka-pochemu-protesty-v-rossii-ne-ugrozhayut-vlasti/>
6. Микрина В.Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав домашних работников // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 118-122.
7. Молчаков Н.Ю., Котлова А.В. «Конституционность» политического лидерства в сравнительной перспективе // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 35-40.
8. Почему во время пандемии рейтинг Путина стал рекордно низким // URL: <https://www.levada.ru/2020/06/04/pochemu-vo-vremya-pandemii-rejting-putina-stal-rekordno-nizkim/>
9. Профессор Наталья Зубаревич: о федеральной власти и региональных бюджетах // URL: <https://finance.rambler.ru/other/44885939-professor-natalya-zubarevich-o-federalnoy-vlasti-i-regionalnyh-byudzhetah/>
10. Региональная экономика: учебник для вузов / Е.Л. Плисецкий [и др.]; под редакцией Е.Л. Плисецкого, В.Г. Глушковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
11. Своя и чужая ответственность. // URL: <https://www.levada.ru/2020/10/13/svoya-i-chuzhaya-otvetstvennost/>
12. Тревожащие проблемы // URL: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/>
13. Абазалиева М.М., Урчукова С.Р. Политико-правовое обеспечение информационной политики Российского государства в сфере оказания государственных услуг населению // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 328-339.
14. Ткаченко Е.Н. Компетенции преподавателя в условиях цифровизации образования // Альманах Казачество. 2019. № 40. С. 14-19.
15. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.

References

1. More than 80% of Russian youth are indifferent to politics // URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/bole-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/>
2. Approval of the activities of governors // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/>
4. Indicative planning and implementation of regional policy. - M.: Finance and statistics, 2019. 368 p.
5. Button. Why protests in Russia do not threaten the government // URL: <https://www.levada.ru/2020/10/12/knopka-pochemu-protesty-v-rossii-ne-ugrozhayut-vlasti/>
6. Mikrina V.G. International legal mechanisms for protecting the labor rights of domestic workers // Eurasian legal journal. 2018. № 3 (118). P. 118-122.
7. Molchakov N.Yu., Kotlova A.V. "Constitutionality" of political leadership in a comparative perspective // Socio-political sciences. 2019. No. 4. P. 35-40.
8. Why during the pandemic Putin's rating became a record low // URL: <https://www.levada.ru/2020/06/04/pochemu-vo-vremya-pandemii-rejting-putina-stal-rekordno-nizkim/>
9. Professor Natalya Zubarevich: on the federal government and regional budgets // URL: <https://finance.rambler.ru/other/44885939-professor-natalya-zubarevich-o-federalnoy-vlasti-i-regionalnyh-byudzhetah/>
10. Regional economy: textbook for universities / E.L. Plisetskiy [and others]; edited by E.L. Plisetskiy, V.G. Glushkova. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020.
11. Own and other people's responsibility. // URL: <https://www.levada.ru/2020/10/13/svoya-i-chuzhaya-otvetstvennost/>
12. Disturbing problems // URL: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/>
13. Abazalieva M.M., Urchukova S.R. Political and legal support of the information policy of the Russian state in the provision of public services to the population // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 4. № 18. P. 328-339.
14. Tkachenko E.N. The competence of the teacher in terms of digitalization of education // Almanac Cossacks 2019. № 40. P. 14-19.
15. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. P. 52-57.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Кривова Н.А.

*доктор исторических наук,
профессор ИГСУ Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Черносотенство

Рецензия на монографию Ивакин Г.А.

Черносотенство (от традиционализма к политической практике правомонархизма). Монография. – М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2020. 486 с.

Монография доктора исторических наук Ивакина Г.А. посвящена становлению идеологических основ правомонархического движения в Российской империи начала XX в., а также применению консервативных теорий на практике. При этом в ней освещается более широкий круг проблем, чем заявленная тема, что повышает значимость данной работ. И приближает нас к пониманию таких важнейших вопросов, как генезис русского консерватизма, природа и специфика власти, оформление абсолютистской политической системы в Российской империи и многих других.

Автор проводит анализ религиозно-государственной доктрины власти, показывает, как она зарождалась и развивалась от этапа к этапу, начиная с киевского митрополита Иллариона. Такой обзор дает представление о том, на какой идеологической платформе формировалась российская государственность, какой виделась форма верховной власти, ее назначение, взаимоотношение с подданными и Церковью. Несмотря на эволюцию этих представлений в течение X-XVII вв., в них сохранялось главное – в качестве необходимого основания крепкой государственности рассматривались самодержавие и православие, а также сакральный статус государя. Именно на этой основе, по словам автора, «строилась русская государственность, цементировалась высшая политическая власть, обретавшая тотально-сакральный безусловный характер».

Еще один принципиальный вопрос, который затрагивается в работе и до сегодняшнего дня остается дискуссионным, касается совмещения

консерватизма с модернизмом. Автор задается вопросом: «Насколько возможно быть консерватором в условиях модернизации?» И делает вывод, что такое сочетание возможно. Однако в Российской империи оно находилось в жестком противоречии. Российская империя, зародившись при Петре I на модернизационной основе, в результате структурировалась на базе консервативной идеологии.

Автор обобщил широкую палитру политических взглядов в среде русских мыслителей, писателей, государственных деятелей конца XVIII – XIX вв. И показал модели построения власти, которые составляли основу мировоззрения представителей основных тенденций русской политической мысли: либеральной и консервативной. Это дает основание автору выяснить концептуальные основы черносотенного движения. Сделать вывод о том, что черносотенство впитало в себя весь предыдущий опыт развития государственно-религиозного мыслетворчества, православное миропонимание. Его идеология охарактеризована как традиционалистско-охранительная, консервативная, основной целью черносотенства было сохранение исторических основ российской государственности в условиях модернизации. Но при этом, как пишет Ивакин Г.А., даже носители правоконсервативной идеологии в период, предшествовавший падению самодержавия, попытались соотнести свои взгляды с современным этапом исторического развития, осознавали необходимость ограничения самодержавной власти парламентскими институтами. «Черносотенцы сыграли важную роль в истории становления российского парламентаризма, хотя, как ни парадоксально, сами отрицали парламентаризм как самостоятельный элемент политики, фундаментально не приемля его».

В следующих разделах работы Ивакина Г.А. полноценное освещение получили вопросы о зарождении и организационном оформлении черносотенства, включая его финансирование. На основе исторических документов выяснен всесловный состав черносотенных организаций. Автор делает важный вывод о том, что идеология черносотенства «не являла собой элитарной доктрины, но охватывала все слои населения, находя в них живой отклик». Изучена структура черносотенных организаций и основные направления их деятельности (от издания газет до проведения разного рода съездов), в том числе в условиях Первой русской революции 1905 года и Первой мировой войны.

На основе новых архивных данных автор сравнивает государственнические взгляды таких черносотенных организаций, как Русское со-

брание, Русское братство, Союз русских людей, Союз русского народа и других. Это касается, прежде всего, их отношения к проблеме ограничения самодержавной власти, к парламентаризму, к «русскости» и иноземцам. Безусловно, революционные события серьезно повлияли на взгляды той части российского общества, выразителями дум которых было черносотенное движение. И данная книга дает возможность увидеть, как корректировалась консервативная идеология с учетом запросов времени, в условиях разгула революционной стихии.

В монографии тщательно анализируется межпартийный дискурс между черносотенцами и их основными оппонентами: либералами, социал-революционерами, социал-демократами и анархистами. Большое внимание уделено исследованию законотворческой деятельности черносотенцев, методов проведения предвыборных кампаний в Государственные думы, полемике лидеров движения по вопросу вхождения в блоки с другими политическими силами на выборах. Автор приходит к важному выводу: оказавшись вовлеченными в законотворческую деятельность, черносотенцы «всеми силами препятствовали модернистским начинаниям правительства П.А. Столыпина, тем самым тормозя столь необходимые в тот период реформы». По мнению автора, это «трагический разрыв, возникший между отечественной патриархально-традиционалистской политико-государственной парадигмой, с одной стороны, и объективной необходимостью прогрессивного развития». Кроме того, в монографии изучены основные аспекты внепарламентской активности черносотенных организаций, выражающейся в пропаганде собственных политических идеалов и обличении либеральных и социалистических движений и законодательной работы в Государственных думах Российской империи.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение автором роли православного духовенства в истории черносотенного движения, в том числе сложившийся в первых Думах союза между правомонархистами и депутатами-клириками.

Данная работа охватывает один из ключевых периодов истории российского государства – переход от самодержавия к новым формам правления, парламентской демократии и последующей за этим революции 1917 года. Прослеживается дальнейший путь черносотенства после событий 1917 года и в начале 1920-х гг. Отмечается преемственность черносотенных организаций императорской России и эмигрантских монархических движений, рассматриваются их основные духовные и

светские организации, их деятельность. Примечательно, что автор «не ставит на этом точку» и (еще во введении) рассматривает проявление правых национально-патриотических взглядов в жизни советского общества в более поздний период (1950-е – первая половина 1980-х гг.), в том числе в среде интеллигенции, в творчестве патриотических публицистов и даже среди сотрудников аппарата ЦК КПСС.

Важно сказать, что монография Ивакина Г.А. базируется на богатом историческом материале, открыто много новых источников, в этом контексте ценность данной работы еще более возрастает. В ней также имеются таблицы и различные справочные указатели, которые повышают наглядность излагаемого материала.

Книга будет интересна не только научным работникам, историкам, политологам, но каждому, кому не безразлична судьба России, кто задумывается о дальнейших путях её развития и ищет в прошлом ответы на острые вопросы современности.

Аннотации

Девятов Р.С.

Национальные стратегии государственной культурной политики в условиях глобализации

В статье рассмотрены стратегии государственной культурной политики и зарубежный опыт их реализации. Делается вывод о том, что различные стратегии открыты для национальных правительств, глобальных городов и культурных организаций для решения проблем и реагирования на влияние глобальных и региональных культур и требуют дальнейшего изучения, более пристального анализа.

Ключевые слова: национальные стратегии, культурная политика, стратегии государственной культурной политики, глобализация.

Родионов М.А.

Волкова Т.А.

Политические руководители государств во время Второй мировой войны (страны - агрессоры и их жертвы)

Проведен ретроспективный анализ функционирования политических элит основных государств, развязавших Вторую мировую войну, а также оказавшихся их жертвами. Рассмотрены как предвоенные события, так и собственно ход и исход войны. Основное внимание уделено деятельности руководителей исследуемых стран и высшего военно-политического руководства.

Ключевые слова: политические элиты, геополитика, война, государственное управление, военно-политическое руководство, нацизм, фашизм, информационное противоборство.

Махмудов А.С.

Анализ состояния научного изучения проблемы государственного регулирования развития регионов в США и странах Европы

В статье проведено комплексное исследование состояния научной разработки проблемы государственного регулирования развития регионов в современных государствах зарубежными учеными, которые работали в области государственного управления, права, экономики, географии.

Ключевые слова: регион, регионалистика, региональная наука, государственное регулирование.

Терновая Л.О.

Переименование государств как топонимический инструмент геополитики

Политическая карта мира отличается заметным постоянством. Резкие перемены на ней, как правило, происходят в связи с войнами, масштабными катастрофами. Однако даже если сохраняются контуры государственных границ, то периодически происходят изменения названий государств. Причины этих трансформаций различны. Но это всегда отражение желания переписать прошлое. Обычно речь идет о недавнем прошлом. Далекое прошлое, наоборот, в новом названии героизируется. Этим прошлое благодаря топонимическому инструменту геополитики помогает рисовать картину будущего. Известны примеры, когда к перемене названия власти приходили под влиянием внешнего окружения. Каждый такой случай топонимической перемены заставляет задуматься об этом резерве «мягкой силы», который способен кардинально менять не только внешнеполитический курс государства, но и воздействовать на политическое сознание граждан.

Ключевые слова: геополитика, ономастика, география, топонимика, власть, этнос.

Юдин В.И.
Девятков Р.С.

Международные модели государственной культурной политики

В статье рассматривается эволюция понятия «культурная политика» с его постепенной дифференциацией; обосновывается возможность и необходимость реализации государственной культурной политики с учетом международного опыта, экстраполируемого в моделях: американской, германской, англо-саксонской, французской. Делается вывод о том, что эффективная государственная культурная политика может определяться и реализовываться в рамках четко определенной модели и конкретного подхода.

Ключевые слова: культурная политика, модели культурной политики, культурная демократия.

Коробанов Д.Е.
Пономаренко Б.Т.

Мониторинг социальных факторов эффективности деятельности медицинского персонала

В статье раскрыты сущность и роль мониторинга социальных факторов эффективности деятельности медицинского персонала. Охарактеризованы параметры профессиональной компетенции медицинского персонала. Выделена проблемная специфика современного состояния системы здравоохранения с позиций эффективности.

Ключевые слова: мониторинг, медицинский персонал, кадры, социальные факторы, компетентность, оценка, эффективность деятельности, система здравоохранения.

Бутова И.Н.
Барышникова В.А.
Иваненко Я.В.

Творческая деятельность Станислава Косенкова как художника-графика: региональный историческо-культурный аспект в контексте великой Отечественной войны

В статье рассматривается творческая деятельность художника – графика Станислава Косенкова, его творческое восприятие и воспроизведение в работах - периода Великой Отечественной войны. Ведущая тема в творчестве С.С. Косенкова - военная. Его работы «пропитаны» болью прошлого, которое он старался передать простому народу.

Ключевые слова: история, творчество, художник график, Великая отечественная война.

Михайлова Н.В.
Бакарюхина А.В.

Рост националистических настроений в Германии в контексте деятельности партии «Альтернатива для Германии»

В последнее время в Европе наблюдается рост правых политических сил. В связи с этим приходится говорить о растущей популярности националистических идей. Германия не является здесь исключением. В течение последних лет заметно набирает силу право-популистская партия «Альтернатива для Германии». Этот факт требует глубокого анализа. В данной статье рассматривается феномен национализма, его историческая ретроспектива в рамках всего мира, основные причины роста националистических настроений в Германии на данный момент в контексте деятельности партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), а также ключевые программные положения партии.

Ключевые слова: национализм, правый популизм, Германия, партия «Альтернатива для Германии», миграционный кризис, евроскептицизм.

Харьковская Е.В.
Посохова Н.В.
Бовкунова Ю.В.
Ефремова Н.В.

Развитие культурно-познавательного туризма (опыт России и Германии)

В статье представлены исследования культурно-познавательного туризма в России и Германии. Основная цель научной работы заключалась в анализе культурно-познавательного туризма двух стран России и Германии.

Установлено, что культурно-познавательный туризм входит в одно из пяти основных стратегических направлений развития туризма в мире. В настоящее время культурно-познавательный туризм продолжает активно развиваться, растет количество туристов в данном направлении, принимаются новые программы развития данного вида туризма. Все это отражает его значимость и актуальность. культурно-познавательный туризм имеет массу преимуществ и возможностей, как для потребителя, так и для туроператора, предоставляющего услуги.

Авторами статьи проанализирован туристический потенциал России и Германии, с целью развития культурно-познавательного туризма на их территории.

Таким образом, развития культурно-познавательного туризма является одним из главных направлений перспективного развития России и Германии. Авторы статьи отмечают, что Россия и Германия являются привлекательными и интересными странами с большим потенциалом для развития культурно-познавательного и туристического направления.

Авторами статьи определено, что популяризация культурно-познавательного туризма будет способствовать притоку туристов, расширит и создаст новые туристские маршруты по странам России и Германии.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм, туристы, индустрия туризма, туристический потенциал.

Ахмед Нидаль Мохаммед Альзубейди

Влияние географии на безопасность региона государств Персидского залива

В этом исследовании исследователь представляет анализ влияния географии на безопасность в регионе Персидского залива. Это исследование изучает влияние географии на социальную и политическую среду страны. Восемь стран выходят на Персидский залив, и они: (Саудовская Аравия - Иран - Ирак - Катар - Бахрейн - Кувейт - Оман - Эмираты), каждая из этих стран имеет особую географию. География также влияет на военную мощь страны. Ормузский пролив считается одним из важнейших водных путей в мире. Через него проходит около 20% мирового экспорта нефти. География Ормузского пролива дает Ирану и Оману стратегическое политическое и военное положение. Исследователь в этом исследовании объясняет американо-иранский конфликт с географической точки зрения в Ормузском проливе. Где Иран имеет военное преимущество перед США в географии Ормузского пролива, где расположение прибрежных островов в Ормузском проливе играет геостратегическую роль

Ключевые слова: география, Ормузский пролив, Персидский залив, военные силы, острова.

Бояркина А.В.

Глобальная стратегия Си Цзиньпина строительства «экологической цивилизации» в новую эпоху

Статья посвящена идее одного из мировых лидеров Си Цзиньпина о строительстве «экологической цивилизации», основанной на реальности развития Китая в новой эпохе. Эта стра-

тегия воплощает концептуальное достижение Китая, которым страна готова делиться с международным сообществом. Цель исследования – показать каким образом руководство КНР, опираясь на эту идею, и придерживаясь принципа совместной консультации, совместного строительства и совместного использования, реализует строительство глобальной «экологической цивилизации». Проанализированы действия китайского руководства, которые направлены на строительство «экологической цивилизации» и улучшение мер по охране окружающей среды. Автор приходит к выводу, что идея Си Цзиньпина о строительстве «экологической цивилизации» усиливает экологический вектор практической реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества», которая призвана поддержать гармоничное сосуществование человека и природы.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, строительство «экологической цивилизации», концепция «Сообщества единой судьбы человечества», защита и охрана окружающей среды.

Курилов С.Н.

Юдин И.В.

Неоконсервативный подход к проблемам глобализации: социально-политический анализ

Сегодня глобализация охватывает все сферы общественной жизни: экономику, политику, культуру, идеологию и тому подобное. В статье осуществлен социально-политический анализ неоконсервативного подхода к проблемам глобализации. Рассмотрены подходы различных политико-экономических школ к определению сущности глобализации. Представлены точки зрения неоконсерваторов-скептиков на феномен и проблемы глобализации.

Ключевые слова: глобализация, неоконсерватизм, неоконсерваторы, критика глобализации.

Боженев С.А.

Данакин Н.С.

Социальное управление муниципальными проектами

Проектная деятельность играет важную роль в работе муниципальных служащих. Расширение практики проектирования актуализирует проблему управления той деятельностью, т.е. разработкой и реализацией муниципальных проектов. Социальное управление является одним из видов управления проектами, наряду с административным, информационным др. и характеризуется: а) ориентацией на человека не одномерного, а целостного; б) направленностью на формирование у сотрудников организации определенных интересов, мотивов, моделей поведения; в) более широким представительством субъектов управления; г) преобладанием «гуманистических» (социально-психологических, конвенциональных, коммуникативных и др.) методов управленческого воздействия; д) непосредственным использованием человеческого ресурса; е) преобладающей ориентацией на перспективу; ж) доминированием диагностических, мотивационных, регулятивных и т.п. функций.

Судя по данным проведенного экспертного и анкетного опросов, перспективы развития социального управления муниципальными проектами связаны, прежде всего, с их ресурсным обеспечением и повышением мотивации участников проектной деятельности.

На проектно-технологическом уровне исследования предложена авторская интерпретация социальной технологизации управления муниципальными проектами; обоснованы и сформулированы принципы социального управления муниципальными проектами; представлена процедура социальной технологизации. В заключительной части статьи сформулированы практические рекомендации по использованию механизма социального управления муниципальными проектами, адресованные заинтересованным целевым группам.

Ключевые слова: муниципальный проект, проектная деятельность, управление, социаль-

ное управление, бимодальное управление, мотивация, социальные стандарты, кумулятивная ответственность, социальные интересы, социальная проблема, постепенность, интеграция, технологизация, социальная технология, технология.

Гридин А.А.
Пашкевич А.В.

**Укрепление сотрудничества в борьбе
с терроризмом на субрегиональном уровне:
опыт государств-участников СНГ**

В статье освещается международный опыт антитеррористического сотрудничества стран-участников СНГ, а также опыт их успешного взаимодействия с такими международными организациями, как ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ. Выделены и описаны четыре приоритетных направления сотрудничества: нормативно-правовое, информационное, обучение персонала и защита объектов энергетики. Особое внимание уделено созданию единого правового поля международного сотрудничества, вопросам имплементации правовых норм и гармонизации национальных законодательств. Акцентируются актуальные проблемы и условия информационного обеспечения эффективного международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Ключевые слова: международное сотрудничество, терроризм, противодействие терроризму, государства-участники СНГ, Антитеррористический центр СНГ, нормативно-правовое обеспечение, информационное обеспечение.

Лобойко Д.А.

**Смена российской региональной политической элиты
в контексте общественного запроса на обновление**

В условиях сверхцентрализации региональные конфигурации власти интересны только местным элитам и контрэлитам. Занятые выживанием регионы пассивно воспринимают результаты переназначенцев. Утомленное общество проявляет терпимость. Люди привыкли к тому, что губернаторов де-факто назначают, а выбирают только де-юре. Учитывая высокий уровень социального недовольства на «феерические» результаты гос.думских выборов общество может отреагировать протестами. Вторая волна Ковид затрудняет ротационные планы, но не отменяет их. Есть целый ряд регионов, деградация управления которыми приносит Системе постоянные сложности.

Ключевые слова: политические элиты, региональная политика, губернаторы, общественный договор, пандемия Коронавируса, социальный кризис.

Кривова Н.А.

Черносотенство

Монография доктора исторических наук Ивакина Г.А. посвящена становлению идеологических основ правомонархического движения в Российской империи начала XX в., а также применению консервативных теорий на практике.

Ключевые слова: черносотенство, правомонархизм, церковь, власть, век.

Abstracts

Devyatov R.S.

National strategies of state cultural policy in the context of globalization

The article examines the strategies of the state cultural policy and foreign experience of their implementation. It is concluded that various strategies are open to national governments, global cities and cultural organizations to address issues and respond to the impact of global and regional cultures and require further study and analysis.

Keywords: national strategies, cultural policy, state cultural policy strategies, globalization.

Rodionov M.A.

Volkova T.A.

Political leaders of states during the WWII (countries - aggressors and their victims)

A retrospective analysis of the functioning of the political elites of the main states that unleashed the Second World War, as well as those who became their victims, is carried out. Both pre-war events and the actual course and outcome of the war are considered. The main attention is paid to the activities of the leaders of the studied countries and the top military-political leadership.

Keywords: political elites, geopolitics, war, government, military-political leadership, Nazism, fascism, information warfare.

Makhmudov A.S.

Analysis of the state of scientific study of the problem of state regulation of regional development in the USA and European countries

The article provides a comprehensive study of the state of scientific development of the problem of state regulation of the development of regions in modern states by foreign scientists who worked in the field of public administration, law, economics, geography.

Keywords: region, regional studies, regional science, state regulation.

Ternovaya L.O.

Renaming of states as a toponymic tool of geopolitics

The political map of the world is notable for its constancy. Sudden changes on it, as a rule, occur in connection with wars, large-scale disasters. However, even if the contours of state borders are maintained, then periodically changes in the names of states occur. The reasons for these transformations are different. But this is always a reflection of the desire to rewrite the past. This is usually about the recent past. The distant past, on the contrary, is heroized in the new name. With this, the past, thanks to the toponymic tool of geopolitics, helps to paint a picture of the future. There are examples when authorities came to a change of name under the influence of their external environment. Each such case of a toponymic change makes us think about this reserve of "soft power", which is capable of radically changing not only the state's foreign policy course, but also affecting the political consciousness of citizens.

Keywords: geopolitics, onomastics, geography, toponymy, power, ethnos.

Yudin V.I.

Devyatov R.S.

International models of state cultural policy

The article examines the evolution of the concept of “cultural policy” with its gradual differentiation; substantiates the possibility and necessity of implementing state cultural policy, taking into account international experience, extrapolated in the models: American, German, Anglo-Saxon, French. It is concluded that an effective state cultural policy can be determined and implemented within the framework of a well-defined model and specific approach.

Keywords: cultural policy, models of cultural policy, cultural democracy.

Korobanov D.E.

Ponomarenko B.T.

Monitoring of social factors of the effectiveness of medical personnel

The article reveals the essence and role of monitoring the social factors of the effectiveness of medical personnel. Parameters of professional competence of medical personnel are characterized. The problematic specifics of the current state of the healthcare system are highlighted from the standpoint of efficiency.

Keywords: monitoring, medical personnel, personnel, social factors, competence, assessment, performance efficiency, health care system.

Butova I.N.

Baryshnikova V.A.

Ivanenko Y.V.

Stanislav Kosenkov’s creative activity as a graphic artist: regional historical and cultural aspect in the context of the great patriotic war

Stanislav Kosenkov’s creative activity as a graphic artist: regional historical and cultural aspect in the context of the great patriotic war

The article examines the creative activity of graphic artist Stanislav Kosenkov, his creative perception and reproduction in the works of the period of the great Patriotic war. The leading theme in the work of S. S. Kosenkov is military. His works are “imbued” with the pain of the past, which he tried to convey to the common people.

Keywords: history, creativity, graphic artist, Great Patriotic war.

Mikhailova N.V.

Bakaryukhina A.V.

The rise of nationalistic sentiments in Germany in the context of the activity of the party «Alternative for Germany»

The power of right-wing parties is currently increasing in Europe. In this context the nationalistic sentiments are getting more popular. Germany is not an exception. The party “Alternative for Germany” has gained much power during the last years. This fact has to be analysed. The article is devoted to the study of the phenomenon “nationalism”, its historical retrospective view, main reasons of the currently increasing nationalistic power in Germany in the connection to the activity of the considered political party as well as key

programme aspects of the latter.

Keywords: nationalism, right populism, Germany, Alternative for Germany, migration crisis, euroscepticism.

Kharkovskaya E.V.

Posokhova N.V.

Bovkunova Y.V.

Efremova N.V.

Development of cultural and cognitive tourism (experience of Russia and Germany)

The article presents studies of cultural and educational tourism in Russia and Germany. The main goal of the scientific work was to analyze the cultural and educational tourism of the two countries, Russia and Germany.

It has been established that cultural and educational tourism is one of the five main strategic directions of tourism development in the world. At present, cultural and educational tourism continues to develop actively, the number of tourists in this direction is growing, new programs for the development of this type of tourism are being adopted. All this reflects its importance and relevance. cultural and educational tourism has a lot of advantages and opportunities, both for the consumer and for the tour operator providing services.

The authors of the article analyzed the tourist potential of Russia and Germany, with the aim of developing cultural and educational tourism on their territory.

Thus, the development of cultural and educational tourism is one of the main directions of the future development of Russia and Germany. The authors of the article note that Russia and Germany are attractive and interesting countries with great potential for the development of cultural, educational and tourist destinations.

The authors of the article determined that the popularization of cultural and educational tourism will contribute to the influx of tourists, expand and create new tourist routes in the countries of Russia and Germany.

Keywords: cultural and educational tourism, tourists, tourism industry, tourism potential.

Ahmad Nedal Mohammad Alzubaidi

The Impact of Geography on the Security of the Persian Gulf States Region

In this study, the researcher presents an analysis of the impact of geography on security in the Gulf region. This study examines the impact of geography of the countries on the social and political environment. Eight countries are located on the Persian Gulf, and they are: (Saudi Arabia - Iran - Iraq - Qatar - Bahrain - Kuwait - Oman - Emirates), each of these countries has a special geography. Geography also affects a country's military power. The Strait of Hormuz is considered one of the most important waterways in the world. About 20% of world oil exports go through it. The geography of the Strait of Hormuz gives Iran and Oman a strategic political and military position. The researcher in this study explains the US-Iranian conflict from a geographic perspective in the Strait of Hormuz. Where Iran has a military advantage over the United States in the geography of the Strait of Hormuz, where the location of the coastal islands in the Strait of Hormuz plays a geostrategic role.

Keywords: geography, strait of Hormuz, Persian Gulf, military forces, islands.

Boyarkina A.V.

**The global strategy
of Xi Jinping's ecological civilization in a new era**

This paper is devoted to the idea of one of the world leaders Xi Jinping to build an ecological civilization based on the reality of China's development in a new era. This strategy embodies the conceptual achievement of China, which the country is ready to share with the international community. The purpose of the study is to show how the Chinese leadership, relying on this idea, and adhering to the principle of joint consultation, joint construction and joint use, implements the construction of a global ecological civilization. There have been analyzed the efforts of the Chinese leadership, which are aimed at building an ecological civilization and improving measures for environmental protection. The author comes to the conclusion that Xi Jinping's strategy of building an ecological civilization strengthens the ecological vector of the practical implementation of the concept of «a community with a shared future for mankind», which is put forward to support the harmonious coexistence of human and nature.

Keywords: China, Xi Jinping, ecological civilization, concept of «a community with a shared future for mankind», environmental protection.

Kurilov S.N.

Yudin I.V.

Neoconservative approach to globalization problems: socio-political analysis

Today globalization covers all spheres of public life: economy, politics, culture, ideology and the like. The article provides a socio-political analysis of the neoconservative approach to the problems of globalization. The approaches of various political and economic schools to the definition of the essence of globalization are considered. The points of view of skeptical neo-conservatives on the phenomenon and problems of globalization are presented.

Keywords: globalization, neoconservatism, neoconservatives, criticism of globalization.

Bozhenov S.A.

Danakin N.S.

Social governance of municipal projects

Project activities play an important role in the work of municipal employees. Expansion of design practice actualizes the problem of managing that activity, i.e. development and implementation of municipal projects. Social management is one of the types of project management, along with administrative, informational, and is characterized by: a) focus on a person who is not one-dimensional, but holistic; b) focus on the formation of certain interests, motives, and behavioral models among the employees of the organization; c) wider representation of management subjects; d) the predominance of "humanistic" (socio-psychological, conventional, communicative, etc.) methods of managerial influence; e) direct use of human resources; e) predominant perspective orientation; g) dominance of diagnostic, motivational, regulatory and other functions.

On the basis of the data of the expert and questionnaire surveys, the prospects for the development of social management of municipal projects are connected with their resource provision and increased motivation of participants in project activities.

At the design and technological level of the survey introduced the author's interpretation

of the social technologization of municipal projects; justified and formulated the principles of social management of municipal projects; the procedure of social technologization is presented. In the final part of the article, practical recommendations are formulated on the use of the mechanism of social management of municipal projects, addressed to the interested target groups.

Keywords: municipal project, project activities, management, social management, bimodal management, motivation, social standards, cumulative responsibility, social interests, social problem, gradualism, integration, technologization, social technology, technology.

Gridchin A.A.
Pashkevich A.V.

Enhanced cooperation in the fight against terrorism at the subregional level: the experience of the CIS member states

The article highlights the international experience of antiterrorist cooperation of the CIS member states, as well as the experience of their successful interaction with such international organizations as the UN, OSCE, IAEA. Four priority areas of cooperation are identified and described: legal and regulatory, informational, staff training and protection of power system objects. Special attention is paid to the creation of a single legal field for international cooperation, the implementation of legal norms and the harmonization of national legislation. The current problems and conditions of information support for effective international cooperation around counter - terrorism and extremism are highlighted.

Keywords: international cooperation, terrorism, counter - terrorism, the CIS member states, the CIS Anti-Terrorist Center, legal and regulatory support, information support.

Loboiko D.A.

Changing the Russian regional political elite in the context of a public request for renewal

In the conditions of over-centralization, regional power configurations are of interest only to local elites and counter-elites. Regions engaged in survival passively perceive the results of reassignments. A tired society is tolerant. People are used to the fact that governors are de facto appointed, and only de jure elected. Given the high level of social discontent, the public may react to the "enchanted" results of the state Duma elections with protests. The second wave of avid complicates rotation plans, but does not cancel them. There are a number of regions whose management degradation brings constant difficulties to the System.

Keywords: political elites, regional policy, governors, social contract, Coronavirus pandemic, social crisis.

Krivova N.A.

Black Hundreds

is devoted to the formation of the ideological foundations of the right-wing monarchist movement in the Russian Empire at the beginning of the 20th century, as well as the application of conservative theories in practice.

Keywords: Black Hundreds, right-wing, monarchism, church, power, century.

Авторы

Ахмед Нидаля Мохаммед Альзубейди - аспирант кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов.

Бакарюхина А.В. - студентка 3-го курса кафедры политического анализа и управления Факультета социальных и гуманитарных наук Российского университета дружбы народов.

Барышникова В.А. - преподаватель СПО кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин Белгородского Государственного института искусств и культуры.

Бовкунова Ю.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Белгород.

Боженев С.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Бояркина А.В. - кандидат политических наук, доцент Академического департамента английского языка. Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток).

Бутова И.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин Белгородского Государственного института искусств и культуры.

Волкова Т.А. - начальник отдела правового обеспечения собственной деятельности Юридического управления ЗАО «Лидер».

Гридчин А.А. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Девятков Р.С. - соискатель. Эксперт. Фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет.

Ефремова Н.В. - кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Белгород.

Иваненко Я.В. - преподаватель СПО кафедры общетеоретических и гуманитарных дисциплин Белгородского Государственного института искусств и культуры.

Коробанов Д.Е. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кривова Н.А. - доктор исторических наук, профессор ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Курилов С.Н. - кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального Исследовательского Университета. «Московский энергетический институт».

Лобойко Д.А. - центр «Региональные исследования» (Самара), директор.

Махмудов А.С. - старший преподаватель кафедры «Права и политологии» Дагестанского государственного технического университета. Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Пашкевич А.В. - кандидат социологических наук, руководитель аппарата Антитеррористического Центра государств-участников Содружества Независимых Государств.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Посохова Н.В. - кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Белгород.

Родионов М.А. - доктор военных наук, профессор Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Харьковская Е.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Белгород.

Юдин В.И. - доктор политических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет.

Юдин И.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального Исследовательского Университета. «Московский энергетический институт».

Authors

Ahmad Nedal Mohammad Alzubaidi, Post-graduate student of political sciences (Ph.D), Peoples' Friendship University of Russia.

Bakaryukhina A.V., Third-year student, Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Baryshnikova V.A., Teacher of the Department of General theoretical and humanitarian disciplines of the Belgorod State Institute of arts and culture.

Bovkunova Y.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the department of social and cultural activities and tourism, Belgorod State institute of arts and culture, Belgorod.

Boyarkina A.V., PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Academic department of the English language, Far Eastern Federal University.

Bozhenov S.A., Candidate of Sociological science, Associate professor of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University.

Butova I.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General theoretical and humanitarian disciplines of the Belgorod State Institute of arts and culture.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University.

Devyatov R.S., Applicant. Expert of the Foundation for Support of Inter-ethnic Culture and Public International Relations. Saint Petersburg State University.

Efremova N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the department of social and cultural activities and tourism, Belgorod State institute of arts and culture, Belgorod.

Ivanenko Y.V., Teacher of the Department of General theoretical and humanitarian disciplines of the Belgorod State Institute of arts and culture.

Gridchin A.A., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University.

Kharkovskaya E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the department of social and cultural activities and tourism, Belgorod State institute of arts and culture, Belgorod.

Korobanov D.E., Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Krivova N.A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kurilov S.N., PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University. Moscow Power Engineering Institute.

Loboiko D.A., Director. Center “Regional research” (Samara).

Makhmudov A.S., Senior Lecturer, Department of Law and Political Science. Dagestan State Technical University. Member of the Scientific Council of the peer-reviewed journal “The Power of History”. Expert of the Regional public organization to support social city programmes “The city in the XXI century”.

Mikhailova N.V., Doctor in Political Science, Professor, Department of Political Analysis and Management, Peoples’ Friendship University of Russia.

Pashkevich A.V., Candidate of Sociology, Chief of Staff of the Head of the AntiTerrorism Center of the Member States of the Commonwealth of Independent States.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Personnel Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Posokhova N.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the department of social and cultural activities and tourism, Belgorod State institute of arts and culture, Belgorod.

Rodionov M.A., Doctor of Military Sciences, Professor of Department of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Volkova T.A., Head of the Department of Legal Support for the Own Activities of the Legal Department of “Leader” JSC.

Yudin I.V., Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University. Moscow Power Engineering Institute.

Yudin V.I., Doctor of Political Science, Professor. Saint Petersburg State University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10,75